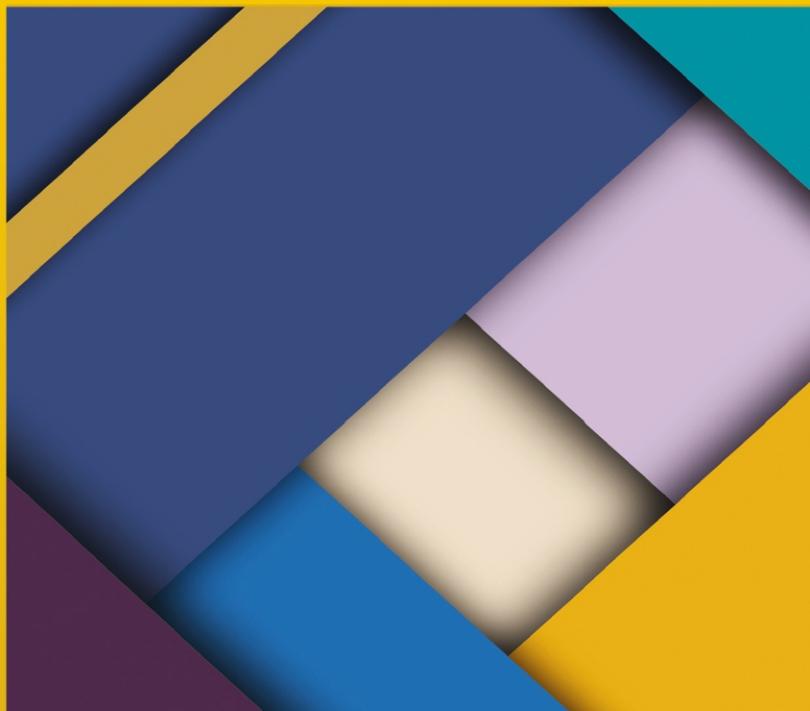

ISSN 2077-1770

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

MODERN STUDIES OF SOCIAL ISSUES

Volume 15, Number 1-3
2023

Современные исследования социальных проблем

Том 15, № 1-3
2023

Modern Studies of Social Issues

Volume 15, Number 1-3
2023

Главный редактор

Т.А. Магсумов кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии им. З.Т. Шарафутдинова ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», Набережные Челны, Российская Федерация

Заместители главного редактора

Н.П. Копцева доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Российская Федерация

С.И. Дегтярев доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права, теории и истории государства и права Сумской государственной университет, Сумы, Украина

Ф.Х. Тарасова доктор филологических наук, доцент, декан факультета института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Российская Федерация

Шеф-редактор – Максимов Я.А.

Выпускающие редакторы – Доценко Д.В., Максимова Н.А.

Корректор – Зливко С.Д.

Компьютерная верстка, дизайн – Орлов Р.В.

Технический редактор, администратор сайта – Бяков Ю.В.

Ответственный секретарь – Коробцева К.А.

Красноярск 2023

**Современные исследования социальных проблем /
Modern Studies of Social Issues**

Специализированный академический рецензируемый журнал
Peer-reviewed specialized academic journal

Периодичность. 4 номера в год / Periodicity. 4 issues per year

Том 15, № 1-3, 2023 / Vol. 15, No 1-3, 2023

Учредитель и издатель:
ООО Научно-инновационный
центр

Журнал основан в 2009 году
Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство регистрации
ПИ № ФС 77-39176 от 17.03.2010 г.

Журнал **входит** в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов
и изданий, выпускаемых в РФ, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора
и кандидата наук

Индексирование и реферирование:

РИНЦ
Ulrich's Periodicals Directory
Cyberleninka
Google Scholar
DOAJ
BASE
EBSCO
WorldCat
OpenAIRE
ЭБС IPRbooks
ЭБС Znanium
ЭБС Лань

**Адрес редакции, издателя
и для корреспонденции:**
Россия, 660127, Красноярский край,
г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192
E-mail: editor@soc-journal.ru
<http://soc-journal.ru/>
+7 (995) 080-90-42

Founder and publisher:
Science and Innovation Center
Publishing House

Founded 2009
The edition is registered by the Federal
Service of Intercommunication and Mass
Media Control
Mass media registration certificate
PI № FS 77-39176,
issued March 17, 2010.

Modern Studies of Social Issues is **included**
in the List of leading peer-reviewed scientific
journals and publications issued
in the Russian Federation, which should
publish main scientific results of doctor's
and candidate's theses

Indexing and Abstracting:

RSCI
Ulrich's Periodicals Directory
Cyberleninka
Google Scholar
DOAJ
BASE
EBSCO
WorldCat
OpenAIRE
IPRbooks
Znanium
Lan'

Editorial Board Office:
9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk,
660127, Russian Federation
E-mail: editor@soc-journal.ru
<http://soc-journal.ru/>
+7 (995) 080-90-42

Члены редакционной коллегии

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Абрамов Валерий Петрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, заслуженный деятель науки РФ, Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация)

Абросимов Виктор Николаевич – кандидат педагогических наук, ректор и профессор ПОО-ЧУ «Высшая школа социальных отношений» (Минусинск, Российская Федерация)

Алефиренко Николай Федорович – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник профессионального образования РФ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Алферов Александр Владимирович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Балашова Любовь Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Беляева Лариса Николаевна – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры образовательных технологий в филологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Богданович Галина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, декан факультета славянской филологии и журналистики, зав.кафедрой межъязыковых коммуникаций и журналистики, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Таврическая академия) (Симферополь, Российская Федерация)

Бочкова Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» (Саратов, Российская Федерация)

Валеев Наиль Мансурович – доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан (АН РТ), Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (Казань, Российская Федерация)

Воркачев Сергей Григорьевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Российская Федерация)

Галиева Фарида Габдулхаевна – доктор филологических наук, кандидат исторических наук, заведующий отделом этнографии ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева» Уфимского научного центра РАН, доцент Филиала МГПУ им. М.А. Шолохова в г. Уфе (Уфа, Российская Федерация)

Гапоненков Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Гасанов Магомед Магомедович – доктор исторических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой истории России с древнейших времен до конца XIX в., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Российская Федерация)

Готовцева Анастасия Геннадьевна – доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры литературной критики факультета журналистики Института массмедиа, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Григорьева Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Гриценко Галина Дмитриевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Южный научный центр Российской академии наук (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Доценко Дмитрий Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Санкт-Петербургский государственный университет

телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Зубова Яна Валерьевна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по учебной работе, Филиал ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет» в г. Усинске (Усинск, Российская Федерация)

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Российская Федерация)

Иванова Елизавета Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Иванюшина Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Колмогорова Анастасия Владимировна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой романских языков и прикладной лингвистики, профессор кафедры, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Корниенко Алла Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французской филологии и межкультурной коммуникации ИРГЯИиГТ Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Куприева Ирина Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Литвин Александр Алтерович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений, истории и востоковедения, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань, Российская Федерация)

Марусенко Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Матвеева Галина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Мировые языки и культуры», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Мацевский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, Российская Федерация)

Минченко Татьяна Петровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук, Томский государственный педагогический университет (Томск, Российская Федерация)

Мостицкая Наталья Дмитриевна – кандидат культурологии, доцент, заведующая аспирантурой, Государственный институт искусствознания (Москва, Российская Федерация)

Наумов Владимир Викторович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Патюкова Регина Валерьевна – доктор филологических наук, профессор, и.о. зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Покришук Дмитрий Владимирович – кандидат политических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Поповкин Андрей Владимирович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии ДВО РАН ФГБун Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Поповкина Галина Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии ДВО РАН ФГБун Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Прозоров Валерий Владимирович – доктор филологических наук, профессор, научный руководитель Института филологии и журналистики, заведующий кафедрой общего литературоведения и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Пулькин Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории ФГБУН Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (Петрозаводск, Российская Федерация)

Рядчикова Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Саенко Наталья Ряфиковна – доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры «Центр гуманитарного образования», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет» (Москва, Российская Федерация)

Серикалиева Ажар Еркемовна – доктор философии (PhD) по специальности «Востоковедение», зам. декана факультета востоковедения по научно-инновационной деятельности и международному сотрудничеству, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Серов Николай Викторович – доктор культурологии, профессор, Оптическое общество имени Д.С. Рождественского (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Склярова Наталья Геннадиевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на Дону, Российская Федерация)

Страусов Виктор Никитович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвокоммуникативистики и прикладных иностранных языков, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Судовиков Михаил Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и этнологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет», директор Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировский областной краеведческий музей», руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировская ордена Почета государ-

ственная универсальная областная научная библиотека имени А.И. Герцена» (Киров, Российская Федерация)

Султангалиева Гульмира Салимжановна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Темирболат Алуа Берикбайкызы – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой казахской литературы и теории литературы, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Тетюев Леонид Иванович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры этики и эстетики философского факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Филимонова Ольга Федоровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Философия», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. (Саратов, Российская Федерация)

Фриауф Василий Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Хошимова Хуршеда Абдумановна – кандидат филологических наук, научный секретарь, Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

Шалекенов Мурат Уахитович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Широкалова Галина Сергеевна – доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия» (Нижний Новгород, Российская Федерация)

Editorial Board Members

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Valery P. Abramov – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Honored Scientist of the Russian Federation, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Viktor N. Abrosimov – Candidate of Pedagogy (Ph.D. in Pedagogy), Rector and Professor of the PEO-PI “Higher school of social relationships” (Minusinsk, Russian Federation)

Nikolay F. Alefirenko – Doctor of Philology, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Professional Education of the Russian Federation, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Alexander V. Alferov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Lyubov V. Balashova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Theory, History of Language and Applied Linguistics, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Larisa N. Belyaeva – Doctor of Philology, Professor, Honored Scientist of Russia, Professor of the Department of Educational Technology in Philology, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina Yu. Bogdanovich – Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Slavic Philology and Journalism, Head of the Inter-Language Communications and Journalism Department, Vernadsky Crimean Federal University (Tavricheskaya Academy) (Simferopol, Russian Federation)

Olga S. Bochkova – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department “Foreign Languages and Professional Communication”, Saratov State Technical University named after Gagarin Y.A. (Saratov, Russian Federation)

Nail M. Valeev – Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Academician-Secretary of the Department of Humanitarian Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

Sergey G. Vorkachev – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation)

Farida G. Galiyeva – Doctor of Philology, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Ethnography, Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev, Ufa Science Center, RAS (Ufa, Russian Federation)

Aleksey A. Gaponenkov, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Magomed M. Gasanov – Doctor of History, Professor, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of the Department of Russian History from ancient times until the end of the 19th century, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation)

Anastasia G. Gotovtseva – Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Literary Criticism, Journalism Faculty, Institute of Mass Media, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Tatyana M. Grigorieva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Speech Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Galina D. Gritsenko – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dmitry V. Dotsenko – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Assistant Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg state university of communication (St. Petersburg, Russian Federation)

Yana V. Zubova – Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Academic Affairs, Branch of the State Educational Establishment of the Ukhta State Technical University in Usinsk (Usinsk, Russian Federation)

Yury A. Zulyar – Doctor of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Head of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation)

Elizaveta V. Ivanova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology and Translation, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Irina Yu. Ivanyushina, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Veronika V. Katermina – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Anastasia V. Kolmogorova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Languages and Applied Linguistics, Professor of the Department, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Alla A. Kornienko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Alexander A. Litvin – Doctor of History, Professor, Head of the Department of National History of the Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Irina A. Kupriyeva – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Mikhail A. Marusenko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Romance Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina G. Matveeva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair “World Languages and Cultures”, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

German O. Matsievsky – Doctor of History, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation)

Tatyana P. Minchenko – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation)

Natalia D. Mostitskaya – Candidate of Culturology (Ph.D. in Culturology), Associate Professor, Head of the graduate school, State Institute for Art Studies (Moscow, Russian Federation)

Vladimir V. Naumov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation)

Regina V. Patyukova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Advertising and Public Relations, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Dmitry V. Pokrishchuk – Candidate of Political Sciences (Ph.D. in Political Sciences), Lecturer of the Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Andrey V. Popovkin – Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Head of the Department of Philosophy, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Galina S. Popovkina – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Researcher, Department of Ethnography, Ethnology and Anthropology Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Valery V. Prozorov – Doctor of Philology, Professor, Scientific Director of the Institute of Philology and Journalism, Head of the Department of General Literature and Journalism, Saratov State University (Saratov, Russian Federation)

Maksim V. Pulkin – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Fellow of the History Sector, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

Natalia R. Sayenko – Doctor of Philosophy, Candidate of Philology, Professor, Professor of the Center for Humanitarian Education, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation)

Azhar E. Serikkaliev – PhD, Deputy Dean of the Faculty of Oriental Studies in Science and Innovation and International Cooperation, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Elena N. Ryadchikova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Nikolay V. Serov – Doctor of Culturology, Professor, D. Rozhdestvensky Optical Society (St. Petersburg, Russian Federation)

Natalia G. Sklyarova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of English, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Victor N. Strausov – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Chair of Linguistic Communication and Applied Foreign Languages, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Mikhail S. Sudovikov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of National History and Ethnology, Vyatka State University, Director of the Kirov Regional State Budgetary Cultural Institution “Kirov Regional Museum of Local Lore”, Head of

the Research Center for Regional Studies of the Kirov Regional State Budget cultural institutions “Kirov Order of Honor State Universal Scientific Library named after A.I. Herzen” (Kirov, Russian Federation)

Gulmira S. Sultangalieva – Doctor of History, Professor of the Department of History, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Alua B. Temirbolat – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Kazakh Literature and Theory of Literature, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Leonid I. Tetyuyev – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Ethics and Aesthetics of the Faculty of Philosophy, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Olga F. Filimonova – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Philosophy Department, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A. (Saratov, Russian Federation)

Vasily A. Friauf – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theology and Religious Studies, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Khurshida A. Khoshimova – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Scientific Secretary, Institute of Language and Literature named after Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Murat U. Shalekenov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of Archeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Galina S. Shirokalova – Doctor of Sociology, Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Political Science, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL STUDIES

УДК 130.2

ФИЛОСОФСКОЕ ЗНАНИЕ СЕГОДНЯ*Беляев Д.А., Маслова Д.Р., Евсева Н.Ю.*

В статье показана роль философии в условиях современных трансформационных процессов.

Ключевые слова: философия; современная культура; трансформация

PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE TODAY*Belyaev D.A., Maslova D.R., Evseva N.Yu.*

The article shows the role of philosophy in the conditions of modern transformational processes.

Keywords: philosophy; modern culture; transformation

Введение

Философское знание представляет собой ту отрасль науки, каковая выполняет функции, очевидно, выделяющие его от остальных направлений. Философское знание носит общеметодологический характер, каковой реализуется посредством выполнения методологической функции.

Результаты исследования

Однако, наряду с отмеченной, несомненно, важной функцией, философия имеет и иные, которые оказываются систематически востребованными в различные периоды истории того или иного общества.

Заметно возрастает роль философии в переходные периоды развития общества. В такие периоды возникает острая потребность в поиске источника, которой мог бы сориентировать в бурном водовороте событий. В этой связи, философия выступает своеобразной спасительной гаванью.

Знание, которое даёт философия имеет непреходящее значение, что связано с особенностью этой отрасли научной сферы – ею предлагаются абстрактные позиции. Философское знание никогда не имеет привязки к конкретному объекту или явлению в том смысле, что его задача – выявить общие закономерности или тенденции развития. В этой связи, абсолютно обоснованно звучит заявление о том, что философию не интересуют частные или конкретные проявления. Его задача – указать путь, задать вектор, а уже движение по этому вектору в круг реализуемых задач философии не входит.

В переходные периоды развития социума роль философии только возрастает. Она, опираясь на опыт прошлого, указывает путь в будущее, помогает преодолеть проблемы текущего дня. В этом отношении философия обладает тем свойством, каковым не обладает ни одна иная наука.

Сегодня, когда говорят о трансформационных процессах в культуре [1, с. 70; 2, с. 66; 3, с. 83; 4, с. 59; 5, с. 9] философия по-прежнему готова (если у общества будет в этом потребность) предложить варианты выхода из глубокого социокультурного кризиса, который под влиянием глобализации фактически охватил весь мир.

Роль философии сегодня, в первую очередь, определяется её методологической и прогностической функциями. С одной стороны, философия готова предложить необходимые инструменты для анализа свершающихся изменений, с другой, она разрабатывает возможные варианты развития текущей ситуации, предлагая обществу на выбор те, каковые покажутся ему оптимальными.

Эти свои функции философия уже не единожды реализовывала на прежних рубежах исторического процесса. Так было, например, в период позднего эллинизма, когда представители практически всех философских школ этого периода разрабатывали перспектив-

ные модели развития общества в условиях кризиса поздней Античности и предлагали варианты дальнейшего развития.

Обсуждение

Философия имеет значение метанауки. Её непреходящее значение отмечается во все времена – в периоды поступательного развития она помогает поддерживать баланс в такие моменты, в трансформационные – готова предложить инструментарий анализа происходящего.

Заключение

Таким образом, ключевая роль философии сегодня видится в её методологической и прогностической функциях. Посредством последних философия способна с практической позиции помочь обществу в поиске оптимальных путей выхода из современного социокультурного кризиса.

Список литературы

1. Ромах О.В. Культурологическое образование в процессах глобализации // *Фундаментальные исследования*. 2007. № 7. С. 69-72.
2. Тарасов А.Н. Проблема трансформации культуры повседневности под влиянием современного видеоигрового нарратива // *Традиции и инновации в пространстве современной культуры: материалы V Всероссийской научно-практической конференции*. Липецк, 2023. С. 66-69.
3. Тарасов А.Н. Социокультурная трансформация в странах евроатлантической цивилизации как основание геополитических изменений в мире // *Труды кафедры философии, политологии и теологии: сборник научных трудов*. Липецк, 2023. С. 82-85.
4. Тарасов А.Н. Социокультурная трансформация как условие развития европейской культуры // *Вызовы современного мира в рамках социально-гуманитарного знания: Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Ижевск, 2023. С. 58-60.
5. Тарасов А.Н. Социокультурная трансформация как феномен динамики европейской культуры: философский анализ / Автореферат

дис. ... доктора философских наук / Курский государственный университет. Курск, 2021.

References

1. Romakh O.V. Kul'turologicheskoye obrazovaniye v protsessakh globalizatsii [Cultural Education in the Processes of Globalization] // Fundamental'nyye issledovaniya. 2007. № 7. S. 69-72.
2. Tarasov A.N. Problema transformatsii kul'tury povsednevnosti pod vliyaniem sovremennogo videoigrovogo narrative [The problem of transformation of the culture of everyday life under the influence of modern video game narrative] // Traditsii i innovatsii v prostranstve sovremennykh kul'tury: materialy V Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Lipetsk, 2023. S. 66-69.
3. Tarasov A.N. Sotsiokul'turnaya transformatsiya v stranakh yevroatlanticheskoy tsivilizatsii kak osnovaniye geopoliticheskikh izmeneniy v mire [Sociocultural transformation in the countries of the Euro-Atlantic civilization as the basis for geopolitical changes in the world] // Trudy kafedry filosofii, politologii i teologii: sbornik nauchnykh trudov. Lipetsk, 2023. S. 82-85.
4. Tarasov A.N. Sotsiokul'turnaya transformatsiya kak usloviye razvitiya yevropeyskoy kul'tury [Socio-cultural transformation as a condition for the development of European culture] // Vyzovy sovremennogo mira v ramkakh sotsial'no-gumanitarnogo znaniya: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Izhevsk, 2023. S. 58-60.
5. Tarasov A.N. Sotsiokul'turnaya transformatsiya kak fenomen dinamiki yevropeyskoy kul'tury: filosofskiy analiz [Sociocultural transformation as a phenomenon of the dynamics of European culture: a philosophical analysis] / Avtoreferat dis. ... doktora filosofskikh nauk / Kurskiy gosudarstvennyy universitet. Kursk, 2021.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Беляев Дмитрий Анатольевич, профессор кафедры философии, политологии и теологии, доктор философских наук, доцент
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru

Маслова Дарья Романовна, студент

Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru

Евсеева Наталья Юрьевна, студент

Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Belyaev Dmitry Anatolyevich, Professor of the Department of Philosophy, Political Science and Theology, Doctor of Philosophy, Associate Professor

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru

Maslova Daria Romanovna, student

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru

Evseeva Natalya Yurievna, student

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru

УДК 304.2

**ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОСНОВАНИЯ
ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Филатов В.В.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с практикой и научными критериями оценки культурно-исторического наследия как важной составляющей цивилизационного потенциала Калининградской области.

Ключевые слова: *цивилизация; цивилизационный потенциал; культурно-историческое наследие; критерии оценки; коммерциализация культуры*

**THE PROBLEMS OF ASSESSING
THE CULTURAL AND HISTORICAL BASIS
OF THE CIVILIZATION POTENTIAL
OF THE KALININGRAD REGION**

Filatov V.V.

The article deals with issues related to the practice and scientific criteria for assessing the cultural and historical heritage as an important component of the civilizational potential of the Kaliningrad region.

Keywords: *civilization; civilizational potential; cultural and historical heritage; evaluation criteria; commercialization of culture*

Цивилизацией называется специфический и наиболее сложный из существующих общественный организм, подобный живому организму, который представляет собой существующее в течение длительного исторического периода самостоятельное объединение го-

сударств и этносов. Цивилизация характеризуется особой системой идей, которые реализуются через совокупность экзистенциальных ценностей, имеющих иерархию, структуру и логику. Мирвосприятие цивилизации раскрывается через доминирующий в ней язык.

Согласно определению видного представителя французской школы философии истории Э. Калло, основание цивилизационного потенциала составляют традиции, иначе говоря, культурно-историческое наследие, из которого вырастает соответствующая система ценностей. «Живая вера в устоявшиеся ценности, постоянно признаваемые как подлинные, постоянно поддерживаемые и утверждаемые, – таков глубинный механизм цивилизации, проходящий через все ее изменения». [13,114] Мы видим, что именно культурное наследие в его ценностном выражении выделяет Э. Калло как системообразующую составляющую цивилизации.

В последние десятилетия этнокультурное развитие Калининградской области происходит достаточно активно, что позволяет определить происходящие здесь перемены как цивилизационные. Столица области, её население до последнего времени были интегрированы не только в региональные, федеральные, но и в международные социально-экономические и культурные процессы. Динамика происходящих здесь трансформаций, свидетельствует о необходимости их научной интерпретации, которая реализуется путем цивилизационного анализа, основанного на категориальной схеме увязанных друг с другом базовых понятий: социальной структуры, культуры, институтов и отдельных лиц.

Прежде всего можно отметить, что цивилизационный потенциал Калининградской области весьма своеобразен в сравнении с другими частями страны, процессам его развития способствуют как созданные раньше, так и накапливаемые сегодня ресурсы, включающие культуру, образование, идентичность и региональный патриотизм.

Развитие протекает на базе сложившейся в течение столетий культурно-исторической и природной среды (так называемого вмещающего ландшафта). В частности, здесь находится достаточно много древних исторических памятников времен Тевтонского ор-

дена. В целом, средняя плотность исторических достопримечательностей в Калининградской области самая высокая в России – более 100 на 1 км² [5, 126-131] Разрабатывая систему институционально закрепляемой стратегии развития цивилизационного комплекса области, следует учитывать, что вмещающий ландшафт здесь несет не только славянскую и советскую, но и германскую составляющую, что влечёт за собой определенные трудности в его осмыслении. Так, переселенцам, осваивавшим область в послевоенный период, приходилось вступать в межкультурной коммуникации не с носителями германской культуры, а с её предметной средой, которая ассоциировалась преимущественно с потерпевшей поражение страной–агрессором. Видимо по этой причине вплоть до распада СССР в области почти полностью игнорировалось наличие представляющих историческую ценность объектов германского периода. И сегодня далеко не все из них находятся в приемлемом состоянии. В этой связи крайне актуален вопрос научной оценки значимости культурно – исторического наследия.

В случае отсутствия возможностей финансирования реставрации разрушенных замков и кирх, часто прибегают к их консервации в рамках распространенной в области «эстетики руин», которая нередко представляет собой наиболее доступный способ сохранить ценный памятник хотя бы в виде развалин и вернуть его в общественное пространство. В качестве примера можно привести замок Инстербург в Черняховске. По мнению немецкого философа Георга Зиммеля руины, символизирующие конфликт человека с природой, одновременно отсылают нас к нашей внутренней стихии, которая в процессе развития цивилизации всё сильнее попадает под контроль разума. «Руина свидетельствует об антагонизме этических и эстетических устремлений человека. Там, где эстетика требует отшлифованной и незыблемой формы, достижения стабильной гармонии между разными сторонами бытия, этика стремится обеспечить продолжение жизни, неисчерпаемое «раздвижение границ» [4,328].

Однако, помимо финансирования, ясно просматривается еще несколько проблем.

Во-первых, это, на наш взгляд, излишняя политизация вопроса. Не секрет, что еще лет десять назад перспективы развития области рассматривались неоднозначно. В то время были в ходу идеи о Калининградской области как «пилотном регионе» сотрудничества РФ и ЕС – в том смысле, что здесь могут отрабатываться отдельные, наиболее важные элементы будущих механизмов взаимодействия, которые впоследствии, при их позитивной оценке, стали бы применяться во взаимоотношениях РФ и ЕС в целом. Но одновременно не исключались и негативные перспективы. Рассматривался вопрос о том, насколько вероятен в нашем регионе серьезный конфликт цивилизаций, что для Калининградской области, граничащей по суше только с государствами ЕС могло бы означать, как минимум, частичную блокаду? Так, А. И. Кузнецов, руководитель представительства МИД РФ в Калининградской области, уже в середине 1990-х годов указывая на возможность возникновения серьезных проблем, ссылаясь на теорию столкновения цивилизаций С. Хантингтона. [5,5] Приходится признаться, что, к сожалению, они оба оказались правы.

Но это, разумеется, не должно означать трансформацию отношения к германскому культурному наследию в русле печально известной западной «культуры отмены». К примеру, русский интерес к происходившему на далеких окраинах мира (можно вспомнить участие русских добровольцев в англо-бурской войне на стороне буров и в итало-эфиопской войне 19 века на стороне эфиопов) издавна определяется свойством русской ментальности, о которой в 1880 году говорил в «Пушкинской речи» Ф. М. Достоевский. Он раскрыл основные положения идеи «всемирной отзывчивости» русского народа и закончил выводом о том, что народ наш «заключает в душе своей эту склонность к всемирной отзывчивости». «...Русская душа, гений народа русского, может быть, наиболее способны, из всех народов, вместить в себе идею всечеловеческого единения братской любви, трезвого взгляда, прощающего враждебное, различающего и извиняющего несходное, снимающего противоречия». [3, 442-457]

Об этом же позднее написал в своем стихотворении «Скифы» А. А. Блок:

«Нам внятно всё – и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений...» [2, 630-631]

Помимо известной политизированности проблема оценки культурно-исторического наследия по-прежнему достаточно коммерциализирована. Так, в октябре 2022 года археологи из Санкт-Петербургского Института истории материальной культуры обнаружили в Калининграде фрагменты первой отдельно стоящей крепости Кенигсберга – Фридрихсбурга. Дальнейшая судьба этого открытия неизвестна, поскольку она зависит от чиновников региональной службы госохраны объектов культурного наследия и министерства культуры Калининградской области, позиция которых неясна. По словам руководителя раскопок Николая Боковенко, власти не учли при строительстве моста, что объект будет размещен в самом центре города с насыщенной исторической средой, что показывает уровень грамотности администрации, которая не понимает, что сохранение культурного наследия – это основа любого города. [7] И этот пример, к сожалению, не единственный.

Целый ряд мыслителей прошлого столетия, изучавших феномен общества потребления, рассматривали процесс коммерциализации культуры и искусства преимущественно в негативном ключе. Так, согласно П. Сорокину: «Как коммерческий товар для развлечений, искусство все чаще контролируется торговыми дельцами, коммерческими интересами и веяниями моды... Подобная ситуация творит из коммерческих дельцов высших ценителей красоты, принуждает художников подчиняться их требованиям, навязываемым вдобавок через рекламу и другие средства массовой информации». Институт посредников – коммерсантов от искусства, по мнению П. Сорокина, становится центральной фигурой в процессе коммерциализации, художественная составляющая при этом уходит на второй план, главной же целью становится получение максимальной прибыли. [11, 414]

Крайне отрицательную тенденцию трансформации культуры из элитарной в массовую, отмечал и К. Ясперс, назвав её «упадком

сущности искусства». Упадок состоит в примитивизации смыслов и художественных форм до такой степени, когда их восприятие потребует от масс минимальных интеллектуальных усилий. [12,321] Ортега-и-Гассет определил происходящее как процесс дегуманизации искусства, [10] а Г. Маркузе назвал человека, ориентирующегося на примитивные ценности, одномерным. [8]

Философ франкфуртской школы Т. Адорно усматривал тенденцию коммерциализации культуры в появлении «культуриндустрии», как следствия переноса индустриальных приемов в область культуры, которая приходит в массы и деградирует до их уровня. Он имел в виду в первую очередь кинематограф, который, в отличие от литературы, не предполагает даже умения читать. [1, 493] (Видимо поэтому в настоящее время крупнейшей культуриндустрией мира является индийский Болливуд).

Рассуждая в контексте обозначенной тенденции, приходится с прискорбием констатировать, что сегодня культурно-историческое наследие рассматривается и властью, и значительной частью населения Калининградской области преимущественно с позиций экономического утилитаризма, в первую очередь в отношении его туристической привлекательности. Это и есть тот самый рыночный менталитет, о формировании которого в 90-е годы говорилось в основном со знаком плюс. Здесь очевидно упускается из виду самоценность и самодостаточность культуры, обозначенные в 18 столетии немецким просветителем Гердером. Однако, чтобы перестать рассматривать объекты культурного наследия исключительно с позиций экономической целесообразности, необходимо, как минимум, получить соответствующее гуманитарное образование.

Если говорить о научных подходах к оценке значимости культурно-исторического наследия, то здесь выделяются следующие критерии:

1. Эстетический, включающий сочетание окружающих строений и рассматриваемого объекта.
2. Функциональный, предполагающий использование объекта в соответствии с целью его первоначального построения. При этом,

даже если объект находится в состоянии руин, он по-прежнему остается объектом осмотра.

3. Символический. Считается, что символическая функция объекта культурно-исторического наследия определяется месторасположением или размером объекта, а не иными его свойствами.

Дополнительно речь может идти об иерархии конкретных культурных объектов. Здесь также в первую очередь рассматриваются ценности, которые проявляются в способе восприятия их специфики и значения в социальной жизни. Это аутентичность, место объекта как источника информации о прошлом и внешний облик, а также символическая ценность, которая по-разному проявляется в контексте различных доминантных культур. [9, 23-25]

Мы видим, что критерий туристической аттрактивности в рамках научного подхода непосредственно не рассматривается. К тому же практика показывает, что целям реализации задач привлечения туристов вполне может служить имитация германского стиля в архитектуре, так называемый «новодел» (например, «Рыбная деревня» в Калининграде).

В заключение можно отметить, что Калининградский социум характеризуется не только общими для страны свойствами, но и особенностями, обусловленными сложившимися историческими и культурными традициями, образующими региональный стиль, иначе говоря, специфику образа жизни социума, населяющего определенную область. Региональный стиль формируется на основе преобладающих представлений об окружающем мире (групповая идентичность) и реализации этих представлений в общественной практике. Первоначально любой стиль воспринимается через набор невербальных элементов, несущих существенную символическую нагрузку. В качестве такого набора невербальных символов и выступает природная среда, а также сохранившееся на территории области многовековое историческое наследие, которое после 1945 года постепенно вписывается в советский (российский) культурный контекст. Взятые в комплексе, всё это образует вмещающий ландшафт. Вторая сторона регионального стиля включает в себя вер-

бальные элементы, то есть, лингвистические средства осмысления и выражения региональной специфики, понятные преимущественно носителям стиля и используемые в общении со «своими». И наконец синтетическую (объединяющую вербальное и невербальное) составляющую регионального стиля можно охарактеризовать как его мировоззренческое или доктринальное ядро, обусловленное освоением символов и лингвистических компетенций.

На портале правительства Калининградской области приведен список из 33 объектов культурного наследия федерального значения Калининградской области, 28 которых относятся к досоветскому периоду, включая развалины германских замков [14]. В данной связи представляет интерес деятельность группы художников, которые уже давно поселились на территории разрушенного замка Инстербург (г. Черняховск) и проводят там, по мере возможностей, восстановительные работы, а также организуют исторические реконструкции, молодежные фестивали и конференции. Их страницу в социальной сети под названием «Ты есть замок» открывает следующий философский мини-манифест: «У каждого есть свой Замок, но самый главный Замок у тебя в сердце. Ты – Замок!» [15]. Всё это, включая современную внешнеполитическую ситуацию, позволяет предположить, что в качестве основной символической модели, представляющей Калининградскую область, выступает образ Замка.

Список литературы

1. Адорно Теодор В. Эстетическая теория – М., 2001. (Философия искусства).
2. Блок А. Собрание сочинений. Том третий. – М., 1960.
3. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. – СПб., 2020.
4. Зиммель Г. Избранное. // Том 1. Философия культуры. – М.: Юрист, 1996.
5. Клемешев А. П., Федоров Г. М. Перспективы формирования и развития калининградского социума. // Калининградский социум в европейском измерении (сборник научных трудов под ред. Клемешева А. П.) – Калининград, 2002.

6. Кропинова Е. Г. Разработка сценариев развития туризма в Калининградской области до 2030 года / Е. Г. Кропинова, Н. А. Зайцева Региональные исследования. – №4. – 2015.
7. Марков И. В Калининграде археологи откопали первую крепость Кёнигсберга, разрушенную более ста лет назад / Интернет-ресурс «Новый Калининград» <https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/27456/4660866/>
8. Маркузе Г. Одномерный человек. – М., 2003.
9. Олиференко В. А., Устинов И. А. Методика определения историко-культурной ценности объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, с точки зрения истории. // Главное Управление охраны памятников г. Москвы: журнал. – 2002. – № 5.
10. Ортега-и-Гассет Х. Запах культуры. – М., 2006.
11. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
12. Ясперс К. Власть массы / Призрак толпы. – М., 2007.
13. Callot E. Civilisation et civilisations: Recherches d'une philosophie de la culture. P., 1954.
14. Портал правительства Калининградской области. <https://gov39.ru/vlast/sluzhby/gookn/obekty-federalnogo-znacheniya.php>
15. Сетевое сообщество «Ты есть замок» (Инстербург) https://vk.com/note7187963_10195420

References

1. Adorno Teodor V. Esteticheskaya teoriya – М., 2001. (Filosofiya iskusstva).
2. Blok A. Sobranie sochineniy. Tom tretiy. – М., 1960.
3. Dostoevskiy F. M. Dnevnik pisatelya. – SPb., 2020.
4. Zimmel' G. Izbrannoe. // Tom 1. Filosofiya kul'tury. – М.: Yurist, 1996.
5. Klemeshev A. P., Fedorov G. M. Perspektivy formirovaniya i razvitiya kaliningradskogo sotsiuma. // Kaliningradskiy sotsium v evropeyskom izmerenii (sbornik nauchnykh trudov pod red. Klemesheva A. P.) – Kaliningrad, 2002.
6. Kropinova E. G. Razrabotka stsenarijev razvitiya turizma v Kaliningradskoy oblasti do 2030 goda / E. G. Kropinova, N. A. Zaytseva Regional'nye issledovaniya. – №4. – 2015.

7. Markov I. V Kaliningrade arkheologi otkopali pervuyu krepost' Kenigsberga, razrushennuyu bolee sta let nazad / Internet-resurs «Novyy Kaliningrad» <https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/27456/4660866/>
8. Markuze G. Odnomernyy chelovek. – M., 2003.
9. Oliferenko V. A., Ustinov I. A. Metodika opredeleniya istoriko-kul'turnoy tsennosti ob'ekta, obladayushchego priznakami ob'ekta kul'turnogo naslediya, s tochki zreniya istorii. // Glavnoe Upravlenie okhrany pamyatnikov g. Moskvy: zhurnal. – 2002. – № 5.
10. Ortega-i-Gasset Kh. Zapakh kul'tury. – M., 2006.
11. Sorokin P. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo. – M., 1992.
12. Yaspers K. Vlast' massy / Prizrak tolpy. – M., 2007.
13. Callot E. Civilisation et civilisations: Recherches d'une philosophie de la culture. P., 1954.
14. Portal pravitel'stva Kaliningradskoy oblasti. <https://gov39.ru/vlast/sluzhby/gookn/obekty-federalnogo-znacheniya.php>
15. Setevoe soobshchestvo «Ty est' zamok» (Insterburg) https://vk.com/note7187963_10195420

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Филатов Вадим Валентинович, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин *Западный филиал РАНХиГС*
ул. Артиллерийская, 62, г. Калининград, 236016, Россия
vadim-filatov@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Filatov Vadim V., PhD, Associate Professor of the Department of Humanities and Natural Sciences
RANEPA, Western Branch
62, Artilleryskaya Str., Kaliningrad, 236016, Russia
vadim-filatov@yandex.ru

УДК 130.2

**КОНЦЕПТ-ОБРАЗ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ВИДЕОИГРЕ «АТОМИС
HEART»: АЛЬТЕРНАТИВНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
РЕКОНСТРУКЦИЯ**

Беляева У.П., Копаница В.Ю.

В статье осуществляется социально-философская аналитика альтернативно-исторического образа СССР, воссозданного в видеоигре «Atomic Heart». Обращается внимание на нестандартную для современной публичной политике памяти реконструкцию образа Советского Союза. Делается вывод, что «Atomic Heart» создает оригинальную оптику популярно-исторического рассмотрения советского прошлого России, лишенную привычных штампов.

***Ключевые слова:** видеоигра; СССР; альтернативная история; политика памяти; массовая культура*

**THE CONCEPT IMAGE
OF THE SOVIET UNION IN THE VIDEO GAME
“ATOMIC HEART”: AN ALTERNATIVE HISTORICAL
RECONSTRUCTION**

Belyaeva U.P., Kopanitsa V.Yu.

The article provides a socio-philosophical analysis of the alternative historical image of the USSR, recreated in the video game “Atomic Heart”. Attention is drawn to the reconstruction of the image of the Soviet Union, which is non-standard for modern public politics of memory. It is concluded that game creates an original optics of popular-historical consideration of the Soviet past of Russia, devoid of the usual clichés.

***Keywords:** video game; USSR; alternative history; politics of memory; popular culture*

Введение

В современном мире видеоигры стали не только развлекательной формой отдыха, но и серьезным объектом исследования в различных научных дисциплинах. Одной из наиболее интересных тенденций в развитии игровой индустрии является использование в играх альтернативно-исторических сценариев [1], которые предлагают игрокам погрузиться в мир, где исторические события развивались иначе, чем в реальной жизни.

Одним из примеров такой игры является «Atomic Heart», разработанная российской студией Mundfish. В ней предлагается альтернативно-исторический сценарий, в котором Советский Союз не распался, а продолжил существовать и развиваться в условиях научно-технического прогресса 1955 года. Концепция Советского Союза в игре «Atomic Heart» представляет собой интересный объект исследования в контексте социальной философии и исторической антропологии. Цель данной научной статьи заключается в анализе концепта-образа Советского Союза, представленного в игре «Atomic Heart», с использованием социально-философского и альтернативно-исторического методов анализа.

Результаты исследования

Альтернативно-исторический сценарий в игре «Atomic Heart» представляет собой вариант развития Советского Союза, который продолжил существовать в условиях научно-технического прогресса. В игре реконструирована политическая, экономическая, социальная и культурная жизнь Советского Союза в 1955 году, когда на пике своей мощи были технологические достижения и культурное влияние СССР в мире.

Видеоигровым сеттингом выступает технологически развитый СССР. Фантастичное происходящее, которое по объёму научных достижений даже сегодня можно было бы назвать будущим приводит нас в мир, где архаичные форма труда были полностью замещены роботизированными формами обслуживания. Великие учёны Советского Союза смогли сконструировать новые технологии на

основе искусственного интеллекта (далее ИИ). Благодаря данным разработкам советский человек не обременён тягостями ручного физического труда и может в полной мере посвятить себя интеллектуальной деятельности. События сюжета разворачиваются в предприятии «3826» – живом воплощении будущего человечества, где собраны основные умы всего СССР, трудящиеся на благо государства совместно с роботизированными ИИ. Главный герой – майор Сергей Нечаев, являясь агентом специального военизированного подразделения разведки, после неудачного выполнения задания прошёл курс реабилитации и возвращается к работе. Он прибывает на предприятие «3826» для получения указаний от своего спасителя и одновременно непосредственного начальника Дмитрия Сеченова. Последний готовился официально объявить о создании коллективного интеллекта «Коллектив 2.0», после которого жизнь всего СССР должна была бы превратиться в ту действительность, которая наблюдается на предприятии. В ходе этого процесса и подготовки к официальной процедуре происходит технический сбой, отразившийся на работе большинства роботов организации. ИИ помощники начинают идентифицировать всё живое, как угрозу, после чего предприятие погружается в анархию, а мирные роботы превращаются в машины убийства, уничтожающие всё живое.

Основной концепт-образ Советского Союза в игре «Atomic Heart» основан на использовании культурных и исторических элементов, характерных для СССР 1950-х годов. В игре можно увидеть советские символы, такие как герб, флаг, знаки отличия, а также использование технологий, которые были на пике своей популярности в 1950-х годах.

Однако, концепт-образ Советского Союза в игре не ограничивается только использованием позитивных элементов, но также отображает отрицательные аспекты советской власти, такие как политический режим, ограничения свободы и нарушение прав человека. Эти элементы позволяют рассматривать воссозданный образ СССР не только как позитивный символ, но и как объект социальной критики. Символические значения и культурные ассоциации, связан-

ные с концептом-образом Советского Союза в игре, имеют свои особенности, которые необходимо проанализировать в контексте социально-философской теории.

Одним из главных символов СССР в игре является его герб, который имеет множество ассоциаций с идеологическими, историческими и культурными элементами. Герб Советского Союза в игре отображает силу и мощь государства, а также его интернациональный характер. Одним из примеров использования образа СССР в игре является художественное решение механических роботов, которые имеют форму человека и служат для выполнения различных задач в игровом мире. Такое использование роботов в игре имеет исторические корни и отражает стремление Советского Союза к научно-техническому прогрессу.

С самого начала повествования игра показывает нам образ СССР не схожий с общепринятым для мировой и, в частности, Западной культуры. Здесь отсутствуют привычные штампы и клише в демонстрации советского государства – технологическая отсталость, социальная угнетённость и политические репрессии. Поэтому общий образ СССР в игре показан с положительной стороны. При этом сохраняются явные визуальные и аудиальные формы советской действительности.

Критический анализ концепта-образа светского государства позволяет понять, каким образом культурные и исторические элементы могут использоваться в игровой индустрии для создания процедурных моделей государства. Однако, важно учитывать, что игровые концепты-образы не всегда являются реальными отражениями культурных и исторических процессов, а скорее представляют собой субъективные интерпретации и переосмысления этих процессов.

Заключение

Таким образом, концепт-образ Советского Союза в игре «Atomic Heart» представляет собой интересный объект исследования, отображая как позитивные, так и отрицательные аспекты советской власти и может служить для создания атмосферы альтернативной

реальности. Однако, важно учитывать, что игровые концепты-образы не всегда являются реальными отражениями культурных и исторических процессов, а скорее представляют собой субъективные интерпретации и переосмысления этих процессов.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта «Формирование инфосферы публичной истории в видеоигровых нарративах: трансформация исторического сознания и медиастратегии политики памяти» (грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук 2022 года. Проект № МК-3617.2022.2).

Список литературы

1. McCall J. Playing with the past: history and video games (and why it might matter) // Journal of Greek Studies. 2019. vol. 6. P. 29-48.

References

1. McCall J. Playing with the past: history and video games (and why it might matter) // Journal of Greek Studies. 2019. vol. 6. pp. 29-48.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Беляева Ульяна Павловна, старший преподаватель кафедры философии, политологии и теологии, кандидат философских наук
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
Ulyana-sin@yandex.ru

Копаница Владимир Юрьевич, студент
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
vovakopanitsa@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Belyaeva Ulyana Pavlovna, Senior Lecturer at the Department of Philosophy, Political Science and Theology, PhD in Philosophy Sciences

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky

42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia

Ulyana-sin@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3057-537X>

Kopanitsa Vladimir Yurievich, student

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky

42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia

vovakopanitsa@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3406-1501>

УДК 101

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Сафонов К.Б.

В статье исследуются аксиологические предпосылки формирования культуры здорового образа жизни представителей студенческой молодежи. Отмечается наличие социальных детерминантов данных процессов. Сформулированы выводы об особенностях системы ценностей студенчества, аксиологической парадигмы современного социума.

Ключевые слова: культура здорового образа жизни; социальные ценности; общество; студенческая молодежь

TO THE ISSUE OF THE SYSTEM OF VALUES OF THE CULTURE OF A HEALTHY LIFESTYLE OF MODERN STUDENTS

Safonov K.B.

The article examines the axiological prerequisites for the formation of a healthy lifestyle culture among student youth. The presence of social determinants of these processes is noted. Conclusions are formulated about the features of the value system of students, the axiological paradigm of the modern society.

Keywords: healthy lifestyle culture; social values; society; student youth

В современном обществе все более популярной становится идея необходимости как можно более продолжительного поддержания своего здоровья средствами физической культуры и спорта. Люди

занимаются фитнесом, соблюдают принципы правильного питания, отказываются от употребления алкоголя и табака. Все это позволяет им оставаться здоровыми. Однако не стоит забывать, что занятия спортом играют важную роль не только в улучшении физического состояния человека, но также и открывают новые перспективы для его личностного развития. Обусловлено это тем, что «физическая культура и отдых являются неотъемлемой частью физкультурно-массовой работы и играют важную роль в формировании личности, ее духовном, интеллектуальном и физическом развитии» [1, с. 5]. Именно поэтому особый интерес представляет осмысление аксиологических предпосылок, лежащих в основе мотивации занятий спортом и следования принципам здорового образа жизни, имеющей место у различных социальных групп. Исключение в данном случае не составляет и молодежь, которая «зависит от общества, динамики его развития, социокультурной специфики, а также от характера институциональной системы» [2, с. 42]. Следовательно, осмысление системы ценностей культуры здорового образа жизни представителей молодого поколения позволяет нам лучше понять аксиологическую парадигму социума в целом. Справедливым можно считать и обратный подход, заключающийся в том, что ключевые тенденции общественного развития будут, несомненно, прослеживаться в среде молодежи и студенчества.

В современных условиях любое высшее учебное заведение стремится создать все условия для гармоничного развития собственных студентов. Для этого, в частности, им предоставляются широкие возможности для занятий физической культурой и спортом. В ряде случаев это является неотъемлемой частью образовательного процесса [3]. Речь, конечно, идет об освоении обязательных элективных курсов по физической культуре, включенных в учебные планы всех без исключения направлений подготовки. Это создает необходимый базис для дальнейшего углубления процессов соблюдения принципов здорового образа жизни. Задачей освоения обозначенных элективных курсов можно считать не только поддержание необходимого уровня физического развития студентов, но также

и пробуждение у них интереса к занятиям спортом, который они в дальнейшем смогут реализовать в рамках внеаудиторной и собственной досуговой деятельности, используя как инфраструктуру, предоставляемую вузом, так и воспользовавшись услугами ряда спортивных объектов и физкультурно-оздоровительных комплексов, в большом количестве имеющихся в каждом регионе страны. Для достижения подобной цели преподавание элективных курсов по физической культуре должно осуществляться с учетом системы ценностей представителей современного студенчества, которая является императивом всех предпринимаемых ими действий [4].

Формирование у студентов понимания важности соблюдения принципов здорового образа жизни не может носить директивный характер. Также в процессе работы с молодежью следует стремиться избегать излишней формализации. Конечно, лекции на темы правильного питания или пользы регулярных спортивных тренировок могут вызвать интерес у определенной части студенческой аудитории, однако более важной в обозначенном контексте нам кажется организация каких-либо массовых мероприятий соответствующей тематики. Это позволит заинтересовать молодых людей, предоставив им возможность погрузиться в совместную деятельность, направленную на сплочение их коллектива, а также на реализацию ряда досуговых потребностей. В результате у студентов будет формироваться восприятие культуры здоровья как неотъемлемой части жизни любого современного человека, который мыслит прогрессивно и хочет оставаться успешным на протяжении как можно более продолжительного времени. Возможное развитие соревновательных отношений в процессе организации подобных спортивно-массовых мероприятий также будет вызывать интерес, поскольку любому молодому человеку свойственен дух состязательности, желание доказать себе и окружающим, что нет таких преград, которые не могли бы преодолеть его молодость, энергия и желание побеждать. Именно так совокупность обязательных для освоения элективных курсов по физической культуре и организуемых в свободное время спортивно-массовых мероприятий позволит сформировать у студенческой

молодежи представления о том, что здоровый образ жизни – это не только нужно и полезно, но это еще и интересно. В результате новых уровней достигнет и духовное развитие каждого молодого человека, который в дальнейшем сможет трудиться с большей отдачей, принося максимальную пользу современному социуму.

Культуру здорового образа жизни можно рассматривать как совокупность предпосылок физического и духовного развития любого человека, желающего сделать свою жизнь по-настоящему насыщенной, яркой и интересной. В обозначенном контексте можно решить целый ряд задач – от повышения выносливости организма до личностного становления. Важно лишь понимать, что ключевую роль играет не выполнение каких-либо нормативов, а следование основным ценностным ориентациям современного социума. Это, несомненно, справедливо и по отношению к представителям студенческой молодежи, стремящейся следовать основным тенденциям общественного развития и строить свою жизнь с учетом подходов, позволяющих создать условия для формирования культуры здорового образа жизни.

Список литературы

1. Бикьянова Ф.Р. Здоровый образ жизни и физкультурно-оздоровительная деятельность в жизни студентов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2019. № 12. – С. 3-8.
2. Митина И.Д., Митин С.Н. Студенческая молодежь как социально-демографическая группа и объект социокультурных исследований // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2020. № 5. – С. 40-47.
3. Коновалова Н.В. Здоровый образ жизни в образовательном процессе // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. Т. 10. № 4. – С. 42-47.
4. Вагин Д.Ю., Челнокова Е.А., Челноков А.С., Уткина Е.О. Ценности молодежи Нижнего Новгорода на пороге нового десятилетия // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12. № 5-2. – С. 51-55.

References

1. Bik'janova F.R. Zdorovyj obraz zhizni i fizkul'turno-ozdorovitel'naja dejatel'nost' v zhizni studentov [Healthy lifestyle and physical culture and health-improving activities in the life of students] // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaja kul'tura. Sport [Proceedings of the Tula State University. Physical Culture. Sport]. 2019. № 12. – P. 3-8. [In Russian]
2. Mitina I.D., Mitin S.N. Studencheskaja molodezh' kak social'no-demograficheskaja grupa i ob#ekt sociokul'turnyh issledovanij [Student Youth as a Socio-Demographic Group and an Object of Socio-Cultural Research] // Jekonomicheskie i gumanitarnye issledovanija regionov [Economic and humanitarian studies of the regions]. 2020. № 5. – P. 40-47. [In Russian]
3. Konovalova N.V. Zdorovyj obraz zhizni v obrazovatel'nom processe [Healthy lifestyle in the educational process] // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. Vol. 10. № 4. – P. 42-47. [In Russian]
4. Vagin D.Ju., Chelnokova E.A., Chelnokov A.S., Utkina E.O. Cennosti molodezhi Nizhnego Novgoroda na poroge novogo desjatiletija [Values of the youth of Nizhny Novgorod on the threshold of a new decade] // Sovremennye issledovanija social'nyh problem [Modern studies of social issues]. 2020. Vol. 12. № 5-2. – P. 51-55. [In Russian]

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сафонов Кирилл Борисович, доктор социологических наук, доцент
*Тулский государственный педагогический университет им.
Л.Н. Толстого*
просп. Ленина, 125, г. Тула, 300026 Российская Федерация
k_b_s_k_b@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Safonov Kirill Borisovitch, Doctor of Science (Sociology), associate professor
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
125, Lenin Ave., Tula, 300026, Russian Federation
k_b_s_k_b@list.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3822-7863>

УДК 316.422

НОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА РОССИИ

Даллакян К.А.

Современный этап социокультурного развития, крайне обострив противоречия экосистем различных уровней, сделал очевидным невозможность дальнейшего развития человечества в рамках господствующей сегодня техно-парадигмы.

Глобализационные процессы, помноженные на политику глобализма транснациональных компаний, нацеленных на дальнейшее разделения мирового рынка с целью установления своего господства, крайне обострили социокультурные и социо-природные противоречия. Это актуализирует необходимость утверждения новой цивилизационной парадигмы – «поликультурного энвайронментализма» как основополагающего принципа глобальной интеграции социокультурных и природных систем.

Поликультурный энвайронментализм предполагает «диалог», взаимодополнение различных экокультур, учет особенностей разных образов жизни, обусловленных спецификой окружающей природной среды, специализацию регионов на определенном производстве, оптимальном в конкретной природной среде.

Поликультурный энвайронментализм, как цивилизационная парадигма, должен способствовать интеграции, гуманизации и экологизации культуры, которая в этом случае восходит к своей изначальной сущности как способу отношения интегрированного человечества к окружающему миру.

Ключевые слова: энвайронментализм; поликультурализм; глобализация; глобализм; техно-цивилизация; парадигма; экологизация

THE NEW CIVILIZATIONAL PARADIGM OF RUSSIA

Dallakyan K.A.

The modern stage of the socio-cultural development, having extremely aggravated the contradictions of ecosystems at various levels, made it obvious that it is impossible to further develop humanity within the framework of the prevailing techno-paradigm today.

Globalization processes, multiplied by the globalism policy of multinational companies aimed at further dividing the world market in order to establish their dominance, have extremely aggravated socio-cultural and socio-natural contradictions. This actualizes the need to establish a new civilizational paradigm – “multicultural environmentalism” as the fundamental principle of global integration of socio-cultural and natural systems.

Multicultural environmentalism presupposes a “dialogue”, the complementarity of various eco-cultures, taking into account the peculiarities of different lifestyles due to the specifics of the natural environment, the specialization of regions in a certain production, optimal in a particular natural environment.

Multicultural environmentalism, as a civilizational paradigm, should contribute to the integration, humanization and greening of culture, which in this case goes back to its original essence as a way of relating integrated humanity to the surrounding world.

Keywords: *environmentalism; multiculturalism; globalization; globalism; techno-civilization; paradigm; ecologization*

Самый кровопролитный век человеческой истории, передал эстафету двадцать первому веку, прошедшие два десятилетия которого продемонстрировали не менее сложный его характер. Человечество повзрослев, перешло в следующую фазу своей экзистенции. Меняются не просто способ существования социальных субъектов, их ценности и формы взаимодействия, меняется и сам человек, подойдя к новой эволюционной черте, преодоление которой может превратить его в постчеловека. Все чаще слышатся предупрежде-

ния ученых о возможном трагическом конце человеческой истории, наступлении эры трансгуманизма. Во всяком случае, бешенная гонка за материальными ресурсами привела человека не только к угрозе самоуничтожения, но и практического истребления окружающего природного мира, своего ойкоса (дома).

В этих условиях актуализируется вопрос о возможных путях дальнейшего цивилизационного развития. Современные последствия глобализации, в отличие от глобализма, политики навязывания транснациональными корпорациями своих ценностей различным странам и регионам, помноженные на цифровую трансформацию мира, крайне усложнив ситуацию, заставляют ученых всего мира объединить усилия для разработки новой цивилизационной парадигмы, предлагающей пути выхода из сложившегося мирового кризиса. Различным странам и культурам, как способам адаптации к окружающему миру, принадлежит специфическая роль в нахождении выхода из цивилизационного тупика.

Особое место в этом процессе принадлежит России, являющейся не просто страной, но и типом цивилизации, которой история неоднократно предоставляла роль спасителя различных народов и стран, многие из которых приобрели государственность благодаря Советскому Союзу. И вновь история представляет России возможность предложить миру выход из глобального кризиса. Покалеченная Перестройкой или точнее «Катастройкой», как ее называет А. А. Зиновьев [1. 480 с.], Россия лишилась своей идеологии и цивилизационной парадигмы, нацеленной на спасение мира от культуры массового тотального потребления, в том числе человека и природы. Это актуализирует необходимость создания новой цивилизационной парадигмы, предлагающей выход из сложившейся ситуации.

Мировая интеграция и ориентирование на учет потребностей природной среды должны стать основными требованиями такой цивилизационной парадигмы. Ни одна из предшествующих парадигм, ни Европоцентризм, ни Атлантизм, ни Византизм, ни Марксизм не предполагали подобное единение людей между собой и их средой обитания. Именно интегративность российской культуры позволяет

предложить миру новый способ глобального существования. Эту новую цивилизационную парадигму мы называем «поликультурный энвайронментализм», [см. 2].

Интеграция, гуманизация и экологизация – основные принципы предлагаемой цивилизационной парадигмы. Мир и благополучное сосуществование всех социальных и природных субъектов должны стать целью мирового развития. Специфика отношения социальных субъектов к природной среде должна определяться ее особенностями, а не просто потребностями людей. Природа, в таком случае, становится субъектом поликультурного диалога. Разделив когда-то человечество на отдельные социоприродные системы, природа посредством назревающего глобального экологического кризиса является сегодня важнейшим фактором объединения людей.

Особая роль в реализации поликультурного энвайронментализма будет принадлежать искусственному интеллекту, который поможет людям определить не только степень нарушения социоприродной гармонии посредством диагностики природной среды, но и выявить пути решения наметившихся проблем. Не вступая в широко распространенную в научных кругах дискуссию об угрозах неконтролируемого развития искусственного интеллекта, заметим лишь, что это объективно наметившийся тренд в научно-технологическом развитии человечества, не учитывать преимущества которого было бы весьма недальновидно.

Предлагаемая нами новая цивилизационная парадигма, чем-то напоминая предложенный Жаном Фреско в его проекте «Венера» принцип ресурсно-ориентированной экономики, существенно отличается от него [3. 340 с]. Поликультурный энвайронментализм, предполагая природную и социокультурную интегративность, отличается от принципа ресурсно-ориентированной экономики тем, что окружающая природная среда рассматривается как субъект взаимоотношений, причем приоритетный, определяющий характер этого взаимоотношения, а не просто как ресурсы.

Только помогая другим людям и всем природным системам, человек становится и остается человеком. В этом и заключается гуманизация культуры, как способа отношения к окружающему

миру, основным условием которой является, на наш взгляд, ее экологизация. Восприятие природы как живой системы, требующей уважения и учета ее интересов – является важнейшим условием эволюции человеческой цивилизации и превращения ее из разрушающе-потребительской в эко-созидающую.

Список литературы

1. Зиновьев А.А. Катастрожка. М.: Эксмо.2003. 480 с.
2. Даллакян К.А. Новая цивилизационная парадигма. М.: Ридеро. 2017. 300 с.
3. Фреско Ж. Проект Венера: изменение культуры. М. 1995. 340 с.

References

1. Zinov'ev A.A. Katastrojka. M.: Jeksmo.2003. 480 s.
2. Dallakjan K.A. Novaja civilizacionnaja paradigma. M.: Ridero. 2017. 300 s.
3. Fresko Zh. Proekt Venera: izmenenie kul'tury. M. 1995. 340 s.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Даллакян Карлен Ашотович, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, доктор философских наук
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, 450103, Россия
dak58@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Dallakyan Karlen Ashotovich, Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines, Doctor of Philosophy
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
2, Muksinova Str., Ufa, 450103, Russia
dak58@mail.ru

УДК 02.41.11

О ВОЗМОЖНОСТИ «КУЛЬТУРЫ ОТМЕНЫ» В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Суровегина Е.С., Сатушев А.И., Хозерова Т.П.

Феномен «культуры отмены» рассмотрен в качестве современного метода социального воздействия на недостойное, по мнению применяющих данную практику личностей, поведение в обществе. Авторы делают вывод о невозможности на текущий момент и в ближайшем будущем ее появления или закрепления в России на широком уровне.

Ключевые слова: культура; остракизм; дискриминация

ABOUT THE POSSIBILITY OF A “CANCELLATION CULTURE” IN RUSSIAN SOCIETY

Surovegina E.S., Satushev A.I., Khozerova T.P.

The phenomenon of “cancellation culture” is considered as a modern method of social influence on behavior in society that is unworthy, in the opinion of individuals applying this practice. The authors conclude that it is impossible at the moment and in the near future for its appearance or consolidation in Russia at a broad level.

Keywords: culture; ostracism; discrimination

Введение

В связи с значительным развитием социальных сетей, возможность для распространения и обмена информацией среди большого количества людей достигла серьезного уровня. Сегодня постоянный и относительно независимый доступ к интернету и к его ресурсам имеет около 50% населения земли [1], так что практически любое значимое событие будет отображено и освещено в интернете, наиболее удобным и не всегда корректным образом. Культура отмены

(англ. cancel culture, также используется перевод термина «новая этика») – совокупность методов, используемых для привлечения к ответственности известных публичных людей или групп с помощью их общественного осуждения или отказа от поддержки, чаще всего это происходит в социальных сетях [2].

Цель работы: оценить возможность внедрения и распространения культуры отмены в современном российском обществе.

Методы исследования: работа построена с опорой на принцип единства исторического и логического, метод анализа и описание.

Результаты исследования и их обсуждение

Стратегия поведения, которую позже будут называть культурой отмены, зародилась в США в период активности движения за гражданские права. В рамках попытки повлиять на правительство, и привлечь внимание общества на системную политику угнетения и принижения в правах. Касательно возникновения системного применения политики, следует рассмотреть следующий случай: в 1950 годы в США существовали некоторые сегрегационистские ограничения, направленные на разделение белых и небелых граждан США. Одним из таких ограничений являлось обязательное условие небелых уступать сидячие места белым. В 1950 году, в г. Монтгомери, штат Алабама, Роза Паркс, темнокожая политическая активистка движения за гражданские права, отказалась уступать место в транспорте светлокожему пассажиру, за что была арестована. Это спровоцировало массовый отказ афроамериканского населения США от использования общественного транспорта. Затем в 1963 году во время Бирмингемской кампании протестанты выступили против найма заведениями только белокожих работников. Сам термин «кэнселлинг» появился значительно позднее, в 1991 году в схожем формате был употреблён в художественном фильме «Нью-Джек-Сити».

С 2017 года наблюдается переход употребления термина с иронического до руководства к действию по активному и интенсивному ostracism лица, поведшего себя недостойно, в глазах «отменяющих/кэнсаллящих. Поводы для применения по отношению к «провинившимся» включают: использование «грубой и мизогинной»

лексики (бывший президент США Дональд Трамп, многочисленные высказывания и употребления некорректных и непечатных терминов), обвинение в шовинизме и трансфобии (детская писательница Джоан Роулинг, позиция по «транс лицам»), или даже декларируемая близость с политическим активистом (певец ртом Канье Уэст, назвал бывшего президента США «своим братом»).

Вышеописанные случаи рассматривают исключительно западное развитие культуры отмены, в то время как в РФ практика «отмены провинившихся» применяется значительно реже, что обуславливается значительными различиями культуры социального поведения относительно западных стран. Рассмотрим причины подобного феномена.

В качестве первой причины следует заметить, что значительная часть населения России довольно аполитична, с весьма слабым уровнем гражданской и политической активности, свидетельством чего служит низкий уровень явки на выборы, особенно регионального и муниципального уровней. Чаще всего люди даже не знают своих депутатов или же только узнают картинку-лицо из рекламы. Следовательно, гипотетическая идея об «отмене» депутата, или иного политического или общественного активиста не встретит поддержки у населения просто потому что население не поймёт, кого это собственно следует «отменить». Относительно же более известных представителей власти население склонно скорее осуждать за негативные проступки, но публично закрывать глаза на неподобающее поведение, чем подвергать остракизму и отчуждению.

Вторая причина – отсутствие у современной политической элиты запроса на внедрение этой формы культуры, а ведь именно она, а не гражданское общество сегодня диктует «повестку дня».

Третья – отсутствие в истории России расовой дискриминации, оказавшей большое влияние на американское общество. В России дискриминация если и была, то сословная (циркуляр «О сокращении гимназического образования», запомнившийся как «циркуляр о кухаркиных детях») или же религиозная (практика черт оседлости, не имеющая в себе этнического принуждения, а исключительно религиозное, ведь как известно, крещенных евреев и иных «иноверцев» не рассматривали в качестве нарушителей при несоблюдении

комендантских часов и иных норм устроенных для не-христиан), сословное неравенство было весьма успешно ликвидировано уничтожением сословий в ходе революции 1917. Однако в России уже был свой опыт культуры отмены. Правда, отмены на уровне государства, а не инициативной части гражданского общества, но столь же безапелляционной, и куда более безжалостный, когда известных актеров вырезали из титров, запрещались к показу фильмы с их участием по причине эмиграции.

Заключение

В результате проведённого анализа можно сделать вывод о невозможности, на текущий момент и в ближайшем будущем появления или закрепления в России на широком уровне практики отмены отдельных личностей или компаний.

Список литературы

1. Хлап А.А. Техногенный идеал в цифровой культуре: построение модели исследования // Вестник Мининского университета. 2022. Т.10, №1 (38). С.14. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-14.
2. Былевский П. Г., Цацкина Е. П. Феноменологический анализ явления «культура отмены» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2 (857). С. 162-169.

References

1. Khlap A.A. Tekhnogennyj ideal v cifrovoj kul'ture: postroenie modeli issledovaniya [Technogenic ideal in digital culture: building a research model]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Vestnik of Minin University]. 2022. Vol. 10, no. 1. P.14.
2. Bylevskij P. G., Cackina E. P. Fenomenologicheskij analiz yavleniya «kul'tura otmeny» [Phenomenological analysis of the phenomenon “culture of cancellation”] *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities]. 2022. Vyp. 2 (857). pp. 162-169.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Суровегина Екатерина Сергеевна, старший преподаватель

Мининский университет

ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия

ekaterina.surovegina@mail.ru

Сатушев Алексей Иванович, студент

Мининский университет

ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Россия

aleksejsatusev@gmail.com

Хозерова Татьяна Петровна, канд. филос. наук, доцент кафедры истории, философии, педагогики, психологии

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

ул. Ильинская, 65, г. Нижний Новгород, 603950, Россия

hozerova@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surovegina Ekaterina Sergeevna, educator

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia

ekaterina.surovegina@mail.ru

Satushev Alexey Ivanovich, student

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia

aleksejsatusev@gmail.com

Khozerova Tatiana Petrovna, Candidate of Philos., Associate Professor of the Department of History, Philosophy, Pedagogy, Psychology

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering

65, Ilyinskaya Str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia

hozerova@bk.ru

УДК 141

ФИЛОСОФСКИЕ ШКОЛЫ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ*Сухоплюев П.А.*

Статья посвящена рассмотрению философских школ Древней Индии, отмечается их укорененность в ведической традиции, связь с предфилософией и мифологией индийского общества. Раскрываются основные идеи и представления древнеиндийской философии.

Ключевые слова: карма; сансара; пракрити; пуруша; нирвана; благородные истины; восьмеричный путь

PHILOSOPHICAL SCHOOLS OF ANCIENT INDIA*Sukhoplyuev P.A.*

The article is devoted to the consideration of the philosophical schools of Ancient India, their rootedness in the Vedic tradition, their connection with the pre-philosophy and mythology of Indian society is noted. The main ideas and ideas of ancient Indian philosophy are revealed.

Keywords: karma; sansara; prakriti; purusha; nirvana; noble truths; the eightfold path

Философия Древней Индии возникает в VI в. до н. э. и опирается на ведическую литературу. Веды – древнеиндийский литературный памятник, в котором отразилось первобытное мировоззрение племен, населяющих Индию, начали складываться в III тыс. до н. э. Ведическая литература содержит комплекс религиозно-мифологических и предфилософских идей, характеризующих духовную жизнь древнеиндийского общества. К ведической литературе относятся, самхиты (собственно, веды), а также брахманы, араньяки и упанишады.

В отличие от западноевропейского мирозерцания в восточном, и в частности в индийском, как справедливо отмечает известный

отечественный философ А. Н. Чанышев, «нет места для индивидуальности и личности. Само спасение понимается как растворение личного в безличном» [1, с. 69]. В древнеиндийской философии наиболее близким, сопоставимым с понятием школы в античной или европейской философии, является понятие «даршана», что в переводе с санскрита означает «видение», «взгляд» или система умозрения. Философские школы, которые возникли в Древней Индии, так или иначе формировались на основе Вед. Большинство из них признавало авторитет Вед, в отечественной философии их называют ортодоксальными. К ним относятся веданта, миманса, санкхья, ньяя, йога и вайшешика. Но были и неортодоксальные школы, которые авторитет Вед не признавали, – это джайнизм, буддизм и чарвака-локаята.

Санкхья (санскр. *sankhya* – исчисление) ставит своей целью познание мира через перечисление объектов реальности. Ранняя санкхья (VI век до н. э.) дуалистична и исходит из двух первоначал – пракрити (природа, материя) и пуруша (дух, сознание), позже были развиты теистическая и материалистическая санкхья.

Йога возникла из аскетических практик ведической религии. Первые упоминания о ней восходят к самым ранним брахманам и упанишадам, где она выступает как медитативная практика единения ума, тела и души человека с абсолютом. Концепция йоги получила свое развитие в так называемых «средних» упанишадах (VI век до н. э.), и как философская школа впервые была изложена во II веке до н. э. в «Йога-сутрах» Патанджали.

Философия йоги тесно связана со школой санкхья, которая обеспечивает теоретическое объяснение человеческой природы и ее элементов, описывает состояние освобождения, в то время как йога акцентирует внимание непосредственно на процессе освобождения и дает практические методы – асаны, упражнения – достижения состояния освобождения.

Веданта (санскр. *veda* – знание, и *anta* – заключение, кульминация) является общим названием ряда философско-религиозных течений, объединяемых основополагающими текстами ведической

литературы, и в основном посвящена философской интерпретации и толкованию араньяк и упанишад. Высшая реальность в веданте – это «брахман» – явление, которое понимается одновременно и как божественная личность, и как безличный принцип, отвлеченное философское начало, а чувственный мир рассматривается как иллюзорный и неподлинный. Формирование веданты как систематического учения происходит в период примерно с II века до н. э. по II век н. э. Миманса ориентирована прежде всего на практические предписания и уделяет главное внимание строгому соблюдению ритуальных действий.

Вайшешика (санскр. *vaiśeṣika* – особенный, выделяющийся) была основана мудрецом Канадой в III–II веках до н. э. Согласно вайшешике, главной причиной всякой боли и страдания является незнание. Освобождение – прекращение страданий – достигается посредством познания реальности, а источниками познания признаются чувственный опыт и разум. Вайшешика занималась преимущественно натурфилософской проблематикой. Близкой к вайшешике системой философии является ньяя.

Ньяя (санскр. *naiya* – правило, норма) возникла не позднее I–II веков н. э., ее основателем был Акшапада Готама. В философии ньяя первопричиной мира является Бог, создавший мир из умов, атомов, пространства и времени. Большое внимание ньяя уделяет логике – здесь разрабатываются законы правильного мышления, знание которых необходимо для ведения дискуссий, обоснования правильности своей аргументации и указания ошибок оппонентов. Реальность предметов чувственного восприятия в философии ньяя не подвергается сомнению, а в качестве источников познания аналогично вайшешике признаются разум и ощущения. Также мыслители этой школы ставят проблему доказательства существования Бога и приводят ряд аргументов для ее решения.

Джайнизм (от санскр. *jina* – победитель) – религиозно-философское учение, сформировавшееся в Древней Индии к VI веку до н. э. Представители джайнизма осуждали ритуалы и жертвоприношения, проповедовали принцип ненасилия по отношению ко всему

живому. Согласно джайнизму, законы кармы нельзя умиловить жертвами, но их можно победить. Джина – это тот, кто смог победить законы кармы. Философия и практика джайнизма основаны на самосовершенствовании души: для достижения освобождения требуется правильное поведение, правильное познание и правильная вера. Джайнизм в отличие от ортодоксальных школ допускает женщин к монашеству и изучению священных текстов, почитает не богов, а проповедников и джин.

Буддизм появился в Древней Индии в VI веке до н. э. Его основателем является принц Сиддхартха Гаутама Шакьямуни (563–483 гг. до н. э.), который, тайно покинув дворец и семью, стал отшельником. Размышляя о судьбах людей, Сиддхартха Гаутама создает новое учение – буддизм, а сам получает имя «Будда», что означает «просветленный», «пробужденный».

Суть учения Будды сводится к четырем благородным истинам. Первая истина: жизнь есть страдание. Вторая истина: причиной страдания являются желания (жажда жизни, чувственные удовольствия). Третья истина: существует возможность прекращения страдания, которая заключается в отказе от желаний. Четвертая истина: существует путь, ведущий к прекращению страдания и освобождению от сансары, – это восьмеричный путь.

Восьмеричный путь лежит посередине между приверженностью мирским удовольствиям и самоистязанием, поэтому его называют также срединным путем. Он включает в себя восемь ступеней: 1) правильный путь; 2) правильная решимость; 3) правильная речь; 4) правильное действие; 5) правильный образ жизни; 6) правильное усилие; 7) правильное направление мысли; 8) правильное сосредоточение. Следование восьмеричному пути приводит к достижению состояния, в котором страданий больше нет, – это состояние нирваны (санскр. *nirvana* – угасание, прекращение).

Чарвака-локаята – материалистическая школа древнеиндийской философии. Название может происходить от санскритского слова «loka» – «край», «страна», «мир», во множественном числе – «люди», «народ», или «lokayatana» – «точка зрения обычных

людей». Произведений представителей данной школы не сохранилось, но известно, что они отвергали существование богов, учили, что душа без тела гибнет, что все в мире состоит из четырех первоначал – земли, воды, воздуха и огня, что все знание выводится из чувственного опыта, а в этике представители этой школы были гедонистами.

Список литературы

1. Чанышев А. Н. История философии Древнего мира. Учебник для вузов. М.: Академический Проект, 2005. 608 с.

References

1. Chanyshev A. N. Istoriya filosofii Drevnego mira. [History of Philosophy of the Ancient World]. Moskva: Akademicheskij Proekt, 2005. 608 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сухоплюев Павел Александрович, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, кандидат философских наук

*Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, 450103, Россия
pavel_suh@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Sukhoplyuev Pavel A., associate Professor of social, humanitarian and economic disciplines, candidate of philosophy science

Ufa law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

2, Muksinova Str., Ufa, 450103, Russia

pavel_suh@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5542-3965>

УДК 101

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Янбухтин Р.М.

Статья посвящена проблеме разработки социально ориентированной модели оценки деятельности полиции и обновления критериев оценки их функционирования в условиях современного российского общества с позиции комплексного междисциплинарного знания. С учетом действующего законодательства уточняются система оценки и критерии деятельности полиции. С позиции рассмотрения полиции как социального института обосновывается необходимость обновления системы оценки деятельности органов внутренних дел в современных условиях и измерения их деятельности на региональном и районном уровнях, опирающейся на гибкую социально ориентированную систему показателей деятельности полиции. Также определяются перспективы в разработке новой модели оценки деятельности полиции и обновлении соответствующей методики опроса населения.

Ключевые слова: полиция; адаптивная модель; система оценки; показатели деятельности; общественное мнение; общество; население

A SOCIALLY ORIENTED MODEL FOR ASSESSING POLICE ACTIVITY IN RUSSIAN SOCIETY

Yanbukhtin R.M.

The article is devoted to the problem of developing a socially oriented model for evaluating the activities of the police and updating the criteria for evaluating their functioning in the conditions of modern Russian soci-

ety from the perspective of complex interdisciplinary knowledge. Taking into account the current legislation, the evaluation system and criteria for the activities of the police are being clarified. From the point of view of the police as a social institution, the necessity of updating the system of assessing the activities of internal affairs bodies in modern conditions and measuring their activities at the regional and district levels, based on a flexible socially oriented system of indicators of police activity, is justified. Prospects for the development of a new model for evaluating police activities and the development of an appropriate methodology for interviewing the population are also being determined.

Keywords: *police; adaptive model; evaluation system; performance indicators; public opinion; society; population*

Коренные преобразования российского общества в первые десятилетия XXI в. привели к необходимости формирования нового правоохранительного органа – полиции, способного выполнять задачи в соответствии с современными требованиями совершенствования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и запросами и ожиданиями общественности и институтов гражданского общества.

В свете принятия ФЗ «О полиции», определившим в статье 9 п. 5, п. 6 важные концептуальные идеи функционирования полиции, включая рассмотрение общественного мнения в качестве одного из основных критериев официальной оценки деятельности правоохранительного органа [3], был принят Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов внутренних дел МВД России» [1]. В соответствии с данным приказом общественное мнение представлено в виде одного из важных критериев новой системы оценки деятельности органов внутренних дел.

Вместе с тем, принятая и введенная в действие система оценки деятельности правоохранительного органа незначительно отличается от предшествующей. Как отмечают исследователи, в новой системе оценки деятельности полиции «по-прежнему большое внима-

ние уделяется ведомственной оценке ориентированной, по большей части, на количественные показатели ...» [2, 17].

Раскрывая проблему оценки деятельности правоохранительного органа, специалисты рассматривают теоретические аспекты данной проблемы (теоретические основания оценки и измерения, анализа), подходы к оценке результатов деятельности подразделений МВД России (построение адаптивного механизма оценки), осмысливают опыт выделения критериев эффективности деятельности полиции в практике зарубежных стран [4].

Также в научной литературе обсуждаются вопросы о необходимости разработки новой парадигмы оценки работы правоохранительного органа в России. В частности, предлагается использовать гибкий подход к оценке работы правоохранительного органа, предполагающий осуществление оценки работы правоохранительного органа в два этапа:

- анализ результатов деятельности, оперативной ситуации и определение на ее основе приоритетов, в результате чего формируются целевые ориентиры деятельности конкретного органа внутренних дел (плановые (критические) значения показателей на определенный период);

- оценка работы правоохранительного органа на основе сравнения плановых значений показателей с достигнутыми [5].

Особенно актуальной сегодня представляется разработка адаптивной системы оценивания деятельности полиции, основные критерии и показатели которой будут тесным образом связаны с систематическим проведением социологических исследований общественного мнения по значимым для населения проблемам правоохранительного назначения. Такой подход к оценке работы правоохранительного органа в большей степени отвечает позиционированию полиции как социального института.

В итоге актуальной задачей является разработка качественно новой системы оценки и измерения деятельности органов внутренних дел, опирающейся на гибкую социально ориентированную систему показателей деятельности полицейских служб и подразделений и

отвечающей современным представлениям общественности о назначении полиции.

Включение определенных показателей в систему оценки и измерения деятельности полиции на региональном и районном уровнях позволяет существенным образом отразить и определить интересы и ожидания населения, благодаря чему становится возможным не только обладать социально значимой информацией в области деятельности правоохранительного органа, но и предпринимать необходимые действия, направленные на своевременное решение тех важных социально-правовых проблем, которые требуют своего разрешения.

Следует отметить, что рассматривая полицию в качестве ключевого социального и правового института, способного к управлению социальными процессами, протекающими как в самом правоохранительном органе, так и вне его, требуется на более высоком качественном уровне выстраивать доверительные и конструктивные взаимоотношения с общественностью, институтами гражданского общества.

Конструктивное и доверительное взаимодействие полиции и общества позволяет повысить роль и значение общественных объединений, муниципальных структур и отдельных граждан в деятельности правоохранительной направленности. Такого рода взаимоотношения полиции и населения позволяют решить многие проблемы, связанные с настроением и желанием граждан оказывать помощь и содействие сотрудникам полиции в решении возложенных на них правоохранительных задач, проведением просветительской, воспитательной, пропагандистской работы среди населения с целью развития правового сознания граждан, повышением уровня доверия полиции, формирования позитивного образа полиции в общественном мнении. Иначе говоря, новое качественное взаимодействие полиции с институтами гражданского общества позволяет вести речь о мобилизации потенциала общественности в охране общественного порядка, обеспечении национальной безопасности и правопорядка. В таком социальном контексте рассмотрения по-

вышения эффективности деятельности полиции в качестве важных социально значимых ценностей выступают доверие, обратная связь, диалог, сотрудничество, уважение. Вот почему так важно ставить вопрос о разработке новой социально ориентированной модели системы оценки деятельности полиции в современном российском обществе.

В этой связи, исходя из того, что социологическое обеспечение является одним из необходимых элементов разработки новой модели оценки деятельности полиции, опирающейся на гибкую социально ориентированную систему показателей деятельности правоохранительного института, в современных условиях, требуется:

1. Развитие системы изучения социально-правовых проблем населения, исходя из изменений в правоохранительной сфере жизни региона, области или района, новых вызовов современности.

2. Обновление организационно-методического обеспечения проведения опроса населения.

3. Оценка деятельности полиции по ряду таких актуальных направлений, как: оперативное и мобильное обеспечение безопасности личности и населения; социальная направленность деятельности полиции; профилактическая деятельность полиции; организация системы конструктивного и доверительного сотрудничества с общественностью, институтами гражданского общества; эффективность деятельности полиции. На районном уровне целесообразно включить следующие критерии: уровень уважения, авторитета и престижа полиции; фиксация социальных обстоятельств, вызывающих чувства опасения граждан, включая находящиеся в сфере компетенции органов внутренних дел;

4. При разработке анкеты необходимо включить вопросы, позволяющие выявить и проанализировать обстоятельства, вызывающие у населения чувство особого беспокойства (незаконная деятельность риелторов, киберпреступность, телефонное мошенничество, безопасность дворового пространства, наличие камер, видеофиксации, освещение улиц, семейно-бытовые конфликты, пандемия и др.).

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 – Текст : электронный // Система Консультант Плюс : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2023).
2. Денисенко В. В. Показатели и методика вневедомственной оценки деятельности органов внутренних дел и условий их функционирования // Административное право и процесс / В. В. Денисенко, Е. Н. Майорова // Правопорядок : история, теория, практика. – 2021. – № 1(28). – С. 13–18.
3. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ. – Текст: электронный // Система Консультант Плюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2023).
4. Романовский И. Л., Степанов С. Ю. К вопросу о совершенствовании системы оценки деятельности органов внутренних дел // Полиция – новый институт современной государственной правоохранительной системы : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (15–16 сентября 2011 г.). – Омск, 2012. – С. 75–76.
5. Ульянов А. Д. Приоритеты в оценке деятельности органов внутренних дел // Труды Академии МВД России. – 2011. – № 2 (18). – С. 32–37.

References

1. Issues of assessment of the activities of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 31, 2013 No. 1040.
2. Denisenko V. V. Indicators and methods of non-departmental assessment of the activities of internal affairs bodies and the conditions of their functioning // Administrative law and process / V. V. Denisenko,

- E. N. Mayorova // Law and order: history, theory, practice. – 2021. – № 1(28). – Pp. 13-18.
3. About the police: Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011.
 4. Romanovsky I. L., Stepanov S. Yu. On the issue of improving the system of evaluating the activities of internal affairs bodies // Police – a new institute of modern state law enforcement system : materials of the All-Russian Scientific and practical conference (September 15-16, 2011). – Omsk, 2012. – pp. 75-76.
 5. Ulyanov A.D. Priorities in assessing the activities of internal affairs bodies // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2011. – № 2 (18). – Pp. 32-37.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Янбухтин Раиль Маратович, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, кандидат социологических наук, доцент
*Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, 450103, Россия
yanbuht@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yanbukhtin Rail Maratovich, associate professor of social, humanitarian and economic disciplines, candidate of sociological sciences, associate professor
*Ufa law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
2, Muksinova Str., Ufa, 450103, Russia
yanbuht@mail.ru*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ**HISTORY STUDIES**

УДК 94.(47):351.741:625.1

**ОХРАНА ПЕРЕВОЗОК ЗОЛОТА
ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ ЖАНДАРМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ
ПОЛИЦИЕЙ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ***Колпаков П.А.*

Статья посвящена исследованию организации охраны перевозок грузов золота Государственного банка Российской империи накануне Первой Мировой войны по железным дорогам. Определена высокая значимость этого драгоценного металла для стабильности денежной системы после проведения реформы 1895-1897 гг. На основе результатов изучения архивных документов раскрыт процесс обеспечения безопасности перевозок золота чинами жандармских полицейских управлений железных дорог. Сделан вывод о главенствующей роли жандармской железнодорожной полиции в сопровождении ценных грузов Госбанка.

Ключевые слова: Государственный банк; Госбанк; золото; Российская империя; жандармские полицейские управления железных дорог; жандармерия; транспортная полиция; железные дороги

**PROTECTION OF GOLD SHIPMENTS
OF THE STATE BANK OF THE RUSSIAN EMPIRE
BY THE GENDARMERIE RAILWAY POLICE
ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR***Kolpakov P.A.*

The article is devoted to the study of the organization of the protection of cargo transportation of gold of the State Bank of the Russian Empire

on the eve of the First World War by rail. The high significance of this precious metal for the stability of the monetary system after the reform of 1895-1897 was determined. Based on the results of the study of archival documents, the process of ensuring the safety of gold transports by the ranks of gendarmerie police departments of railways is revealed. The conclusion is made about the dominant role of the gendarmerie railway police in escorting valuable cargoes of the State Bank.

Keywords: *State Bank; State Bank; gold; Russian Empire; gendarmerie police departments of railways; gendarmerie; transport police; railways*

Введение

Актуальность темы статьи определяется высоким исследовательским интересом к историческому опыту деятельности осуществлявших полицейские функции органов государственной власти.

Особое положение в системе учреждений, на которые была возложена защита интересов царской России от внутренних угроз, занимала жандармская железнодорожная полиция. Стальные магистрали в условиях обширных просторов Российской империи связывали в единое целое ее экономические и политические центры. Такая связанность обеспечивалась, в том числе, открывшимися с развитием железнодорожной сети возможностями транспортировки грузов: в больших количествах, быстро и на дальние расстояния. В XIX – начале XX вв. «чугунка» еще представляла собой новый удивительный мир, наполненный обаянием вокзалов, романтикой дальней дороги, восторгом от паровозов-богатырей, тянувших за собой вереницы вагонов, и, конечно, открывшимися новыми горизонтами ведения предпринимательской деятельности умелыми дельцами. Но не только преимущества, но и опасности включал в себя этот удивительный мир. Перемещение людских потоков, концентрация значительных объемов материальных ценностей на станциях и платформах, протяженность железнодорожной инфраструктуры составляли благоприятную среду для злонамеренной деятельности преступного элемента: воров и грабителей. Оставить грузоперевозки и в целом порядок на стальных магистралях государство, очевидно, не могло, и в 1861 г. на Санкт-Петербурго-Вар-

шавской и Московско-Нижегородской железных дорогах создаются первые транспортные полицейские управления. В 1866 г. эти учреждения преобразованы в жандармские полицейские управления железных дорог, а полномочия по охране порядка перешли от Министерства путей сообщения к Отдельному корпусу жандармов.

Сложной и многообразной была служба железнодорожных жандармов. Среди выполнявшихся ими задач имели место и совершенно нетривиальные, сопряженные с опасностью, обеспечением режима секретности и государственной важностью. Одной из таких задач являлось обеспечение безопасности перевозок золота Государственного Банка Российской империи, чрезвычайная важность которых еще более усилилась накануне Первой Мировой войны.

Объектом исследования является служебная деятельность жандармской железнодорожной полиции Российской империи.

Предмет – охрана грузов золота, направлявшихся Государственным банком накануне Первой Мировой войны, железнодорожными жандармами.

Эволюция правоохранительных органов на транспорте и, в частности, история железнодорожной жандармерии находятся в фокусе внимания современных отечественных историков [см. 1, 2]. Вместе с этим, специальные исследования, посвященные историческому опыту охраны перевозок золота Госбанка царской России отсутствуют.

Проблемой исследования является реконструкция исторического опыта жандармской полиции по обеспечению сохранности ценностей Госбанка при перевозке по железным дорогам.

Методы и материалы исследования

Методологической основой исследования является комплекс фундаментальных принципов: объективности, историзма, всесторонности. В ходе проведения исследования автор опирался на аппарат общенаучных методов анализа, синтеза, индукции, конкретизации. Применение специально-исторических методов исследования позволило раскрыть особенности изучаемого процесса охраны грузов золота Госбанка: историко-системный метод позволил осмыслить

служебную деятельность жандармской железнодорожной полиции как целостный комплекс взаимосвязанных мероприятий; историко-генетический – описать процесс охраны передвижения ценностей главного денежно-кредитного института Российской империи.

Источниковую базу исследования составили архивные материалы (секретная переписка), отложившиеся в фондах 75 «Московско-Камышинское жандармское полицейское управление железных дорог» и 126 «Петроградское жандармское полицейское управление железных дорог» Государственного архива Российской Федерации.

Вопрос сохранения золотого запаса в контексте обеспечения стабильности денежной системы Российской империи

Развитие капиталистических отношений в России во второй половине XIX в. определило потребность в консолидации вкладов, ликвидации неэффективных кредитных учреждений и организации новой системы банков в стране [3, с. 5]. 31 мая 1860 г. «для оживления торговых оборотов и упрочнения денежной кредитной системы» был создан Государственный банк Российской империи [4].

Преодоление неустойчивости денежной системы стало следствием проведения в 1895–1897 гг. в России денежной реформы. В результате преобразования был установлен свободный обмен денежных кредитных билетов на золото. Указом от 29 августа 1897 г. Государственному банку был придан статус института с монопольным правом эмиссии кредитных билетов [5, с. 180].

К началу 90-х годов XIX века динамичное развитие экономики России и положительное сальдо ее торгового баланса позволили «правительству накопить значительные запасы золота (к 1 января 1881 г. золотой фонд составлял 291,1 млн. руб., к 15 декабря 1894 года – 649,5 млн. руб.)». К 1897 году было накоплено 1095 млн. руб., т.е. сумма, почти равная количеству кредитных билетов, находившихся в обращении. Во время проведения денежной реформы Государственный банк получил право эмиссии банкнот под золотое покрытие в размерах, строго ограниченных потребностями

денежного оборота. Стоимость золота, обеспечивающая эмиссию банкнот, должна была составлять не менее 50% от общей суммы выпущенных в обращение банкнот [6, с. 75]. В XX в. золото входило не только как средство накопления богатства, но и как основа стабильности денежной системы России.

Накануне Первой мировой войны в Государственном банке России находилось золото в слитках: на 1 января 1911 г. – на 1231,6 млн. руб.; на 1 января 1912 г. – на 1259, 3 млн. руб.; на 1 января 1913 г. – на 1327, 9 млн. руб.; на 1 января 1914 г. – на 1527, 8 млн. руб. [7, с. 39]. Платежеспособность царской России накануне Первой мировой войны была стабильной и положительной. Война нарушила эту стабильность. Обмен золотых денег на бумажные банкноты в России продолжался до начала Первой мировой войны. Начавшаяся война во всех воюющих странах вызвала денежно-кредитный кризис. В России население в массовом масштабе стало предъявлять Государственному банку кредитные билеты, требуя обменять их на золото. Стремясь сохранить свой золотой запас, 27 июля 1914 г. Государственный банк России прекратил обмен бумажных денег на золото [7, с. 42]. Царское правительство стремилось сохранить золотой запас, не растратить его за короткий срок. Вместе с этим колоссальные военные расходы впоследствии вынудили его прибегнуть к значительному увеличению эмиссии кредитных билетов.

Однако проблема сохранности золотого запаса актуализировалось еще в довоенное время, несмотря на стабильность функционирования денежной системы. Это была угроза утраты золота, хранившегося в отделениях банках на западных территориях империи, в случае стремительного наступления противника или массовых противоправительственных выступлений в Прибалтике и Царстве Польском.

Перемещение ценностей Государственного банка и казначейств от западных границ вглубь страны

11 декабря 1912 г в адрес начальников отделений жандармских полицейских управлений железных дорог для «принятия самых действенных мер охраны при перевозках ценностей по району управления» из Генерального Штаба был направлен секретный циркуляр о

намерениях Государственного банка Российской империи перевезти железнодорожным транспортом значительные ценности отделений и казначейств с западных территорий империи в более отдаленные от границы учреждения банка, а именно: в Тамбов из Варшавы около 4 000 тыс. рублей, из Либавы 3 800 тыс., из Лодзи 1 200 тыс. и из Кишинева 4 800 тыс.; во Владимир – из Ломжи около 100 тыс., из Люблина 3 000 тыс. и из Челстохова – 400 тыс.; в Рязань – из Калиша около 2600 тыс., из Риги – 9 000 тыс.; в Борисоглебск: из Полоцка – 200 тыс., из Томашова – 600 тыс.; в Воронеж: из Петракова – 400 тыс.; в Моршанск: из Радосно – 1 000 тыс.; в Самару: из Каменец-Подольска 1 600 тыс., из Житомира – 1 000 тыс. и Виндавы 1 300 тыс.; в Сызрань: из Винницы 2 700 тыс. и из Ровно – 600 тыс.; в Вологду из Ревеля – 100 тыс. и в Пензу из Ковны около 3 100 тыс. руб [8, л. 49–50].

Направление транспортировки грузов объективно свидетельствует о реализации предупредительных мер, направленных на помещение ценностей в более удаленные от потенциальных направлений наступления войск Германии и Австро-Венгрии. Перечисленные выше перевозки не имели характера разовой акции: «по накоплению излишков ценностей» их надлежало транспортировать по указанным маршрутам. Очевидно, что степень защищенности активов банка при перемещении по железным дорогам снижалась в сравнении с их нахождением в учреждениях Госбанка. Золото, кредитные билеты, драгоценности были желанной добычей «лихих людей», промышленявших грабежом на «чугунке», и воров, обнаруживавшихся, в том числе среди железнодорожной прислуги, имевшей доступ к подвижному составу. Это обстоятельство сделало необходимой охрану чинами жандармской железнодорожной полиции вагонов, в которых перевозились ценности Государственного банка.

Организация охраны золота Государственного банка при транспортировке по железным дорогам

При возникновении потребности в перевозке золота уполномоченным служащим Госбанка в адрес начальника отделения жандармского полицейского управления железных дорог, по участку которого предполагалось начать движение, направлялось секретное

или совершенно секретное уведомление о необходимости командирования для охраны наряда жандармских чинов:

«Государственный Банк. Хозяйственная часть. 28 сентября 1913 г. № 2861. Совершенно секретно. Господину Начальнику Санкт-Петербургского Отделения жандармско-полицейского управления Николаевской железной дороги, полковнику Львову.

Государственный Банк имеет честь уведомить Ваше Высочорodie, что 1 октября сего года Государственным Банком отсылается с поездом Николаевской железной дороги, отходящим из Санкт-Петербурга в 11 час 55 мин вечера в принадлежащем Банку вагоне партия золота, заделанная в 140 ящиках, и предназначенная для доставки в Нижний Новгород в местную контору Государственного Банка.

Для сопровождения сего золота до места назначения Банком командированы: Чиновники Банка: 1. Помощник Директора Государственного Банка Статский Советник Генрих Яковлевич Пржигодский, 2. Старший Контролер Коллежский Советник Григорий Александрович Иванов, 3. Старший Контролер Коллежский Советник Зиновий Павлович Солонин; и счетчики Банка: 1. Присяжный счетчик Егор Герасимов I, 2. Счетчик Петр Леогенский, снабженные для удостоверения личности проездными билетами Банка.

Сделав одновременно с сим сношение с Начальником службы движения Николаевской железной дороги о прицепке к вышеуказанному поезду, принадлежащему Банку, вагона, Государственный Банк имеет честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, не отказать в надлежащем распоряжении о командировании наряда жандармских чинов для охраны сего транспорта, как во время погрузки его в вагон Банка, имеющей быть произведенной за 3 часа до отхода поезда, так и во все время пути следования до Нижнего Новгорода.

О последующем Государственный Банк имеет честь покорнейше просить Вас секретно уведомить, адресовав на имя Председателя Хозяйственного Комитета Государственного Банка Е.Н. Сланского.

Председатель Хозяйственного Комитета Е.Н. Сланский» [9, л. 1-1 об.].

Начальник жандармского отделения, в свою очередь, направлял ответ о принятии соответствующих мер обеспечения безопасности погрузки и перевозки золота Государственного банка [9, л. 2]. Также им

формировался листок наряда с указанием состава смен полицейских чинов (перечислялись фамилии и имена старших унтер-офицеров и унтер-офицеров), номеров охранявшегося вагона и поезда, даты, времени и станции отправления [9, л. 4]. Заступавшим на охрану нарядом проверялась целостность вагона, о принятии его в исправности составлялся соответствующий акт [9, л. 14 об.]. Для выделения суточных денег на содержание наряда жандармов, сопровождавших ценности Государственного банка, начальником отделения, командировавшим своим подчиненных, формировался список задействованных чинов железнодорожной полиции, направлявшийся в дальнейшем начальнику управления дороги, по которой осуществлялось движение [9, л. 16–17]. Необходимо отметить, что задачи по охране золота Государственного банка при их перевозке железнодорожным транспортом нередко выполнялись жандармами. Только за период с 7 октября по 5 декабря 1913 г. начальник Санкт-Петербургского Отделения Санкт-Петербургского жандармского полицейского управления Николаевской железной дороги полковник Львов получил из Государственного Банка как минимум 11 совершенно секретных отношений о потребности направления жандармов для сопровождения вагонов с золотом, следовавших в Нижегородскую контору [9, л. 18-18 об., 24-24 об., 30-30 об., 37-37 об., 42-42 об., 50-50 об., 55-55 об., 60-60 об., 65-65 об., 70-70 об., 78-78 об.].

В особенных случаях, когда масса перевозившегося золота и иных ценностей была чрезвычайной, жандармы привлекались к сопровождению груза не только по железной дороге, но и непосредственно до места хранения. Так, например, 17 июля 1914 г. начальник Санкт-Петербургского отделения Санкт-Петербургского жандармского полицейского управления железных дорог уведомлял начальника Московского отделения того же управления о том, что 18 июля на станцию Москва Николаевской железной дороги прибудет поезд с значительными ценностями Государственного банка Российской империи для «переотправления их в Кремлевские кладовые». Отношение с пометкой «Секретно. Спешно.» содержало также указание на необходимость вступить в сношение с Управлением Московского Градоначальника для обеспечения мер безопасности при следовании груза по улицам Москвы по пути от станции до хранилища [10, л. 160].

Высокая значимость перевозок золота Госбанка определяла широту полномочий ответственных за обеспечение их безопасности. Примечательным в контексте этого положения фактом является то, что заведующий охраной Государственного банка имел возможность запросить и получить от жандармского руководства список постоянно привлекавшихся к выполнению такого рода задач полицейских чинов [9, Л. 75-77].

Заключение

Потенциальная возможность утраты запасов золота Государственного банка вследствие занятия западных территорий Российской империи при наступлении Германии и Австро-Венгрии или массовых противоправительственных выступлений стала причиной принятия решения о его вывозе вглубь страны. В условиях золотого стандарта этот драгоценный металл приобрел чрезвычайно важное значение для стабильности денежной системы и экономики в целом.

В период следования вагонов с золотом, кредитными билетами и иными ценностями Госбанка повышалась степень их уязвимости к действиям злонамеренных лиц, имевших стремление незаконно обогатиться. Защита транспортов, следовавших железными дорогами, требовала реализации соответствующих мер охраны. Эта ответственная и опасная функция была возложена на чинов жандармских полицейских управлений железных дорог. Получив отношение о следовании ценного груза Государственного банка, начальники отделений определяли состав наряда. Командированные жандармы осуществляли приемку вагонов, осматривая их целостность, и последующее сопровождение. Таким образом, железнодорожными жандармами накапливался опыт обеспечения безопасности специальных перевозок, осуществлявшихся для удовлетворения особо значимых государственных и оборонных нужд.

Список литературы

1. Гончарова Ю.В. Жандармские полицейские управления железных дорог, 1867–1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Гончарова Юлия Валерьевна. М., 2000. 239 с.

2. Кузнецов С.А. Деятельность железнодорожной полиции России в 1867–1917 гг.: на материалах Рязано-Уральской и Юго-Восточных железных дорог: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кузнецов Сергей Алексеевич. Астрахань, 2010. 194 с.
3. Фадейкин Н.В., Демчук И.Н. О создании государственного банка и становлении банковской системы Российской империи // Банковское дело. 2010. № 3. С. 3–15.
4. Высочайше утвержденный Устав Государственного Банка // ПС-ЗРИ–2. Т. XXXV. Часть I. № 35847. СПб.: Типография II Отделения С.Е.И.В. Канцелярии, 1862.
5. Долакова М.И. Государственный банк в финансовой политике Российской империи: законодательство и практика // Право и образование. 2018. № 4. С. 177–182.
6. Усоский В.Н. Переход к денежной системе золотого монометаллизма в экономике Российской империи и денежная реформа С.Ю. Витте // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2013. № 5. С. 67–76.
7. Ершова Т.В. Золотой запас России накануне и во время Первой Мировой войны // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2012. № 2 (10). С. 38–49.
8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 75. Оп. 1. Д. 216.
9. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 126. Оп. 1. Д. 140.
10. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 126. Оп. 1 Д. 75.

References

1. Goncharova Ju.V. Zhandarmskie policejskie upravlenija zheleznyh dorog, 1867–1917 gg.: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / Goncharova Julija Valer'evna. M., 2000. 239 p.
2. Kuznecov S.A. Dejatel'nost' zheleznodorozhnoj policii Rossii v 1867–1917 gg.: na materialah Rjazano-Ural'skoj i Jugo-Vostochnyh zheleznyh dorog: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 / Kuznecov Sergej Alekseevich. Astrahan', 2010. 194 p.
3. Fadejkin N.V., Demchuk I.N. O sozdanii gosudarstvennogo banka i stanovlenii bankovskoj sistemy Rossijskoj imperii // Bankovskoe delo. 2010. № 3. P. 3–15.

4. Vysochajshe utverzhdenyj Ustav Gosudarstvennogo Banka // PSZRI–2. T. XXXV. Chast' I. № 35847. SPb.: Tipografija II Otdelenija S.E.I.V. Kanceljarii, 1862.
5. Dolakova M.I. Gosudarstvennyj bank v finansovoj politike Rossijskoj imperii: zakonodatel'stvo i praktika // Pravo i obrazovanie. 2018. № 4. P. 177–182.
6. Usoskij V.N. Perekhod k denezhnoj sisteme zolotogo monometallizma v jekonomike Rossijskoj imperii i denezhnaja reforma S.Ju. Vitte // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija D. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2013. № 5. P. 67–76.
7. Ershova T.V. Zolotoj zapas Rossii nakanune i vo vremja Pervoj Mirovoj vojny // Vestnik MGPU. Serija: Istoricheskie nauki. 2012. № 2 (10). P. 38–49.
8. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. 75. Op. 1. D. 216.
9. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. 126. Op. 1. D. 140.
10. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. 126. Op. 1 D. 75.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Колпаков Петр Александрович, старший преподаватель кафедры истории России, кандидат исторических наук
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Российская Федерация
Ikolpakov1@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kolpakov Petr A., senior lecturer of the Department of Russian History, Candidate of Historical Sciences
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation
Ikolpakov1@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1600-9937>

УДК 930

НЕМЕЦКИЙ ТЕРРОР ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ДЕТСТВА

Щукина Т.В., Воскобойников С.Г.

Тема террора против мирного населения на оккупированных территориях Советского Союза является крайне важной с точки зрения гуманного воспитания молодого поколения и очень болезненной для всех граждан нашей страны, так как нет ни одной семьи, которую не затронула «пламя войны». Масштаб трагедии пережитой мирным населением на оккупированной территории нашей страны настолько велик, что его последствия сказываются и в настоящее время, причем не только в демографическом, но и политико-правовом отношении. Современный подход историков к проблеме оккупационной политики исходит из того, что она является заранее спланированным, методичным уничтожением мирного населения посредством голода, принудительного труда, террора [1]. В феврале 2022 г. в Ростовском областном суде возбуждено уголовное дело о геноциде в Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. Признание с юридической точки зрения действия оккупационных войск против мирного населения важно для осознания событий Великой Отечественной войны, но еще более значимым является сохранение коллективной исторической памяти о трагедии мирного населения [2]. Президент Российской Федерации В.В. Путин в приветственном слове участникам научно-практического форума «Змиевская балка: история геноцида» (12.09.2022 г.) сказал о том, что Россия никогда не забудет зверств нацистов и приложит все усилия для восстановления исторической и нравственной справедливости.

Ключевые слова: *нацистский террор; оккупация; Ростовская область; дети; преступления против детства*

GERMAN TERROR AGAINST CIVIL POPULATION IN THE OCCUPIED TERRITORY OF THE ROSTOV REGION: CRIMES AGAINST CHILDHOOD

Schukina T.V., Voskoboynikov S.G.

The topic of terror against the civilian population in the occupied territories of the Soviet Union is extremely important from the point of view of the humane education of the younger generation and very painful for all citizens of our country, since there is not a single family that has not been touched by the «flame of war». The scale of the tragedy experienced by the civilian population in the occupied territory of our country is so great that its consequences are still being felt at the present time, not only in demographic terms, but also in political and legal terms. The modern approach of historians to the problem of the occupation policy proceeds from the fact that it is a pre-planned, methodical destruction of the civilian population through hunger, forced labor, terror [1]. In February 2022, a criminal case was initiated in the Rostov Regional Court on the genocide in the Rostov Region during the Great Patriotic War: Recognition from a legal point of view of the actions of the occupying forces against the civilian population is important for understanding the events of the Great Patriotic War, but even more significant is the preservation of the collective historical memory of the tragedy of the civilian population [2]. President of the Russian Federation V.V. Putin, in his welcoming speech to the participants of the scientific and practical forum «Zmievskaia Balka: the history of genocide» (09/12/2022), said that Russia would never forget the atrocities of the Nazis and would make every effort to restore historical and moral justice.

Keywords: *Nazi terror; occupation; Rostov region; children; crimes against childhood*

Среди событий Великой Отечественной войны важное значение имеют действия советских войск в Донском регионе. Военные действия здесь проходили в два этапа и охватывали период с октября 1941

г. по 30 августа 1943 г. В соответствии с планами гитлеровского командования южные районы СССР являлись экономически и стратегически важными объектами для оккупации немецкими войсками. Такими действиями фашистские генералы предполагали лишить Советский Союз основных сырьевых, промышленных и аграрных центров, таким образом надеясь подорвать боевую мощь нашей страны. В силу этого фашисты стремились как можно быстрее захватить «ворота Кавказа» (Ростов-на-Дону) и территории Ростовской области [3].

В данной статье мы рассмотрим деятельность немецких оккупационных властей в Донском регионе, которую мы классифицируем как планомерный террор по отношению к мирному населению. Сделаем акцент на преступлениях немецко-фашистских оккупантов против детства на территории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. Следует отметить, что в рамках публикации мы не сможем по объективным причинам «очертить полный круг» преступных деяний гитлеровских захватчиков по отношению к подрастающему поколению донских жителей, но постараемся представить основной спектр мер по уничтожению детей (как в физическом, так и духовно-моральном плане).

Ростова-на-Дону был в оккупации дважды: с 20 по 28 ноября 1941 г.; с 24 июля 1942 г. до 14 февраля 1943 г. Полное освобождение Ростовской области осуществилось 30 августа 1943 г. И на всем протяжении этого периода гитлеровские оккупанты безжалостно расправлялись с мирным населением.

Следует отметить, что немецкое командование понимало, что местное население начнет ожесточенную борьбу с захватчиками. В силу этого, через инструкции, памятки, агитационные плакаты целенаправленно прививалась оправданная гитлеровским руководством жестокость поведения нацистов на оккупированных территориях Советского Союза. В частности, в тексте «Памятки немецкого солдата» была прописана необходимость уничтожить в себе жалость и сострадание, убивая «всякого русского», не обращая внимания на то, кто перед солдатом вермахта – старик или женщина, девочка или мальчик. В конце памятки был призыв: «Убивай, этим

самым спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семье!» Выдержки из писем немецких солдат подтверждают тот факт, что активная пропаганда гитлеровского командования по отношению к населению захваченных территорий СССР была полностью воспринята. Так, 26-летний солдат из Кельна писал, что разработал для себя план по уничтожению 250 советских граждан «всех без разбора» и призывал каждого солдата убить такое же количество мирных граждан, чтобы настоящие немцы могли истребить Россию за 1 месяц. И тогда все достанется им, немцам. В дневнике немецкого обер - ефрейтора за октябрь 1941 г. есть запись о том, что у него очерствела душа от истребления русских, но он убеждает себя в том, что, убивая мирное население Советского Союза спасает мир от азиатов (недочеловеков) [4]. Поведение немецких оккупантов укладывалось «в русло теории о расширении жизненного пространства для истинных арийцев», где славянские народы представляли собой «исходный материал» для нацистского рейха. Однако, даже в рамках политики национал-социализма чудовищные преступления, которые совершали оккупанты в отношении детей не поддаются никакому логическому объяснению. В то же время, традиции казачьих областей Юга России, когда подросшие дети будут мстить за смерть своих родителей, были хорошо известны нацистам.

Согласно изученным архивным документам и найденным останкам замученных фашистами мирных жителей было определено, что нацистскому террору подверглись в большей степени г. Ростов-на-Дону, г. Шахты. В последнем, в отличие от Ростова, в первые дни оккупации немцы не проводили никаких карательных мероприятий, для жителей оставили нормальный режим жизни, усиленно пропагандируя светлое будущее, которое ждет местное население под немецким управлением.

«Светлое будущее» немецких оккупантов для жителей г. Шахты началось в июле 1942 г. Согласно одному из пунктов разработанной программы по взаимодействию с местным славянским населением оккупационные власти разрешили открыть четырехлетнюю школу, в которой могли обучаться дети только до 11 лет. В школе препода-

вали математику, письмо, немецкий язык. В обязательном порядке изучали песни и пропагандистские лозунги на немецком языке, прославляющие А. Гитлера, портрет которого должен был висеть в каждом классе. Дети, которым исполнилось одиннадцать лет не имели права получать дальше образование, они должны были зарегистрироваться на бирже труда и направляться на работы. На работу всему оккупированному населению необходимо было ходить строем, работать с 6-7 утра и до темноты. Норма выработки 11-летнего ребенка равнялась норме взрослого человека. За неумение ходить строем, за недостаточную производительность труда детей избивали прикладами, плетками и могли убить на месте. Однако наиболее крепких, здоровых, симпатичных детей могли отправить в Германию на промышленные предприятия, в личные хозяйства немецких бюргеров. Так, за время немецкой оккупации в рабство было отправлено более 3 тысяч молодежи из г. Шахт. Первая колонна из Ростова насчитывала 450 человек, в том числе 189 детей. Всего с территории Ростовской области насильственному угону подверглись более 80 тысяч человек.

Однако получение только экономической выгоды от взаимодействия с местным населением стало недостаточным для оккупационных властей, необходимо было претворять в жизнь план «ОСТ» по очистке жизненного пространства для будущих немецких жителей. С 14 августа по 5 сентября 1942 г. в городе стали проводить регистрацию населения. После ее завершения стали происходить массовые аресты и расстрелы. Особенно они усилились после «неудачи немецких войск под Сталинградом». Расправы проходили на территории шахты им. Красина. Взрослых перед расстрелом раздевали, даже в сильный мороз, приставляли к застенку, оборудованного таким образом, что жертва никуда не могла сдвинуться, а после выстрела тело само падало в 600 метровую шахту. Зачастую, предварительно перед расстрелом, брали у здоровых детей и взрослых кровь для раненных немцев. Объем донорской крови был так велик, что к шахте привозили уже полуживых людей. Детей не расстреливали - их сбрасывали в шахту живыми. Так, во время одного из расстрелов, когда на глазах у 10-летнего ребенка убили мать, гитлеровец хотел сбросить его в ствол шахты

вместе с телом матери, мальчик стал драться, кусать офицера за ноги и тянуть его с собой в шахту. Находящиеся рядом фашисты прикладами разбили голову ребенку и сбросили его в шахту [5].

Изощренными издевательствами подвергались жители г. Таганрога. На бойнях города собирались голодные жители около 500 человек женщин и детей. Они приходили за отходами внутренностей животных, которые гитлеровцы выбрасывали на свалку. Со звериной жестокостью набрасывались гитлеровцы на толпу людей, стреляя беспорядочно по женщинам, а детей старались поймать и забить палками. Иногда немецкие солдаты специально выбрасывали на помойку несколько хороших кусков мяса, начиненных крысиным ядом и смеялись над будущими жертвами.

Использование яда в еде, или как отдельное орудие уничтожения, очень часто применялось немецкими палачами. Так, относясь к цыганам так же как к евреям, в феврале 1942 г. более 40 цыганских семей было захвачено солдатами вермахта около с. Поляковка. В Поляковской посадке были вырыты могилы, которые копали сами цыгане. Взрослых расстреляли, а детям помазали губы ядом и сбросили в могилу. Указанные данные были представлены в сводке разведывательных данных советских войск от 15 марта 1942 г.

Особая жестокость по отношению к мирному населению со стороны немецких войск стала проявляться при отступлении сил вермахта в декабре 1942 г. В Морозовском районе в х. Грузинове располагалось более 100 эвакуированных жителей из Сталинграда. Гитлеровцы в этом хуторе расстреляли около 200 человек, среди которых 67 эвакуированных сталинградцев. В архивных документах сохранились описания зверств, которые осуществляли перед расстрелом фашисты: они насиловали, затем с живого тела срезали части органов, отрезали носы, уши, пальцы. Володю Б., которому было 2 года, расстреляли за то, что он носит имя В.И. Ленина [6, л.16–10].

Следует отметить, что с крайней неприязнью относились немецкие оккупанты именно к детям грудного и раннего возраста. В архивных документах очень часто встречается описание следующей ситуации: солдаты вермахта оставались на постой в домах, где

зачастую находились грудные дети, своим плачем они раздражали солдат и те выгоняли мать с младенцем на улицу в мороз ночью, либо хватали за ногу младенца и били головой о пол или стену.

В июле 2022 г. сотрудники ФСБ России рассекретили документы о массовых убийствах жителей г. Сальска карательной командой ЕК-12 СД. В период с 31 июля 1942 г. по 21 января 1943 г. гитлеровцы замучили и убили более 3 тысяч жителей Сальска всех возрастов, в том числе и детей, которых затем сбрасывали в котлованы. Согласно архивным источникам оккупанты около сальского кирпичного завода №1 устроили «полигон смерти»: каждый день привозили группы мирных граждан, расстреливали, а затем сбрасывали в выгребные ямы. В здании самого завода обустроили концентрационный лагерь для пленных красноармейцев. В ноябре 2022 г. благодаря деятельности поисковых отрядов на территории кирпичного завода были обнаружены новые захоронения с останками 109 жителей г. Сальска. Среди найденных тел – останки 61 ребенка в возрасте от нескольких месяцев до 7 лет [7, л.1-3.].

По данным рассекреченных документов было выявлено, что на территории Миллерово и Миллеровского района в период с 1942 г. по 1943 г. проводились карательные операции военнослужащими 6-й немецкой армии группы ГФП-721 (карательный орган полевой комендатуры). Согласно информации, содержащейся в данных источниках, людей привозили партиями, расстреливали в песчаном карьере и зарывали в ямах, которые рыли пленные красноармейцы (их позднее также расстреливали и здесь же зарывали). По воспоминаниям оставшихся в живых местных жителей, сюда привозили в большом количестве женщин с грудными детьми. Привозили часто людей в душегубках и уже в карьер сбрасывали бездыханные тела. Присыпали землей слегка и из земли торчали руки, ноги, головы погибших. Выставляли охранять место казни «полицаев» из местного контингента.

Безусловно, одним из наиболее пострадавших от оккупационного режима городов как России, так и Ростовской области стал Ростов-на-Дону. Город, в котором к началу Великой Отечественной войны, проживало немногим более 500 тыс. человек, к началу окку-

пации – 272 тысячи жителей, после освобождения Ростова в 1943 г. состоял из 170 тысяч человек. Зверства, которые организовывали оккупационные власти, в первую очередь должны были напугать ростовчан, чтобы предотвратить возможность борьбы с гитлеровской властью в городе. Известно огромное количество примеров стойкой борьбы мирного населения с оккупантами и помощи раненым советским солдатам. Так, 25 июля 1942 г. (на второй день оккупации) пять школьников 11-13 лет (школа № 35) спрятали раненных на чердаке. Немецкому оккупационному руководству доложили об этом. Жителей дома № 40 по ул. Ульяновской, где проживали ребята, выстроили в шеренгу и потребовали сказать, кто помогал раненым солдатам, иначе пригрозили расстрелять всех. Мальчики признались, выйдя из шеренги. Их избили и расстреляли [5].

Истребление евреев в Ростове имело страшный по своему масштабу характер. Людям было предложено, в рамках «борьбы с антисемитизмом», прийти на сборный пункт с ценностями, ключами от квартир (на ключах вешались бирки с указанием адреса) для эвакуации в другие районы проживания. Вместо переезда в другую местность их повезли за город и расстреляли. По неполным данным погибло около 20 тысяч.

Расстрелы у поселка 2-я Змиевская Балка 11-12 августа 1942 г. наблюдали жители поселка, которые спрятались в своих домах. В день приезжало до 5 грузовиков, а в душегубках погибало до 700 человек в день. Людей раздевали в роще и голых заводили в карьер, где взрослых расстреливали из автоматов в упор, а детям смазывали губы ядом и за ноги сбрасывали в яму.

В городе проводились показательные рейды по выявлению пособников партизан. Так, в день освобождения Ростова около городской тюрьме было найдено более 1 тысячи тел горожан, виновных «в нарушении установленных правил оккупационного режима». Многие тела были изуродованы: отрезаны носы, уши, выколоты глаза. Среди жертв – 55 детей и 122 женщины [8, л. 4 об.].

В период отступления из города в 1943 г. немецкие оккупанты, особенно в Ленгородке, в станице Верхне-Гниловской поджигали все строения и расстреливали всех, кто пытался выбраться из горя-

щих строений. Особенно старались не выпускать живыми женщин с малолетними детьми.

В годы войны на территории Ростовской области жертвами немецкого террора стали более 125 тысячи мирных граждан. В марте 2022 году Ростовский областной суд (процесс длился более месяца) признал геноцидом преступления немецко-фашистских захватчиков в Донском регионе во время Великой Отечественной войны. Среди обвинений, озвученных прокурором Ростовской области Романом Прасковым, прозвучало и обвинение в преступлениях против детства. Мы считаем, что официальное, юридическое признание геноцида призвано положить конец попыткам фальсификации истории и любым оправданиям пособничества фашизму.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Абрамова, И.Е., Магомедова, Е.В., Крамская, С.В. Трагедия Холокоста глазами современного молодого поколения // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. №4 (113). С. 58-62.
2. Воскобойников, С. Г., Щукина, Т.В. Историческая память: научно-исторический и социокультурный аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2022. № 3. С. 14-17.
3. Карель, П. Восточный фронт. Книга 1: Гитлер идет на Восток (1941-1943). – Москва : Изографус, Эксмо, 2003. 560 с.
4. Указатель фактов, опубликованных в печати / сост. М. С. Воинов. – Москва: Всесоюзная книжная палата, 1943. 182 с.
5. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ростовская область : [сборник архивных документов] / Федеральное архивное агентство [и др. ; ответственный составитель: Л. В. Левендорская ответственный редактор: О. А. Литви-

- ненко авторы археографического предисловия: С. Д. Кононыхина и др.]. – Москва: Фонд «Связь Эпох» : Кучково поле, 2020. 461.
6. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 241.
 7. ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 40. Д. 12.
 8. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. Р - 3. Оп. 2. Д. 26.

References

1. Abramova, I.E., Magomedova, E.V., Kramskaya, S.V. Tragediya Kholokosta glazami sovremennogo mladogo pokoleniya [The tragedy of the Holocaust through the eyes of the modern young generation] // Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki. 2020. №4 (113). S. 58-62.
2. Voskoboynikov, S.G., Shchukina, T.V. Istoricheskaya pamyat': nauchno-istoricheskii i sotsiokul'turnyy aspekt [Historical memory: scientific, historical and socio-cultural aspects] // Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. Seriya: Istoricheskiye nauki. Kul'turologiya. Politicheskiye nauki. 2022. № 3. S. 14-17.
3. Karel, P. Vostochnyy front. Kniga 1: Gitler idet na Vostok (1941-1943) [Eastern Front. Book 1: Hitler Goes East (1941-1943)]. – Moskva : Izografus, Eksmo, 2003. 560 s.
4. Ukazatel' faktov, opublikovannykh v pechati [Index of facts published in the press] / sost. M. S. Voinov. – Moskva : Vsesoyuznaya knizhnaya palata, 1943. 182 s.
5. Bez sroka давности: prestupleniya natsistov i ikh posobnikov protiv mirnogo naseleniya na okkupirovannoy territorii RSFSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Rostovskaya oblast' [Without a statute of limitations: the crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Rostov region] : [sbornik arkhivnykh dokumentov] / Federal'noye arkhivnoye agentstvo [i dr. ; otvetstvennyy sostavitel': L. V. Levendorskaya otvetstvennyy redaktor: O. A. Litvinenko avtory arkheograficheskogo predisloviya: S. D. Kononykhina i dr.]. – Moskva: Fond «Svyaz' Epokh» : Kuchkovo pole, 2020. 461.

6. Gosudarstvennyj arhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archive of the Russian Federation]. F. R-7021. Op. 30. D. 241 [Found. R-7021. List. 30. Files.241].
7. GARF. F. R-7021. Op. 40. D. 12 [Found. R-7021. List. 40. Files.12].
8. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti [Center for documentation of the recent history of the Rostov region]. F. R - 3. Op. 2. D. 26 [Found. R-3. List. 2. Files.26].

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Щукина Татьяна Владимировна, доцент, кандидат исторических наук, кафедра истории
*Ростовский государственный медицинский университет
пер. Нахичеванский, 29, г. Ростов-на-Дону, 344022, Россия
vuzprepod@mail.ru*

Воскобойников Сергей Георгиевич, доцент, кандидат исторических наук, кафедра истории и культурологии
*Донской государственный технический университет
пл. Гагарина, 1, Ростов-на-Дону, 344000, Россия
voskoboynikov1968c@ya.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Schukina Tatyana V., senior lecturer, candidate of historical sciences, department of History
*Rostov State Medical University
29, per. Nakhichevansky, Rostov-on-Don, 344022, Russia
vuzprepod@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9793-2725>*

Voskoboynikov Sergey G., senior lecturer, candidate of historical sciences, faculty History and cultural science
*Don State Technical University
1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344000, Russia
voskoboynikov1968c@ya.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0041-0950>*

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
LANGUAGE AND LITERATURE STUDIES

УДК 81

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МИМИКРИЯ
В РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ***Мальцева С.М., Козлова А.Д., Воронкова А.А.*

В данной статье рассматривается понятие речевой мимики и ее функциональной разновидности. С помощью опроса установлено, что студенты в большей части используют ее стратегии для достижения эффективного общения, даже не зная об этом.

Ключевые слова: *речевая мимикрия; общение; манипулирование; приспособление*

FUNCTIONAL MIMICRY IN SPEECH COMMUNICATION*Maltseva S.M., Kozlova A.D., Voronkova A.A.*

This article discusses the concept of speech mimicry and its functional varieties. The survey found that students mostly use her strategies to achieve effective communication without even knowing about it.

Keywords: *speech mimicry; communication; manipulation; adaptation*

Введение

Искусство говорить – это навык, освоив который можно не только получить внимание аудитории, но и занять более высокое положение в обществе [1]. Чтобы получить наибольшую выгоду от общения с человеком, важно не только красиво говорить, но и подстраиваться под темп и интонацию собеседника, то есть «читать» человека. Подсознательно мы копируем действия и жесты нашего собеседника, его манеру речи, перенимаем некоторые слова. Это и

называется коммуникативной мимикрией. Данный термин пока не имеет строгого определения в лингвистике и трактуется достаточно широко, включая любые изменения говорящим собственного стиля коммуникации с целью налаживания более благоприятного контакта с собеседником.

Цель работы: описать функциональную мимикрию как метод повышения эффективности речевой коммуникации.

Методы исследования: ситуативно-коммуникационный и интерпретативный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Голос человека – его отличительная черта, визитная карточка. Речевой стиль – это собирательное представление о манере речи человека, включая его голос, тон, фразировку. Изменить тембр голоса невозможно, но манера речи меняется в зависимости от индивидуальных потребностей, желаний и обстоятельств в каждой конкретной ситуации. Она формируется под влиянием социальной и культурной среды, в которой живет человек, на протяжении всей нашей жизни. В первую очередь мы следим за авторитетами, родителями, героями фильмов или мультфильмов, звездами на телеэкране. Человек может переместиться в другую область или страну, и мы отчетливо слышим разницу в том, как он говорит. Он может изменить свою социальную группу, и мы снова услышим разницу в словах, в тоне его голоса, в том, как его речь приобрела совсем другой характер.

В.Б. Кашкин выделяет три типа коммуникационной мимикрии: мимикрия участников, мимикрия функций и мимикрия элементов коммуникации [2]. Чаще всего они действуют совместно, но в данной работе мы рассмотрим подробнее лишь функциональную мимикрию, проявляющуюся в отдельных словах, фразах, фрагментах текста, чтобы скрыть основную цель общения за другой, более близкой и понятной собеседнику, сказать ему то, что он хочет услышать, и так, как он хочет услышать. Однако следует заметить, что прибегание к данному типу приспособления не всегда носит манипулятивный характер. Иногда это связано с желанием говоря-

щего лишь расположить к себе собеседника, создать благоприятную атмосферу общения. Также следует заметить, что в некоторых случаях это происходит не вполне осознаваемо.

С целью выявления проявления мимикрии функций в общении нами был проведен опрос среди студентов Нижнего Новгорода, в опросе приняли участие 62 человека в возрасте от 17 до 26 лет, из которых 43 девушки и 19 юношей. Вопросы были направлены на то, чтобы посмотреть какие речевые конструкции, слова используются студентами, чтобы лучше подстроиться под собеседника.

По результатам опроса лишь 47% отвечавших знают, что такое речевая мимикрия. Ответы на следующий вопрос показывает частоту использования студентами уменьшительно-ласкательных слов. Употреблении их указывает на то, что таким способом люди хотят войти в доверие к своему собеседнику, притворяясь при этом ребенком. По результатам (76,4% их используют и 26,6 не используют) можно сделать вывод, что такой способ вхождения в доверие люди используют часто. Далее мы спросили: «Часто ли Вы отвечаете вопросом на вопрос?». Ответы распределились следующим образом: 58,1% редко, 33,9% часто и 8,1 № не отвечают никогда. Данный прием обычно используется в случаях, когда говорящий хочет уйти от ответа, или же это способ манипуляции поведением собеседника, используемый, чтобы привести его к нужной позиции, и это уже функциональная мимикрия. Следующий вопрос касался намеренного использования в речи так называемых «заумных» слов, то есть таких, которыми собеседник вряд ли вполне владеет. Например, терминов, иноязычных синонимов. Большое количество подобных элементов в речи иногда говорит не об образованности, а о желании произвести впечатление, показаться лучше, чем есть (демонстрация информированности). 64,5% опрошенных признались, что иногда прибегают к этому приему; 24,2% указали, что часто пользуются такими словами и 11,3% их не используют. Обратное же явление – стремление говорить проще в зависимости от аудитории – признали лишь 26% респондентов. Всего было задано 15 вопросов, оценивающих такие проявления функциональной мимикрии, как оценочные слова, шутки, намеки, обращение к ассоциациям и др.

Заключение

В целом, данные опроса показали, что функциональная мимикрия – распространенное явление в речи студентов. Эффективное общение требует учета личности адресатов и заставляет говорящего приспосабливаться под ситуацию.

Список литературы

1. Бабаева А.В., Шмелева Н.В. Репрезентации «человеческой исключительности» в культурном потоке Нового времени // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, №1. С. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-12.
2. Кашкин В.Б. Основы теории коммуникации: краткий курс. М.: АСТ: Восток - Запад, 2007. 256 с.

References

1. Babaeva A.V., Shmeleva N.V. Rerezentacii “chelovecheskoj isklyuchitel’nosti” v kul’turnom potoke Novogo vremeni [Representations of “human exclusivity” in the cultural stream of the Modern age] Vestnik of Minin University. 2022. Vol. 10, no. 1. P. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-12.
2. Kashkin V.B. Osnovy teorii kommunikacii: kratkij kurs [Theoretical foundations of communication: a short course]. M.: AST: Vostok - Zapad, 2007. 256 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин

Мининский университет; Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде

ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Россия; пл. Комсомольская, 3, г. Нижний Новгород, 603011, Россия
maltsevasvetlana@yandex.ru

Козлова Алина Дмитриевна, студент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами

Мининский университет

ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия

a.liishga@gmail.com

Воронкова Анна Александровна, доцент, кандидат филол. наук, доцент кафедры культуры и психологии предпринимательства Института экономики и предпринимательства; доцент кафедры естественно-научных дисциплин

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; Московский технический университет связи и информатики, Волго-Вятский филиал

проспект Гагарина, 23, г. Нижний Новгород, 603950, Россия;

ул. Менделеева, 15, г. Нижний Новгород, 603011, Россия

anavoronkova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maltseva Svetlana Mikhaylovna, candidate of philos. sciences, associate professor; Associate Professor of the Department of General Education and Professional Disciplines

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; SamGUPS branch in Nizhny Novgorod

1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia; 3, Komsomolskaya Sq., Nizhny Novgorod, 603011, Russia

maltsewasvetlana@yandex.ru

Kozlova Alina Dmitrievna, student of the Department of professional education and management of educational systems

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia

a.liishga@gmail.com

Voronkova Anna Aleksandrovna, candidate of philol. sciences, associate Professor of the Department of culture and psychology of entrepreneurship at the Institute of Economics and entrepreneurship; Associate Professor of the Department of natural Sciences *National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*; *Moscow Technical University of Communications and Informatics, Volga-Vytsky branch*
23, Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russia; 15, Mendeleev Str., Nizhny Novgorod, 603011, Russia
anavoronkova@mail.ru

УДК 81'1

**ФЕМВЕРТАЙЗИНГ:
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ***Кияметдинова А.Р., Платонова Е.В., Алексеева Д.В.*

В статье анализируется феномен фемвертайзинга с лингвистической точки зрения. Проводится анализ используемых лексических единиц и грамматических конструкций на примере рекламных кампаний таких брендов как Dove, Microsoft, Pantene и L'Oreal.

***Ключевые слова:** феминизм; фемвертайзинг; реклама; современный английский язык; лексическо-грамматические особенности*

**FEMVERTISING:
LEXICAL AND GRAMMAR FEATURES***Kiyametdinova A.R., Platonova E.V., Alekseeva D.V.*

The article analyzes the phenomenon of femvertizing from a linguistic point of view. The analysis of the used lexical units and grammatical constructions is carried out on the example of advertising campaigns of such brands as Dove, Microsoft, Pantene and L'Oreal.

***Keywords:** feminism; femvertizing; advertising; modern English; lexical and grammatical features*

Введение

Любые «громкие» изменения в идеологии, политических и социальных движениях оказывают сильное влияние на язык как основное средство общения человека. Так, после потрясений Октябрьской революции и прихода Советской власти язык приобрёл множество уникальных аббревиатур и неологизмов (*колхоз, калькулятор* (как название профессии), *ликбез, рабфак, сексот*), а относительно новое для России социальное движение феминизм

«всколыхнуло» общественность активным внедрением в язык новых феминитивов, направленными на видимость женщины в профессиональных сферах (не автор, а *авторка*; не доктор, а *докторка*; не психолог, а *психологиня* и т.п.). Языковые метаморфозы влекут за собой не только бытовые, но и культурные изменения: в книгах, фильмах, сериалах и рекламе появляются новая лексика, фразеологизмы, расхожие цитаты и мемы; при этом может измениться и подход к устоявшимся в культуре образам и архетипам. Ярким примером такого явления стал фемвертайзинг, новое направление в рекламной индустрии.

Термин «фемвертайзинг» был образован сложением двух усечённых основ слов **female** (*женщина* – Прим.: *здесь и далее перевод авторов*) и **advertising** (*реклама*). Фемвертайзинг представляет собой рекламу, «в которой используются женские таланты, послания и образы для расширения прав и возможностей женщин и девочек» [2]. В отличие от обычной рекламы, фемвертайзинг не эксплуатирует женский образ, благодаря чему набирает всю большую популярность [3]. Это и обозначило актуальность данного исследования.

Результаты исследования

В ходе анализа рекламных кампаний Dove, Microsoft, Pantene и L’Oreal, были выделены следующие направления фемвертайзинга:

Инклюзивность – представление женщин разных рас, возрастов, телосложения и вероисповедания. На лексическом уровне данное направление реализуется в следующих ключевых словах:

- Inclusive (*всеобъемлющий, инклюзивный*), inclusion (*включение, инклюзия*) – Our objective is to be the most inclusive beauty leader and contribute to a society in which everyone can live safely, peacefully and equally (*Наша цель – быть самым инклюзивным лидером красоты и вносить свой вклад в общество, где каждый может жить в условиях безопасности, мира и равенства*).
- Diverse (*разнообразный, разнообразно*), diversity (*разнообразие*) – Washes, designed as a reminder that beauty is diverse and

diversity is beautiful (Средства для мытья тела разработаны как напоминание о том, что красота разнообразна и разнообразие красиво).

- Different (различный), difference (различие) – Every woman's version of beauty is different and, if you ask us, these differences are there to be celebrated (У каждой женщины своя версия красоты, и, если хотите знать наше мнение, эти различия нужны для того, чтобы их отмечать).
- Equity (равенство) – Diversity, Equity and Inclusion fuel the innovation, inspiration, and ambition that help us to create the beauty that moves the world (Многообразие, равенство и инклюзивность подпитывают инновации, вдохновение и амбиции, которые помогают нам создавать красоту, движущую миром) [4].
- All (все), every (каждый) – Our goal is to offer each and every person around the world the best of beauty: for all skin and hair types, all genders, all identities, all cultures, all ages (Наша цель – предложить каждому человеку во всем мире лучшее в области красоты: для всех типов кожи и волос, всех полов, всех идентичностей, всех культур, всех возрастов) [5].

Разрушение гендерных стереотипов – реалистичные изображения женщин с демонстрацией их интересов и профессиональной принадлежности.

- Woman made (созданное женщиной) – Let's celebrate all things **woman made** (Давайте прославлять все, к чему притронулась рука женщины) [6].

1. Поддержка и вдохновение женщин [7].

– Одной из важнейших особенностей в этом блоке является преобладание императива. Именно с его помощью рекламные кампании создают воодушевляющие слоганы, например: **Be** (*быть*) + *adj* (*прилагательное*) – **Don't be sorry. Be strong and shine** (Не жаль. Будь сильной и сияй) [8].

– Присутствие таких слов, как *we* (мы), *together* (вместе), создают ощущение поддержки – **Together, we can reach even more** (Вместе мы можем добиться гораздо большего).

Встречаются также такие лексемы, как:

- Celebrate (прославлять) – Celebrating beauty diversity with limited edition body washes (Прославление разнообразия красоты с лимитированной серией средств для мытья тела).
- Self-esteem (самооценка), confidence (уверенность) – We help girls build body confidence and self-esteem (*Мы помогаем девушкам обрести уверенность в себе и повысить самооценку*).
- Self («я») – People create a false self, a fake self (Люди создают ложное «я», фальшивое «я»); be your beautiful self (будьте своим прекрасным «я») [4].

Заключение

Фемвертайзинг – это то направление, которое включает в себя инклюзивность, разрушение стереотипов и поддержку женщин. Это проявляется не только в визуальных образах, но и в лексико-грамматических особенностях таких текстов. Всё это делает фемвертайзинг интересным феноменом не только в социально-экономическом контексте, но и с лингвистической точки зрения.

Список литературы

1. Кияметдинова А.Р., Платонова Е.В. Влияние феминизма на лексическую составляющую английского языка // *Lingua Academica: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики* / Ульяновский государственный университет. – Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2023. – С. 120-125.
2. Here's How Women Respond to All Those 'Female Empowerment' Ads. [Электронный ресурс] // *Time*. – Режим доступа: <https://time.com/3502904/heres-how-women-respond-to-all-those-female-empowerment-ads/> (дата обращения: 13.05.2023).
3. Панарина Е.С. Рекламный гендерный перформанс: как фемвертайзинг репрезентирует женщин // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2021. Т.13. № 1. С. 63–88.
4. Dove. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dove.com/uk/home.html> (дата обращения: 13.05.2023).

5. Promoting Diversity, Equity & Inclusion. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.loreal.com/en/commitments-and-responsibilities-for-the-people/promoting-diversity-and-inclusion/> (дата обращения: 13.05.2023).
6. Let's celebrate all things woman made. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/MicrosoftIndia/videos/lets-celebrate-all-things-woman-made/10211405738480104/> (дата обращения: 13.05.2023).
7. Реклама про и для женщин: чем фемвертайзинг отличается от фемвошинга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: trends.rbc.ru/trends/amp/news/6399b26f9a794761f2156eab (дата обращения: 13.05.2023).
8. Pantene 'Sorry, Not Sorry' Commercial. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=TcGKxLJ4ZGI> (дата обращения: 13.05.2023).
9. Кияметдинова А. Р. Анализ основных терминов и понятий феминизма / А. Р. Кияметдинова, Е. В. Платонова // Современные исследования социальных проблем. – 2023. – Т. 15, № 2-2. – С. 64-71.

References

1. Kiyametdinova A.R., Platonova E.V. Vliyanie feminizma na leksicheskuyu sostavlyayushchuyu anglijskogo yazyka [Influence of feminism on the lexical component of the English language] // *Lingua Academica: Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki / Ul'yanovskij gosudarstvennyj universitet.* – Ul'yanovsk: Ul'yanovskij gosudarstvennyj universitet, 2023. – P. 120-125.
2. Here's How Women Respond to All Those 'Female Empowerment' Ads. [Electronic resource]. – Access mode: <https://time.com/3502904/heres-how-women-respond-to-all-those-female-empowerment-ads> (access date: 13.05.2023).
3. Panarina E.S. Reklamnyj gendernyj performans: kak femvertajzing reprezentiruet zhenshchin [Advertising gender performance: how femvertising represents women] // *Interakciya. Interv'yu. Interpretaciya.* 2021. V.13. № 1. P. 63–88.

4. Dove. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.dove.com/uk/home.html> (access date: 13.05.2023).
5. Promoting Diversity, Equity & Inclusion. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.loreal.com/en/commitments-and-responsibilities/for-the-people/promoting-diversity-and-inclusion/> (access date: 13.05.2023).
6. Let's celebrate all things woman made. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.facebook.com/MicrosoftIndia/videos/lets-celebrate-all-things-woman-made/10211405738480104/> (access date: 13.05.2023).
7. Реклама про и для zhenshchin: chem femvertajzing otlichaetsya ot femvoshinga [Advertising about and for women: how femvertising differs from femwashing] [Electronic resource]. – Access mode: trends.rbc.ru/trends/amp/news/6399b26f9a794761f2156eab (access date: 13.05.2023).
8. Pantene 'Sorry, Not Sorry' Commercial. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.youtube.com/watch?v=TcGKxLJ4ZGI> (access date: 13.05.2023).
9. Kiyametdinova A. R. Analiz osnovnyh terminov i ponyatij feminizma [Analysis of main terms and concepts of feminism] / A. R. Kiyametdinova, E. V. Platonova // *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem.* – 2023. – Т. 15, № 2-2. – S. 64-71.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Кияметдинова Алина Рустамовна, студент

*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия*

Платонова Елена Владимировна, доцент кафедры английского языка для профессиональной деятельности, кандидат филологических наук.

*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия
vikinginya73@gmail.com*

Алексеева Дарья Владимировна, студент магистратуры
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия
alekseeva_dv@vk.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kiyametdinova Alina R., student
Ulyanovsk State University
42, Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation

Platonova Elena V., Associate Professor of Department of English Language for Professional Activity, PhD in Linguistics
Ulyanovsk State University
42, Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
vikinginya@yahoo.co.uk
ORCID: 0000-0003-4862-3357

Alekseeva Daria V., master's student
Ulyanovsk State University
42, Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
alekseeva_dv@vk.com

УДК 8

**СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА КУЛИНАРОНИМОВ
В РОМАНЕ ДЖ. ХАРРИС «BLACKBERRY WINE»
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Смирнова В.А., Ласица Л.А.

Кулинаронимы – это наименования продуктов, названия блюд, способы приготовления пищи. В статье рассматриваются способы перевода кулинаронимов в англоязычной художественной литературе на примере романа Джоанн Харрис «Blackberry wine» на русский язык.

Ключевые слова: *кулинаронимы; кулинарная лексика; перевод; стратегии перевода; переводческие трансформации; гастрономический дискурс; художественная литература*

**WAYS OF TRANSLATING CULINARONIMS
OF THE NOVEL BY J. HARRIS “BLACKBERRY WINE”
IN RUSSIAN**

Smirnova V.A., Lasitsa L.A.

Culinaronims are names of products, names of dishes, methods of cooking. The article discusses the ways of translating culinaronims in English-language fiction by the example of the novel “Blackberry wine” by Joanne Harris.

Keywords: *culinaronims; culinary vocabulary; translation; translation strategies; translation transformations; gastronomic discourse; fiction*

Каждый человек считает, что пища выступает одним из самых важных дел. Человек ежедневно принимает пищу для того, чтобы жить и плодотворно работать, отсюда следует, что слова, связан-

ные с кухней, являются важной составляющей языковой картины каждого народа. Национальные блюда являются объектами материальной культуры и представляют собой абсолютные ценности для каждого народа, передаваемые из поколения в поколение. Попадая в культуру, они становятся наименованиями, т.е. кулинаронимами [1, с. 5]. Кулинаронимы – это наименование блюд, продуктов, кондитерских изделий. Данный термин возник в научной литературе около 20 лет назад и получил широкое распространение. Впервые данный термин был введён Аллой Ивановной Леоновой и употреблён ею в диссертации «Лингвокультурологическая специфика кулинаронимов» в 2003 году. Терминология кулинаронимов является частью культуры народа, которая передавалась из поколения в поколение. Цель кулинарных названий - передать национально-культурные особенности и качества, отражающие отличительные черты быта, обычаев и традиций. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что гастрономический дискурс является одним из наиболее популярных в социальной коммуникации, поскольку питание представляет жизненно важную необходимость для человека, а способы его перевода до сих пор четко не обозначены и не систематизированы [2, с. 1].

Как известно, глоттонический дискурс является одним из самых распространенных типов дискурса в социальной коммуникации и представлен обширным массивом текстов кулинарной направленности [3, с. 242]. Кулинаронимы входят в понятие «глоттонический дискурс». Гастрономический дискурс напрямую ассоциирован с концептосферой «Пища, еда» [4, с. 157]. Очень часто мы можем встретить кулинаронимы в текстах художественной литературы. Несмотря на это, мало исследований посвящено анализу переводческих свойств кулинарной лексики в художественном тексте. Гастрономическая лексика была распространена в художественных текстах уже XVIII-XIX веках, однако первые упоминания о традиционных продуктах и напитках имеются еще в летописях и житиях XI-XII веках [5, с. 33].

Проблемы, касающиеся перевода кулинаронимов в художественных произведениях, рассматривались в работах Е.М. Кирсановой

«Кулинаронимы в художественной литературе и переводе», А.И. Леоновой «Лингвокультурологическая специфика кулинаронимов», «Практическая значимость исследования кулинаронимов на английском языке».

Цель данного исследования – выявить особенности перевода кулинаронимов в англоязычной художественной литературе на примере романа Джоанн Харрис «Blackberry wine», на материале которого проводится исследование.

На первый взгляд кажется, что перевести кулинаронимы не составляет большого труда. Однако на данный момент проблема перевода кулинарной лексики является актуальной в связи с тем, что у переводчика возникают определённые трудности при их переводе. Для адекватного перевода кулинаронимов переводчик должен знать, например, кухню языка перевода и особенности оригинала, лексические и грамматические особенности. Также при переводе кулинарной лексики переводчикам часто приходится использовать различные трансформации. По словам Л.С. Бархударова: «переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [6, с. 190]. В. Н. Комиссаров утверждает: «переводческие трансформации – это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. И, поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально – семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» [7, с. 172].

Анализ способов перевода кулинарных реалий в романе Джоанн Харрис «Blackberry wine» показал, что при переводе данного произведения используются различные приемы, среди которых можно выделить следующие:

– транскрипция/транслитерация – это приемы перевода лексических единиц исходного языка путем воссоздания ее формы с

помощью букв языка перевода. При транскрибировании воспроизводится звуковая форма слова, а при транслитерации грамматическая форма:

sandwich – сэндвич, couscous – кускус, ketchup – кетчуп, spinach – шпинат, yoghurt – йогурт, artichoke – артишок;

– калькирование – сущность данного приёма заключается в создании нового слова или сочетания в языке перевода, копирующего структуру исходной единицы:

blackberries – ежевика, redcurrant – красная смородина;

– Дословный перевод («перевод слово в слово») – приём перевода, который заключается в переводе английского слова или выражения путём точного воспроизведения их средствами русского языка:

a home-made pie – домашний пирог, jam from windfalls – джем из падалицы, pickled onions – маринованный лук, potato vodka – картофельная водка;

– опущение – способ перевода, при котором переводчик опускает избыточные, по его мнению, лексические единицы:

sacks of potatoes – картошка;

– частичная транскрипция – приём перевода, при котором транскрибируется только одно из слов в словосочетании:

apple pie – яблочный пай, a cheese baguette – сырный багет;

– замена – прием перевода, при котором подбирается аналог в языке перевода.

a few licks of strawberry jam – **пара ложек** клубничного варенья, jam – конфитюр, dried apricot – абрикос;

Таким образом, несмотря на то, что многим кажется, что перевод кулинарной лексики является самым простым, мы убедились, что на самом деле кулинарный перевод вызывает определённые трудности у переводчиков. По результатам анализа, мы выяснили, что при переводе кулинаронимов в романе Джоанн Харрис «Blackberry wine» чаще всего используются такие приемы, как транскрипция и транслитерация, дословный перевод, частичная транскрипция, замена, опущение и калькирование.

Список литературы

1. Леонова, А. И. Лингвокультурологическая специфика кулинаронимов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А.И. Леонова. – Тверь, 2003. – 214 с.
2. Кашицина В. И. Ресторанное меню как межкультурная составляющая городского пространства: переводческий аспект // материал конференции «Ломоносов 2018» . – Москва, 2018. – 1-2 с.
3. Николаева, Е.С. Глутоническая лексика и проблема ее перевода в художественном тексте (на материале английского и русского языков) / Е.С. Николаева // Современный ученый. – 2021. – №3. – С. 242-246
4. Олянич А. В. Гастрономический дискурс // Дискурс Пи – Екатеринбург: ФГБУН Институт философии и права Уральского отделения РАН, 2015 – 157 – 160 с.
5. Сорокин, Д. Д. Отражение английской национальной традиции питания в романах Дж. Роулинг / Д. Д. Сорокин, Н. С. Марушкина // Молодой ученый. – 2015. – № 22.1 (102.1). – С. 32-34.
6. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
7. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 254 с.
8. Мамедов, С. З. Стратегии и тактики перевода гастрономических путешественников: коммуникативно-функциональный подход (на материале русского и английского языков) / С. З. Мамедов, Ю. Е. Болотин // Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice Том 15. Выпуск 6. – 2022.– С. 2034-2039
9. Леонова А.И. Практическая значимость исследования кулинаронимов на английском языке // Инновационные процессы в обучении иностранному языку (дидактика, перевод, культура): Материалы межвузовской научно-методической конференции. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. — 77-81 с.
10. Кирсанова Е.М. Кулинаронимы в художественной литературе и переводе // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – Сочи, 2007. – 81-87 с.

References

1. Leonova, A. I. Lingvokul'turologicheskaya specifika kulinaro-nimov: [Linguistic and cultural specificity of culinary names] dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 / A.I. Leonova. – Tver', 2003. – 214 с.
2. Kashicina V. I. Restorannoe menju kak mezhhkul'turnaja sostavlja-ju-shhaja gorodskogoprostranstva: perevodcheskij aspekt [Restaurant menu as an intercultural component of urban space: translational aspect] // material konferencii «Lomonosov 2018». – Moskva, 2018. – 1-2 s.
3. Nikolaeva, E.S. Glyuttonicheskaya leksika i problema ee perevoda v hudozhestvennom tekste (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov) [Glutonic Vocabulary and the Problem of Its Translation in a Literary Text (Based on English and Russian Languages)] / E.S. Nikolaeva // *Sovremennyj uchenyj*. – 2021. – №3. – S. 242-246
4. Oljanich A. V. Gastronomicheskij diskurs [Gastronomic discourse] // *Diskurs Pi – Ekaterin-burg: FGBUN Institut filosofii i prava Ural'skogo otdelenija RAN*, 2015 – 157 – 160 s.
5. Sorokin, D. D. Otrazhenie anglijskoj nacional'noj tradicii pitaniya v romanah Dzh. Rouling [Reflection of the English national food tradition in the novels of J. Rowling] / D. D. Sorokin, N. S. Marushkina // *Molo-doj uchenyj*. – 2015. – № 22.1 (102.1). – S. 32-34.
6. Barhudarov, L. S. Yazyk i perevod [Language and translation] / L.S. Barhudarov. – M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1975. – 240 s.
7. Komissarov, V. N. Teoriya perevoda [Translation theory] / V.N. Komissarov. – M.: Vyssh. shk., 1990. – 254 s.
8. Mamedov, S. Z. Strategii i taktiki perevoda gastronomicheskikh putevoditelej: kommunikativno-funkcional'nyj podhod (na materiale rus-skogo i anglijskogo yazykov) [Strategies and tactics for translating gastronomic guides: a communicative-functional approach (on the basis of Russian and English languages)] / S. Z. Mamedov, YU. E. Bolotin // *Filologiche-skie nauki. Voprosy teorii i praktiki Philology. Theory & Practice* Tom 15. Vypusk 6. – 2022.– S. 2034-2039
9. Leonova A.I. Prakticheskaja znachimost' issledovanija kulinaroni-mov na anglijskom jazyke [The practical significance of the study of culinary names in English] // *Innovacionnye processy v obuchenii inostrannomu*

- языку (didaktika, perevod, kul'tura): Materialy mezhvuzovskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. –Tver': Tver. gos. un-t, 2002. – 77-81 s.
10. Kirsanova E.M. Kulinaronimy v hudozhestvennoj literature i pe-revode [Culinaronims in fiction and translation] // Lingvoritoricheskaja paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty. – Sochi, 2007. – 81-87 s.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Смирнова Виктория Александровна, студент

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»
пр. Победы 13, Оренбург, 460018, Россия
vika-22001@mail.ru*

Ласица Любовь Александровна, кандидат филологических наук,

доцент

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»
пр. Победы 13, Оренбург, 460018, Россия*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Smirnova Victoria A., student

*Orenburg State University
13, Prospekt Pobedy, Orenburg, 460018, Russia
vika-22001@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6385-7116>*

Lasitsa Lyubov A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

*Orenburg State University
13, Prospekt Pobedy, Orenburg, 460018, Russia*

УДК 81-115

**СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ПОДХОДАХ
К ИССЛЕДОВАНИЮ АДЪЕКТИВНЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РОССИЙСКИХ
И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Бибик Е.А.

В статье приводится анализ материалов по вопросу сходства и различия в подходах к исследованию адъективных фразеологических единиц российских и зарубежных исследователей.

Ключевые слова: адъективные фразеологические единицы; лингвистика; прилагательные; классификации АФЕ

**SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN APPROACHES
TO THE STUDY OF ADJECTIVAL PHRASEOLOGICAL
UNITS BY RUSSIAN AND FOREIGN RESEARCHERS**

Bibik E.A.

The article presents the analysis of materials on the issue of similarities and differences in the approaches to the study of adjectival phraseological units of Russian and foreign researchers.

Keywords: adjectival phraseological units; linguistics; adjectives; AFE classifications

Введение Исследование адъективных фразеологических единиц актуально с точки зрения развития следующих дисциплин и сфер научного интереса:

- Лексикография: изучение адъективных фразеологических единиц способствует развитию лексикографических ресурсов, таких как словари и энциклопедии. Исследования позволяют систематизировать, классифицировать и описывать фразеологические еди-

ницы, предоставляя информацию об их значениях, употреблении и историческом контексте. Это помогает лингвистам, переводчикам и изучающим язык создавать более полные и точные лексикографические ресурсы;

- Лингвистика: исследование адъективных фразеологических единиц является частью лингвистических исследований, направленных на изучение языка в его различных аспектах. Это помогает лингвистам понять особенности фразеологического строя языка, его семантики, синтаксиса и использования в различных контекстах. Это также включает изучение происхождения и эволюции фразеологических единиц, что может быть важно для понимания культурных, исторических и социолингвистических аспектов языка;

- Психолингвистика: анализ адъективных фразеологических единиц также может иметь значение для психолингвистики, области исследования языка в контексте когнитивных процессов. Изучение того, как люди понимают и обрабатывают фразеологические выражения, может помочь раскрыть механизмы языкового восприятия и понимания, а также влияния фразеологических единиц на мышление и эмоции;

- Контрастивная лингвистика: сравнение адъективных фразеологических единиц в разных языках позволяет проводить сравнительные анализы и контрастивные исследования. Это помогает выявить различия и сходства в использовании фразеологических конструкций между языками, что может иметь значимость для перевода и изучения иностранных языков;

- Прагматика и коммуникация: изучение того, как фразеологические выражения влияют на восприятие и интерпретацию сообщения, а также как они используются для достижения определенных коммуникативных целей, может быть полезным для разработки эффективных стратегий общения;

- Культурная и социолингвистическая сферы: анализ адъективных фразеологических единиц может пролить свет на культурные, социолингвистические и идиоматические аспекты языка.

Материалы и методы

Данная статья является результатом анализа представленных в работе материалов по вопросу сходства и различия в подходах к исследованию адъективных фразеологических единиц российских и зарубежных исследователей.

Результаты и обсуждение

Адъективные фразеологические единицы (АФЕ) — это устойчивые выражения или фразы, в которых главную роль играют прилагательные [1, с. 60].

Они состоят из комбинации прилагательных и других слов, которые в совокупности образуют значение, отличное от простого суммирования значений отдельных слов.

АФЕ обладают идиоматическим характером, то есть их значение не всегда можно легко понять, основываясь на значениях отдельных слов в выражении. Эти фразы часто служат для описания характеристик или качеств предметов, явлений, людей и т. д. Они могут использоваться в различных контекстах, включая разговорную речь, литературные произведения, стихи, научные тексты и другие формы коммуникации.

В качестве примеров можно привести русские адъективные фразеологические единицы, такие как: бездонный карман, темная лошадка, горькая правда, светлый ум, серое настроение, а также английские АФЕ: blue in the face, cold turkey, dark horse, green with envy, red-handed.

Адъективные фразеологические единицы (АФЕ) изучаются и рассматриваются как объект лингвистических исследований как в России, так и на Западе. Общие черты и различия взглядов исследователей могут быть определены следующим образом:

Общие черты:

1. Определение: российские и западные исследователи сходятся в том, что АФЕ являются устойчивыми фразами или выражениями, в которых прилагательные играют ведущую роль в формировании значения.

Так, например, в книге ‘Фразеологический словарь русского языка’ В.Н. Телия отмечает: «В АФЕ главную роль играют прилагательные, они обычно являются определяемыми словами, а существительные – определяющими» [2, с. 9].

Западные исследователи также подчеркивают важность прилагательных в составе АФЕ. Например, в книге «Phraseology: An interdisciplinary perspective» М.К. Мэтьюса и С.Н. Хоулэнда говорится, что «АФЕ – это устойчивые выражения, в которых прилагательные играют главную роль в формировании значения» [3, с. 3].

Таким образом, примеры утверждения о том, что прилагательные играют ведущую роль в формировании значения в адъективных фразеологических единицах, можно привести из работ разных авторов и на разных языках.

2. Идиоматичность: исследователи согласны с тем, что значения АФЕ обладают идиоматическим характером, то есть значение выражения не всегда явно следует из значений отдельных слов.

Так, например, в книге «Фразеология современного русского языка» А.Н. Дыбо отмечается, что «значения АФЕ обладают идиоматическим характером: оно не всегда следует из значений составляющих их слов» [4, с. 21].

Также В.Н. Телия во «Фразеологическом словаре русского языка» поясняет, что «значения АФЕ обладают идиоматическим характером, то есть не всегда можно объяснить их значение по отдельности, отдельными словами» [5, с. 9].

Таким образом, исследователи фразеологии сходятся во мнении, что значения адъективных фразеологических единиц невозможно определить, исходя из значений каждого составляющего его слова.

3. Функции и использование: исследователи обращают внимание на то, что АФЕ используются для описания характеристик, качеств или состояний предметов, явлений, людей и т. д.:

- «To put your foot in it’ переводится как ‘вставить свою ногу в это’, но на самом деле означает ‘сказать или сделать что-то глупое и неловкое’. Например: ‘I really put my foot in it when I told her that

her dress made her look fat' - 'Я действительно сделал глупость, когда сказал ей, что ее платье делает ее толстой';

- 'Break a leg' буквально переводится как 'сломать ногу', но в реальности означает 'удачи' или 'повезет'. Это выражение часто используется в театре и кино. Например: 'Good luck with your audition! Break a leg!' - 'Удачи на прослушивании! Повезет!';

- 'Spill the beans' переводится как 'рассыпать бобы', но значение его таково: 'раскрыть секрет'. Например: 'I can't believe you spilled the beans about my surprise party!' - 'Я не могу поверить, что ты раскрыл мой сюрпризный вечер!';

- 'Cost an arm and a leg' буквально переводится как 'стоять руки и ноги', но 'стоять очень дорого' - настоящее значение. Например: 'I really want that new phone, but it costs an arm and a leg' - 'Я действительно хочу этот новый телефон, но он очень дорогой';

- 'Bite the bullet' можно перевести как 'укусить пулю', но смысл таков: 'смириться с неприятной ситуацией и принять болезненное решение'. Например: 'I know it's hard, but you just have to bite the bullet and tell him the truth' - 'Я знаю, что это трудно, но тебе просто нужно смириться с этим и сказать ему правду'.

Отличия взглядов:

1. Подходы к классификации: некоторые исследователи из России (например, М.И. Клящинский) и Запада предлагают различные системы классификации АФЕ в своих исследованиях, основанные на разных критериях, таких как семантика, синтаксис, происхождение и др.:

- Клящинский М.И. предлагает классификацию АФЕ на основе семантического критерия, выделяя следующие типы: ирония, метафора, метонимия, перенос значения, сравнение, синонимия, антонимия, гипербола, литота, олицетворение, парадокс, аллегория и др. [6].

- Некоторые западные исследователи, такие как К. Брокмейер и М. Гиббс, предлагают системы классификации АФЕ на основе синтаксических критериев, выделяя, например, АФЕ-составные, АФЕ-сложные, АФЕ-бинарные и др. [7, с. 1-14].

- Другие авторы, например, А.И. Кибрик, классифицируют АФЕ на основе происхождения, выделяя цитатные, поговорочные, авторские, народные и др. [8].

Каждая система классификации АФЕ имеет свои особенности и подходит для определенных целей и задач.

2. Языковые особенности: российские и западные исследователи обращают внимание на особенности АФЕ в разных языках. Отечественные авторы больше сфокусированы на русском языке, в то время как западные изучают фразеологические единицы в своих языках (например, английском, немецком и т. д.):

- Российские лингвисты, такие как Н.Д. Арутюнова, активно изучают фразеологические единицы в русском языке, обращая внимание на их семантику и функциональные особенности [9].

- Некоторые исследователи, такие как Ш. Лакофф и М. Джонсон, изучают фразеологические единицы в разных языках, обращая внимание на их универсальные семантические структуры [10].

Каждый язык имеет свои особенности в использовании АФЕ, и изучение фразеологических единиц в разных языках позволяет понять культурные, исторические и языковые особенности разных народов.

3. Теоретические подходы: российские и западные исследователи могут использовать разные методологические и концептуальные рамки для анализа и объяснения АФЕ. Например, некоторые западные учёные могут придерживаться когнитивных подходов, анализируя роль образности, метафоры или концептуальных метафор в формировании значения АФЕ. В то же время, российские могут ориентироваться на лексико-семантический анализ или синтаксические особенности АФЕ:

- Г. Лакофф, например, анализирует роль метафор в формировании значения АФЕ: «The metaphorical framing of the American family as a private enterprise is a central feature of the conservative worldview, and it has had an enormous impact on American politics and policy» (метафорическое описание американской семьи как частного предприятия является центральным элементом консервативного миро-

воззрения и оказало огромное влияние на политику и политические решения в США) [11, с. 14].

- Российский исследователь Н.В. Шевченко ориентируется на лексико-семантический анализ АФЕ: «В русском языке существует множество АФЕ, связанных с образами животных, которые имеют различное значение в зависимости от контекста. Например, выражение «волчья яма» может означать как опасное место, так и ловушку, специально подготовленную для кого-то» [12, с. 103].

- Западный автор Г. Лэйкхофф анализирует роль концептуальных метафор в формировании значения АФЕ: «The metaphor of 'argument is war' is reflected in our everyday language, in phrases like 'your claims are indefensible', 'he attacked every weak point in my argument', and 'his criticisms were right on target'» (метафора 'аргументация - это война' отражается в нашей повседневной речи, во фразах типа 'ваши утверждения необоснованны', 'он атаковал все слабые места в моей аргументации' и «его критика была точна») [13].

- Российский исследователь Е.В. Лебедева ориентируется на синтаксические особенности АФЕ: «В русском языке многие АФЕ имеют фиксированную структуру и порядок слов, например, бить баклуши, положить на весы, брать на карандаш и другие» [14, с. 89].

Заключение

В заключение стоит отметить, что исследования в области фразеологии и АФЕ могут различаться по объему и глубине. Некоторые исследователи могут сосредоточиться на общем описании и классификации АФЕ, в то время как другие проводят более глубокий анализ, включая семантические, прагматические и когнитивные аспекты.

Важно отметить, что различия в подходах и акцентах не означают противоположность или противоречие между российскими и западными исследователями. На самом деле, международный обмен исследованиями позволяет обогатить и расширить наше понимание фразеологических единиц и различных аспектов языка.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Флинта, Наука, 2006.
2. Телия В.Н. Фразеологический словарь русского языка. М.: Наука, 1985.
3. Matthews M.K., Howland S.N. Phraseology: An interdisciplinary perspective. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2002.
4. Дыбо А.Н. Фразеология современного русского языка. М.: Астрель, 2007.
5. Телия В.Н. Фразеологический словарь русского языка. М.: Наука, 1985.
6. Клящинский М.И. Афоризм в современном английском языке. М., 2001.
7. Gibbs R.W. Irony in talk among friends // *Metaphor and Symbolic Activity*, 1994. Vol. 9, no.1. P. 1-14.
8. Кибрик А.А. Язык и мышление. М., 2007.
9. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека: Очерки по фразеологии. М., 1990.
10. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. Chicago, 1987.
11. Lakoff G. Don't think of an elephant! Know your values and frame the debate. Chelsea Green Publishing, 2004.
12. Шевченко Н.В. Лингвокультурологический анализ русских афоризмов, содержащих образы животных // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2017. № 43.
13. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor. In A. Ortony (Ed.), *Metaphor and thought*. Cambridge University Press, 1993.
14. Лебедева Е.В. Афористический дискурс в русской лингвокультуре // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2010. №9.
15. Гильфанова Д.А. Фразеологизмы, характеризующие свадебные обряды в английском, русском и татарском языках // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. – 2013. – № 9. – С. 38. – DOI 10.12731/2218-7405-2013-9-39

16. Зливко С.Д., Магсумов Т.А., Максимов Я.А. Кодификация узуальных и речевых особенностей употребления иноязычных неологизмов // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 10, № 3-3. – С. 151-159.
17. Козлова Н.А. Особенности репрезентации концептов ВЕРХ/НИЗ во фразеологизмах китайского и русского языков // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 5. – С. 339-346. – DOI 10.12731/2218-7405-2015-5-28
18. Магсумов Т.А., Максимов Я.А. Программа развития научного журнала «В мире научных открытий» = «Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture» // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 12-24. – DOI 10.12731/2658-6649-2019-11-1-12-24
19. Magsumov T.A. Periodicals as a Source on the History of Secondary Vocational Schools of Late Imperial Russia // Журнал Министерства народного просвещения. 2014. No. 1(1). P. 12-20.
20. Рычкова Т.А. Ритуальные действия в современном русском языке: лексикографический аспект // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 5. – С. 290-302. – DOI 10.12731/2218-7405-2015-5-24
21. Тарасова Ф.Х., Тарасов А.М. Безличные и инфинитивные предложения в системе пословиц и поговорок татарского, русского и английского языков // В мире научных открытий. – 2015. – № 11(71). – С. 284-290.
22. Тарасова Ф.Х., Тарасов А.М. Сложносочиненные предложения в системе пословиц и поговорок русского и английского языков // В мире научных открытий. – 2015. – № 3(63). – С. 333-339.

References

1. Kubryakova E.S. Russkaya frazeologiya: Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M.: Flinta, Nauka, 2006.
2. Teliya V.N. Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka. M.: Nauka, 1985.
3. Matthews M.K., Howland S.N. Phraseology: An interdisciplinary perspective. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2002.

4. Dybo A.N. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka. M.: Astrel', 2007.
5. Teliya V.N. Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka. M.: Nauka, 1985.
6. Klyashchinskij M.I. Aforizm v sovremennom anglijskom yazyke. M., 2001.
7. Gibbs R.W. Irony in talk among friends // *Metaphor and Symbolic Activity*. 1994. Vol. 9, no. 1. P. 1-14.
8. Kibrik A.A. Yazyk i myshlenie. M., 2007.
9. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka: Oчерki po frazeologii. M., 1990.
10. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. Chicago, 1987.
11. Lakoff G. Don't think of an elephant! Know your values and frame the debate. Chelsea Green Publishing, 2004.
12. Shevchenko N.V. Lingvokul'turologicheskij analiz russkikh aforizmov, sodержashchih obrazy zhivotnyh // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. No 43.
13. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor. In A. Ortony (Ed.), *Metaphor and thought*. Cambridge University Press, 1993.
14. Lebedeva E.V. Aforisticheskij diskurs v russkoj lingvokul'ture // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. No 9.
15. Gilfanova D.A. Phraseological units, describing wedding customs in English, Russian and Tatar languages // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2013. No 9. P. 38.
16. Zlivko S.D., Magsumov T.A., Maksimov Ya.A. Codification of usual (lexicographical) and speech features of the use of foreign-language neologisms // *Modern Studies of Social Issues*. 2018. Vol. 10, no 3-3. P. 151-159.
17. Kozlova N.A. Representation features of concepts up/down idioms Chinese and Russian language // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2015. No 5. P. 339-346.
18. Magsumov T.A., Maksimov Ya.A. In the World of Scientific Discoveries [Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture] development

- program // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2019. Vol. 11, no 1. P. 12-24.
19. Magsumov T.A. Periodicals as a Source on the History of Secondary Vocational Schools of Late Imperial Russia // *Journal of the Ministry of National Education*. 2014. No. 1(1). P. 12-20.
20. Rychkova T.A. Ritual actions in the modern Russian language: lexicographic aspect // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2015. No 5. P. 290-302.
21. Tarasova F.H., Tarasov A.M. Impersonal and infinitive sentences in proverbs of the Tatar, Russian and English languages // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2015. No 7(11). P. 284-290.
22. Tarasova F.H., Tarasov A.M. Compound sentences in the system of proverbs and sayings in the Russian and English languages // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2015. No 3(63). P. 333-339.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Бибик Елена Александровна, ассистент кафедры теории и практики преподавания иностранных языков института филологии и межкультурной коммуникации
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».
ул. Татарстан, 2, г. Казань, 420021, Россия
liquetani@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Bibik Elena A., Assistant at the Department of Theory and Practice of Teaching Foreign Languages, Institute of Philology and Intercultural Communication
Kazan (Volga Region) Federal University
2, Tatarstan Str., Kazan, 420021, Russia
liquetani@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0932-815>

УДК 81

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМЕНТЕЛЬНОГО ТЕМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Глухова О.П.

В статье описывается функционирование сегментированных конструкций именительный темы. Автор исследует семантику данных конструкций, необходимую для реализации авторского намерения. В работе рассмотрены конструкции именительный темы со значением характеристики лица, обладающего определенными физическими, моральными, интеллектуальными качествами, с семантикой характеристики эмоционального состояния субъекта; оценки субъекта с точки зрения отношения к нему другого субъекта, иронической оценки, уточнения, акцентирования, пояснения.

Ключевые слова: *экспрессивный синтаксис; сегментированная конструкция; именительный темы; семантика характеристики лица; оценка субъекта; ироническая оценка; уточнение; акцентирование*

FUNCTIONING OF THE NOMINATIVE THEME IN A LITERARY TEXT

Glukhova O.P.

The article describes the functioning of segmented nominative topic constructions. The author explores the semantics of these constructions necessary for the implementation of the author's intention. The paper considers the constructions of the nominative theme with the meaning of the characteristics of a person possessing certain physical, moral, intellectual qualities, with the semantics of the characteristics of the emotional state of the subject; evaluation of the subject from the point of view of the attitude of another subject to him, ironic evaluation, clarification, emphasis, explanation.

Keywords: *expressive syntax; segmented construction; nominative theme; semantics of facial characteristics; subject evaluation; ironic evaluation; clarification; accentuation*

Введение

Сегментированная конструкция сегодня является наиболее активно изучаемым синтаксическим приёмом. Г.Н. Акимова считает, что «суть явления в подаче информации сегментами, формальные связи между которыми ослабляются, при этом изменяется ритмико-мелодическая характеристика фразы, что на письме отражается знаками тире, точки, многоточия, вопросительным или восклицательным знаками. С одной стороны, длина предложения сокращается, с другой – границы предложения нарушаются. Экспрессия сегментированных конструкций определяется не лексикой, а с самой структурой» [4, с. 120].

Е.А. Иванчикова утверждает, что «интенсивное развитие синтаксических конструкций, специальное назначение которых – не просто передать адресату ту или иную информацию, а задержать его внимание на ней, максимально акцентировать ее и тем усилить ее действенность, – заметная черта языкового развития нашей эпохи...» [2, с. 277–301].

Наиболее распространённой сегментированной конструкцией, выражающей авторские интенции, является конструкция *именительный темы*. «Именительный темы, предвосхищая тему последующего предложения, подчеркивает ее, выделяет, привлекает внимание, создает особое напряжение, настроение ожидания. Если рассматривать именительный темы совместно с последующим предложением, то можно сказать, что в высказывании тема обозначается дважды, причем вторично чаще всего с помощью местоимений» [3, с. 256].

Материалы и методы исследования

В данной статье нами рассмотрена семантика сегментированных конструкций *именительный темы*, выражающих авторские интенции. В соответствии с теорией А.С. Попова, который считает, что «в предложениях, следующих за именительным темы, обозначение

того же понятия выражается не только с помощью местоимений, но и без местоимений» [3, с. 274].

Рассмотрим сегментированные конструкции *именительный темы* со значением характеристики лица, обладающего определенными физическими, моральными, интеллектуальными качествами, с семантикой характеристики эмоционального состояния субъекта; оценки субъекта с точки зрения отношения к нему другого субъекта, иронической оценки, уточнения, акцентирования, пояснения.

Обсуждение

В данном примере *именительный темы* выражен именем существительным *деспот*, соотносительное слово представлено личным местоимением *я* с однородными краткими прилагательными *коварен, злопамятен, капризен*. Обе части сегментированной конструкции имеют отрицательную семантику. Экспрессивность названной структуры усиливается за счёт того, что эмоциональная оценка выражена не автором, а героем по отношению к самому себе: «*Деспот. А кроме того, я коварен, злопамятен, капризен*» [6, с. 357].

В следующем примере конструкция *именительный темы* представлена именем существительным *человек*, осложнена согласованными и несогласованными определениями *бородатый, огромного роста, широкоплечий*. Вторая часть выражена словосочетанием *хозяин усадьбы* с указательным местоимением *это*. Сегментированная конструкция описывает внешность литературного героя при знакомстве читателя с ним: «*Бородатый человек, огромного роста, широкоплечий, подметает комнату и разговаривает сам с собой во весь голос. Это хозяин усадьбы*» [6, с. 349].

Именительный темы может иметь отрицательную экспрессивно-оценочную окраску и быть представлен именем собственным и указательной частицей. Далее следует рема *типичный представитель нашего времени*, раскрывающая характерные черты человека, принадлежащего к определённой социальной группе: «*Вот Алена. Типичный представитель нашего времени, пришла и съела Юльку. Просто так, за здорово живешь. Вкусно, Алена?*» [7, с. 102].

Именительный темы может быть представлен однородными членами предложения – отвлечёнными именами существительными эмоционально-оценочной окраски *горе-то, беда* с указательными частицами *вот*. Постсегмент выражен указательным местоимением *это*. Сегментированная конструкция передаёт глубину отчаяния героя: «*Вот горе-то, вот беда. Нет, нет, я не верю, что это может случиться!*» [6, с. 418].

Именительный темы может быть выражен инверсивным словосочетанием, что придаёт сегментированной конструкции большую экспрессию, которую усиливает вопрос в постсегментном компоненте. Соотносительное слово обычно представлено личным местоимением в сочетании с определительным.

Результаты исследования

Далее представлены конструкции со значением оценки субъекта с точки зрения отношения к нему другого субъекта. В следующей конструкции в характеристике субъекта с точки зрения интеллектуальных способностей содержится положительная экспрессивно-оценочная информация. Добавление частицы *то* к сегменту *Паша* усиливает экспрессию: герой соглашается с тем, в чём раньше, вероятно, сомневался: «*А ведь это он дело сказал, – удивился Старцев. – Действительно умный парень, Паша-то*» [1, с. 118].

Именительный темы со значением иронической оценки представлен во фрагменте группового написания любовного письма главной героине, Соне, с целью жестоко посмеяться над ней, выражен отвлечённым именем существительным *чувство*. Кроме того, в примере имеется повтор названного сегмента, осложнённый прилагательным *истинное*, что добавляет пафос всему высказыванию. Соотносительное слово представлено личным местоимением *оно*: «*...Но чувство, – пишет далее Николай, – нет, лучше: истинное чувство – оно согреет его холодные члены («То есть как это, Алочка?» – «Не мешайте, дураки!») путеводной звездой и всякой там пышной розой*» [5].

Именительный темы с семантикой уточнения представлен субстантивированным именем прилагательным *новенькие*, коррелят

выражен указательным местоимением *те*. Уточнение здесь указывает на дальнейший предмет повествования: «*Сейчас её волновало другое: новенькие. Те, что пришли из новостроек*» [7, с. 33].

Именительный темы с семантикой представления является распространённым, выраженным неделимым словосочетанием: имя существительное *год* находится в атрибутивных отношениях с порядковым числительным *1891*. В постсегменте именительному темы соответствует коррелятивный элемент *эта дата*. Ещё одним признаком значения представления является наличие слова кажется, обозначающего мыслительную деятельность: «*1891 год... Какой далекой кажется теперь эта дата!*» [8, с. 19].

Именительный темы с семантикой пояснения может быть представлен отвлечённым именем существительным. Постсегментный компонент структуры, личное местоимение, выражают семантику пояснения путём сравнения с другим неконкретным понятием. Наличие повтора именительного темы создаётся неторопливый темп повествования и погружение читателя в размышления героя: «*Феномен, феномен. Я приберегу его для романа*» [1, с. 133]. «*Дружба – такое удивительное, прекрасное чувство... оно, мне кажется, даже больше любви*» [1, с. 62].

Заключение (выводы)

Таким образом, рассмотрение художественных текстов показало, что для передачи авторских интенций могут использоваться сегментированные конструкции *именительный темы*. В выбранных текстах они передают различную семантику, необходимую для реализации авторского намерения.

Список литературы

1. Быков Д.Л. ЖД-рассказы. М.: Вагриус, 2007. С 302. с. 133.
2. Иванчикова Е.А. Парцелляция, её коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции / Е.А. Иванчикова // Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М.: Наука, 1977. С. 277–301.

3. Попов А.С. Именительный темы и другие сегментированные конструкции / А.С. Попов // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964. С. 256–274.
4. Синтаксис современного русского языка: словарь-справочник / Г. Н. Акимова [и др.]. СПб: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 172 с.
5. Толстая Т.Н. Ночь: рассказы: Электронная Библиотека. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=42958&p=1>. Дата обращения 10.10.2022.
6. Шварц Е.Л. Обыкновенное чудо и другие пьесы. М.: Азбука. 2019. – 512 с.
7. Щербакова Г.Н. Вам и не снилось: повести / Г.Н. Щербакова. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 352 с.
8. Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь. Книга первая, вторая, третья. М.: АСТ. 2020. – 656 с.
9. Журавлева Е.А. Прагмалингвистические средства реализации категории автора в политических мемуарах // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. – № 6. – С. 15. – DOI 10.12731/2218-7405-2014-6-15
10. Карпухина В.Н. Социально-коммуникативная иерархия актантов текста: лингвокогнитивный аспект // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 12. – С. 70.
11. Каширина М.М. Типы мотивации отсубстантивных глаголов и их связь с выразительностью речи // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 6. – С. 212-221.
12. Магсумов Т.А. Источники по истории российской средней профессиональной школы рубежа XIX-XX вв // Вестник архивиста. – 2012. – № 1. – С. 69-78.
13. Смирнова А.А. Психоземотивная составляющая языковой личности персонажа художественного произведения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2011. – № 4. – С. 100.
14. Сухомлина Т.А. Стилистическая маркированность лексики в английском художественном тексте // International Journal of Advanced Studies in Language and Communication. – 2020. – № 1. – С. 79-82.

15. Федосеева Л.Н. Отражение национально-культурного восприятия пространства в языковой картине мира // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 2. – С. 339-350. – DOI 10.12731/2218-7405-2015-2-39

References

1. Bykov D.L. Railway stories. M.: Vagrius, 2007. From 302. p. 133.
2. Ivanchikova E.A. Parcellation, its communicative-expressive and syntactic functions / E.A. Ivanchikova // Russian language and Soviet society. Russian Russian Literary language morphology and syntax. M.: Nauka, 1977. pp. 277-301.
3. Popov A.S. Nominative themes and other segmented constructions / A.S. Popov // Development of grammar and vocabulary of the modern Russian language. M., 1964. pp. 256-274.
4. Syntax of the modern Russian language: dictionary-reference / G. N. Akimova [et al.]. St. Petersburg: Faculty of Philology and Arts of St. Petersburg State University, 2009. 172 p
5. Tolstaya T.N. Night: stories: Electronic Library. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=42958&p=1>. Accessed 10.10.2022.
6. Schwartz E.L. Ordinary miracle and other plays. M.: ABC. 2019. – 512 p.
7. Shcherbakova G.N. You never dreamed of: stories / G.N. Shcherbakova. SPb.: ABC, ABC-Atticus, 2015. 352 p.
8. Ehrenburg I.G. People, years, life. The first book,
9. Zhuravleva E.A. Pragmalinguistic means of the author representation in political memoirs // Russian Journal of Education and Psychology. 2014. No 6. P. 15.
10. Karpukhina V.N. The sociocommunicative text actants hierarchy: the cognitive linguistics aspect // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. No 12. P. 70.
11. Kashirina M.M. Types of motivation verbs formed from nouns and their connection with expressive speech // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. No 6. P. 212-221.
12. Magsumov T.A. Sources of Russian secondary vocational school history abroad XIX-XX centuries // Herald of an archivist. 2012. No 1. P. 69-78.

13. Smirnova A.A. Psycho-emotional component of linguistic personality of the character of literary text // Russian Journal of Education and Psychology. 2011. No 4. P. 100.
14. Sukhomlina T.A. Stylistically marked lexis in the english literary text // International Journal of Advanced Studies in Language and Communication. 2020. No 1. P. 79-82.
15. Fedoseeva L.N. Reflection of national and cultural perception of space in linguistic world view // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. No 2. P. 339-350.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Глухова Ольга Петровна, доцент, кандидат филологических наук
Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Россия
Kate-fashion@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Glukhova Olga P., Associate Professor, Ph.D. in Philology
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russia
Kate-fashion@yandex.ru

УДК 811.11

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СПОСОБ ПРЕЗЕНТАЦИИ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АВТОРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
ДЖ. ГОЛСУОРСИ «СОБСТВЕННИК»)**

Исламова А.И., Закирова Ч.Р.

В статье рассматривается вопрос изучения функций и свойств фразеологизмов в романе Дж. Голсуорси «Собственник» («The Man of Property») с целью определения индивидуального стиля писателя. Фразеологизмы, являясь средством экспрессивной окраски, раскрытия характера персонажей и их поступков, выбираются автором исходя из темы произведения. Кроме того, фразеологизмы и их количество в произведениях одного и того же автора отличаются.

***Ключевые слова:** художественное произведение; фразеология; фразеологические единицы; индивидуальный стиль; эмоциональный тон*

**PHRASEOLOGICAL UNITS AS A WAY OF PRESENTING
THE LINGUISTIC PERSONALITY OF THE AUTHOR
OF A LITERARY WORK (ON THE BASIS OF THE NOVEL
“THE MAN OF PROPERTY” BY J. GALSWORTHY)**

Islamova A.I., Zakirova Ch.R.

This article deals with the problem of studying the functions and properties of phraseological units in J. Galsworthy's novel “The Man of Property” in order to determine the individual style of the writer. Being a means of expressive colouring, revealing the character of the characters and their actions, phraseological units are chosen by the author based on the theme of the work. In addition, phraseological units and their number in the works of the same author differ.

Keywords: literary work; phraseology; phraseological unit; individual style; emotional tone

Введение

Одним из важных разделов лексикологии является фразеология, к которой наблюдается большой интерес, основанный в понимании внутренней формы фразеологических единиц.

Данной темой интересовались как зарубежные, так и отечественные исследователи. Так, например, швейцарский лингвист Ш. Балли впервые выделил фразеологию в отдельную отрасль лексикологии и, тем самым, определил две группы словосочетаний: 1) Словосочетания, которые не обладают устойчивостью, то есть свободные; 2) Сочетания, компоненты которых употребляются для выражения определенной мысли, но при этом утрачивают самостоятельность (фразеологические единства) [1, с. 56]. Что касается отечественных исследователей, то первопроходцами являются А.А. Шахматов, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Потехня, Б.А. Ларин. Ими описаны грамматические и семантические особенности устойчивых сочетаний. Однако особый вклад в изучении данной темы был вложен российским академиком В.В. Виноградовым, который определил основные понятия фразеологии, ее задачи [2].

Итак, «устойчивая и воспроизводимая раздельнооформленная единица языка, которая состоит из компонентов, сочетается с другими словами, и при этом наделена целостным значением, называется фразеологизмом» [5, с. 6]. Рассмотрение и анализ роли и функций фразеологизмов в художественных текстах зарубежных писателей явились для нас темой, которая представила для нас особый интерес. Их использование в художественных текстах помогает авторам произведений создать эмоциональный тон, передать атмосферу, раскрыть характер, настроение и поступки персонажей. Однако, самое главное, фразеологические единицы – показатель языкового стиля писателя, так как для описания автор выбирает средства исходя из субъективных предпочтений. Вследствие этого порождается индивидуальный стиль – «структурно единая и внутренне свя-

занная система средств и форм словесного выражения» [3, с. 105]. С целью определения стилеобразующих функций данных единиц языка, раскрывающих языковую личность писателя, мы обратились к творчеству одного из самых популярных английских авторов Дж. Голсуорси.

Материалы и методы исследования

Предметом нашего исследования стал роман «Собственник» («The Man of Property») – первая часть трилогии «Сага о Форсайтах» («The Forsyte Saga»), который был написан Дж. Голсуорси в 1906 году. Среди методов нашего исследования: анализ, сравнение, описательный.

Результаты исследования. В исследуемом нами произведении Джон Голсуорси представляет историю семейства Форсайтов. Здесь необходимо отметить, что для описания характера, индивидуальных черт, поведения героев в романе «Собственник» британским писателем использовано множество фразеологических единиц. Центральное место в произведении занимает семья Форсайтов, которой свойственна собственническая психология. Главное понятие – «Собственность» («Property»), к компонентам которого относятся «деньги» («money»), «богатство» («wealth»), «состояние» («fortune»).

Для обозначения богатства, Дж. Голсуорси используют следующие фразеологизмы: «He had come at last to think purely **in terms of money**» [4, с. 30] – «Джеймс кончил тем, что привык смотреть на мир исключительно с точки зрения денег»; «She must cost him **a pretty penny in dress**» [4, с. 13] – «Ее туалеты, должно быть, недешево обходятся»; «He didn't know he expected she was spending **a pretty penny on dress**» [4, с. 46] – «Он не знал, он ожидал, что она тратит уйму денег на наряды»; «from beneath our noses» – «среди бела дня» [4, с. 3].

Кроме того, в результате анализа было выявлено, что автор использует повтор фразеологических единиц в следующих друг за другом предложениях, что придает особый эмоциональный окрас:

«Those countless figures...had **one and all** received some restless blessing from the stir of spring. And **one and all**...had shed something of caste, and creed, and custom...» [4, с. 72] – «Эти бесчисленные люди...**все до единого** получили какое-то благословение от весеннего волнения. **Все до одного**, ... они сбросили с себя броню касты, верований, обычаев...»; «...I **wash my hand of it**. So, he **had washed his hands of it**, making the condition that they should not marry until Bosinney had at least for hundred a year» [4, с. 15] – «...Я **умываю руки**. Итак, он **умыл руки**, поставив условие, что они не должны жениться до тех пор, пока у Босини не будет, по крайней мере, четырех сот фунтов в год».

Особо выделяются ключевые слова, входящие в состав фразеологизмов. Самым используемым является слово «way»:

- «...in her imperious brisk **way**» [4, с. 5] – «... тем властным тоном»;

- «...he will have his own **way**» [4, с. 8] – «... сделает по-своему»;

- «The ...beauty of her stepdaughter **stood in the way**» [4, с. 67] – «Красота падчерицы ... мешала».

Заключение (выводы)

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что Дж. Голсуорси употребляет ключевые слова в составе фразеологизмов, поочередный повтор фразеологических единиц в предложениях с целью характеристики персонажей.

Обобщая вышесказанное, фразеологизмы в романе Дж. Голсуорси «Собственник» выполняют текстообразующую функцию, способствуют созданию определенной атмосферы, передают мысли автора и, тем самым, дают представление об особенностях работы автора с языком.

Список литературы

1. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 392 с. URL: https://www.studmed.ru/balli-sh-francuzskaya-stilistika_e679271df65.html

2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. М.-Л., 1947.
3. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 255 с. URL: https://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Poetika_i_stilistika_russkoj_literatury_1971.pdf
4. Голсуорси Дж. Собственник. Роман на англ. яз. Москва: Издательство «Менеджер», 2002. 384 с.
5. Жуков В.П. Русская фразеология: учебное пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: Высш. шк., 2006. 408 с. URL: https://www.phantastike.com/linguistics/russian_phraseology_zhukov/djvu/view/
6. Буторина Е.П., Миронова И.С. Культурно-обусловленное знание в инструктивных текстах // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 9. С. 68. DOI 10.12731/2218-7405-2013-9-69
7. Гильфанова Д.А. Фразеологизмы, характеризующие свадебные обряды в английском, русском и татарском языках // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – № 9. – С. 38. – DOI 10.12731/2218-7405-2013-9-39
8. Козлова Н.А. Особенности репрезентации концептов ВЕРХ/НИЗ во фразеологизмах китайского и русского языков // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 5. С. 339-346. DOI 10.12731/2218-7405-2015-5-28
9. Шамне Н.Л., Ребрина Л.Н. Репрезентация объектных характеристик воспоминания глагольными коллокациями в германских СМИ // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 5. С. 347-364. DOI 10.12731/2218-7405-2015-5-29
10. Khalilova R.K. the translation peculiarities of the marine phraseological units from English into Azerbaijani // International Journal of Advanced Studies in Language and Communication. 2020. No. 1. P. 16-20.
11. Magsumov T.A. Periodicals as a Source on the History of Secondary Vocational Schools of Late Imperial Russia // Журнал Министерства народного просвещения. 2014. No. 1(1). P. 12-20.
12. Shevchenko E.B., Prytkova O.A. The specificity of the use of political phraseological units in the English mass media // International Journal

of Advanced Studies in Language and Communication. 2022. No. 1. P. 39-42.

References

1. Balli Sh. Francuzskaja stilistika [French stylistics]. Moscow: Jeditorial URSS, 2001. 392 p. URL: https://www.studmed.ru/balli-sh-francuzskaya-stilistika_e679271df65.html
2. Vinogradov V.V. Ob osnovnyh tipah frazeologicheskikh edinic v russkom jazyke [About the main types of phraseological units in the Russian language]. Moscow – Leningrad, 1947.
3. Vinogradov V.V. Stilistika. Teorija poeticheskoy rechi. Pojetika [Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics]. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1963. 255 p. URL: https://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Poetika_i_stilistika_russkoj_literatury_1971.pdf
4. Golsuorsi Dzh. Sobstvennik [The Man of Property]. Roman na angl. jaz. Moscow: Izdatel'stvo «Menedzher», 2002. 384 p.
5. Zhukov V.P. Russkaja frazeologija [Russian phraseology]: uchebnoe posobie. Moscow: Vyssh. shk., 2006. 408 p. URL: https://www.phantas-tike.com/linguistics/russian_phraseology_zhukov/djvu/view/
6. Butorina E.P., Mironova I.S. Culturally determined knowledge in instructional texts // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2013. No 9. P. 68.
7. Gilfanova D.A. Phraseological units, describing wedding customs in English, Russian and Tatar languages // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2013. No 9. P. 38.
8. Kozlova N.A. Representation features of concepts UP/DOWN idioms chinese and russian language // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2015. No 5. P. 339-346.
9. Shamne N.L., Rebrina L.N. Representation of object features of recollection by verb collocations in German media // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2015. No 5. P. 347-364.
10. Khalilova R.K. the translation peculiarities of the marine phraseological units from English into Azerbaijani // *International Journal of Advanced Studies in Language and Communication*. 2020. No. 1. P. 16-20.

11. Magsumov T.A. Periodicals as a Source on the History of Secondary Vocational Schools of Late Imperial Russia // *Journal of the Ministry of National Education*. 2014. No. 1(1). P. 12-20.
12. Shevchenko E.B., Prytkova O.A. The specificity of the use of political phraseological units in the English mass media // *International Journal of Advanced Studies in Language and Communication*. 2022. No. 1. P. 39-42.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Исламова Альбина Ирековна, доцент, кандидат филологических наук, доцент
Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Россия
albina0369@mail.ru

Закирова Чулпан Рамилевна, студент, факультет педагогики и психологии,
Набережночелнинский государственный педагогический университет,
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Россия
chulpanzakirova@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Islamova Albina I., Associate Professor, Ph.D. in Philology
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russia
albina0369@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4839-6812>

Zakirova Chulpan R., student, faculty of Pedagogy and Psychology
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russia
chulpanzakirova@gmail.com

УДК (81'367+81'37): 811.111**ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ***Нуриева Т.Р.*

В статье рассматриваются глагольные фразеологические сочетания английского языка и особенности образования фразеологически связанного значения у глагольного компонента. Положение фразеологических сочетаний на периферии фразеологического фонда языка обуславливается существованием тенденции как к сближению фразеологических сочетаний со свободными сочетаниями слов, так и к трансформации фразеологического сочетания во фразеологическое единство.

Ключевые слова: *фразеологические сочетания; фразеологически связанное значение; номинативное значение; вторичная косвенная номинация*

**VERBAL PHRASEOLOGICAL COMBINATIONS
IN THE ENGLISH LANGUAGE***Nurieva T.R.*

This article considers verbal phraseological combinations of the English language and the specifics of the formation of a phraseologically bound meaning in a verb component. The position of phraseological combinations on the periphery of the phraseological fund of the language is determined by the existence of a tendency both towards convergence of phraseological combinations with free combinations of words, as well as towards the transformation of a phraseological combination into phraseological unity.

Keywords: *phraseological combinations; phraseologically bound meaning; nominative meaning; secondary indirect nomination*

Введение

Понятие “фразеологические сочетания” в своем труде “Лексикология и лексикография” сформулировал известный лингвист Виктор Владимирович Виноградов [1]. Предложенная им классификация предполагает разделение фразеологических единиц на три категории: фразеологические сращения, единства и сочетания. В состав фразеологических сочетаний входят два элемента, один из которых характеризуется свободным значением, а другой – фразеологически связанным.

Фразеологические сочетания находятся на периферии фразеологического фонда языка, занимая промежуточное положение между фразеологическими единствами и свободными сочетаниями слов. Это обусловлено существованием в языке двух тенденций, упоминаемых В.В.Виноградовым: аналитической и синтетической [1]. Первое направление предполагает относительную самостоятельность частей фразеологического сочетания и синонимическую подстановку, а синтетическая тенденция становится результатом угасания смысла компонента с несвободным значением и трансформации всего фразеологического сочетания во фразеологическое единство.

Материалы и методы

Глагольные фразеологические сочетания рассматриваются на материале словаря английского языка Oxford Advanced Learner’s Dictionary, трехтомного 3-го Нового международного словаря Вебстера (Webster’s Third New International Dictionary) и Большого англо-русского словаря В.К.Мюллера [2; 4; 5]. В ходе исследования были использованы сопоставительный метод, метод сплошной выборки, компонентный анализ.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим несколько примеров. Основное номинативное значение глагола “*pull*”, зафиксированное в словарях, – “тянуть, тащить, влечь за собой”. Оно используется с предметами, которые мо-

гут быть перемещены на весу или по земле с трудом. Комбинации глагола в этом значении с другими словами со свободным значением отличаются многообразием, например: “*pull a cork*” (вытащить пробку), “*pull a horse*” (натягивать вожжи), “*pull carts*” (тянуть тележки), “*pull a cable*” (протягивать кабель) и др.

Фразеологически связанное значение глагола “*pull*” встречается в таких фразеологических сочетаниях, как “*pull/make faces/a face*” (гримасничать, строить рожи), “*pull a trick*” (шутить, делать трюк). Существительные “*face*” (лицо) и “*trick*” (трюк) в данных случаях непосредственно соотносятся с обозначаемой ими действительностью, т.е. употребляются в своих прямых смыслах. Здесь в качестве семантически ключевого слова выступают не абстрактные, а конкретные существительные. А глагол “*pull*” под влиянием значений опорных наименований претерпевает семантическую трансформацию, переосмысливается для того, чтобы быть способным к обозначению признаков, заложенных в существительных, с которыми он комбинируются. Глагол “*pull*” в сочетании со словом “*face*” реализует новое лексическое значение “гримасничать (непроизвольно или умышленно исказить выражение лица)”, а в сочетании со словом “*trick*”, приспособляясь к его семантическим характеристикам, глагол “*pull*” преобразует свое значение для возможности выражать действие, выполняемое по отношению к существительному.

Для более ясного понимания различий способов отражения обозначаемого фразеологическими сочетаниями и единствами, стоит перечислить и примеры последних: *pull in one's horns* (пойти на пятую, умерить пыл), *pull leather* (стараться удержаться в седле), *pull one's freight* (быстро уйти, смыться), *pull one's leg* (морочить кого-либо), *pull one's teeth* (обезоружить, сделать беззащитным), *pull one's weight* (исполнять свою долю работы), *pull wires/ pull strings* (нажимать секретные пружины), *pick/pull/tear somebody/something to pieces/shreds* (разорвать на куски, раскритиковать). Здесь переосмыслены и существительное, и глагол, а образность присуща всему фразеологическому обороту, а не его части.

Глагол “*heap*” в своем прямом номинативном значении интерпретируется как “нагромождать, нагружать, складывать вещи в неопрятную груды”. Примеры: *heap stacks of firewood* (складывать гору дров), *heap vegetables* (складывать овощи) и т.д.

В представленных комбинациях слов каждое наименование обладает свободным значением и отражает буквальный смысл обозначаемых реалий. Сочетаемые пары с глаголом “*heap*” в его прямом значении разнообразны. Слово “*heap*” используется в отношении объектов, которые могут быть сложены грудой. И в этих контекстах данная языковая единица проявляет свою семантическую самостоятельность, обусловленную ее свободным значением. Слово с фразеологически связанным значением, напротив, отличается семантической несамостоятельностью.

Глагол “*heap*” в лексическом значении “осыпать (милостями или оскорблениями), похвалой; обрушиваться с критикой” образует в комбинации с ограниченным кругом абстрактных существительных следующие фразеологические сочетания: “*heap praise*” (хвалить, осыпать кого-либо похвалами, петь дифирамбы кому-либо), “*heap/pour scorn*” (презирать кого-либо, что-либо). При сравнении номинативного и переносного значений данного глагола наиболее отчетливыми кажутся очертания семы “высокая концентрация предметов или признаков”. В этих сочетаниях так же, как в других примерах фразеологических сочетаний заметно влияние значений опорных наименований на формирование нового лексического значения у глагола, которое тем не менее сохраняет признаки мотивированности от прямого номинативного значения. Они играют далеко не первостепенную роль в процессе косвенной вторичной номинации, но их значение нельзя отрицать. В самой мотивированности мы можем отметить определенную образность, достигаемую за счет того, что отдельный оттенок прямого значения глагола, во многих случаях обозначающий физическое действие и использующийся применительно к существительным с предметно ориентированным значением, переносится в формирующееся новое лексическое значение этого глагола, употребляемое с абстрактным существительным, и в

опорном наименовании актуализируются отдельные свойства предметов, живых созданий, природных явлений.

Еще В.Н.Телия отмечала: “при формировании несвободных сочетаний слов аналитического типа перекрещиваются два семантических процесса: отвлеченные значения семантически ключевых слов, не претерпевая переосмысления, актуализируют в ассоциативном ряду признаки физических объектов, на основе которых устанавливается связь со словами, принадлежащими конкретной лексике, а эти последние переосмысляются, обретая отвлеченное значение” [3, с. 17].

Во фразеологических сочетаниях с глаголом “*heap*” словами-спутниками являются совершенно противоположные по своему смыслу существительные: “*praise*” (похвала) и “*scorn*” (презрение). Первое связано с одобрительным отзывом и высокой оценкой каких-либо заслуг, а второе - с уничижительным, неуважительным, пренебрежительным отношением к кому-либо. Вместе с тем эти антонимические понятия объединяет их эмоциональная окрашенность и свойство, проявляемое в высокой степени.

Заключение

Синтаксические связи между компонентами фразеологического сочетания соответствуют нормам образования свободных сочетаний слов. Вместе с тем фразеологические сочетания воспроизводятся в готовом виде, что свидетельствует о наличии у них признака фразеологической устойчивости. Один из компонентов сохраняет фразеологически связанное значение.

Расширение комбинаторных свойств основного компонента может способствовать сближению фразеологических сочетаний со свободными сочетаниями слов. Рассеивание значения несвободного слова может привести к утрате его лексической самостоятельности, что может предопределить преобразование фразеологического сочетания во фразеологическое единство.

Возможность перехода в категорию свободных сочетаний слов обуславливает положение фразеологических сочетаний на периферии фразеологического фонда языка.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избр. труды. [Отв. ред. В.Г. Костомаров; АН СССР, Отд-ние литературы и яз.] – М.: Наука, 1977. – 312 с.
2. Мюллер В.К. Большой англо-русский словарь: В новой редакции: 220 000 слов, словосочетаний, идиоматических выражений, пословиц и поговорок. Изд. 9-е, стереотип. – М.: Цитадель-трейд: Рипол Классик: Дом. XXI век: Лада, 2008. – 832 с.
3. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке : Изд-во «Наука». - Москва, 1981. – 269 с.
4. Gove, Philip B., ed. (1961). Webster's Third New International Dictionary. –London-Springfield (Mass.): G. & C. Merriam, 1961. – 2718 p.
5. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary, 10th edition. – Oxford : Oxford University Press, 2020. –1820 p.
6. Арутюнян Д.Д. Экспериментальная проверка наличия узлов интерференции (на материале Passive Voice) // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2017. – Т. 8, № 3-2. – С. 10-19.
7. Викторова Е.Ю. Роль вспомогательных коммуникативных единиц в реализации категории категоричности в устной речи // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. – № 11. – С. 118-134. – DOI 10.12731/2218-7405-2014-11-10
8. Гильфанова Д.А. Фразеологизмы, характеризующие свадебные обряды в английском, русском и татарском языках // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – № 9. – С. 38. – DOI 10.12731/2218-7405-2013-9-39
9. Магсумов Т.А. Культурно-образовательная среда провинциального города в фокусе локальной истории: по страницам работ сочинских краеведов // В мире научных открытий. – 2013. – № 11(47). – С. 143-149.
10. Магсумов Т.А., Максимов Я.А. Программа развития научного журнала «В мире научных открытий» = «Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture» // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 12-24. – DOI 10.12731/2658-6649-2019-11-1-12-24
11. Михалева С.Н. Современные образовательные технологии в преподавании иностранного языка для юристов // Russian Studies in Law

- and Politics. – 2022. – Т. 6, № 3-4. – С. 19-31. – DOI 10.12731/2576-9634-2022-3-4-19-31
12. Тарасова Ф.Х., Тарасов А.М. Сложносочиненные предложения в системе пословиц и поговорок русского и английского языков // В мире научных открытий. – 2015. – № 3(63). – С. 333-339.
13. Шабаяев В.Г. Английские послелоговые конструкции как словообразовательные и грамматические компоненты-концепты // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 11. – С. 255-274. – DOI 10.12731/2218-7405-2015-11-22

References

1. Vinogradov V.V. Lexicology and Lexicography. Selected works [Editor-in-chief Kostomarov V.G; The Academy of Sciences of the Soviet Union, Literature and Language Department] – Moscow: “Nauka”, 1977. – 312 p.
2. Müller V.K. The Large English-Russian Dictionary: New edition: 220 words, combinations of words, idiomatic expressions, proverbs and sayings. The 9th edition, stereotype. – Moscow: Tsitadel-trade: Ripol Classic: House. 21st century: Lada, 2008. – 832 p.
3. Teliya V.N. Types of Linguistic Meanings. The Bound Meaning of a Word in the Language. – Moscow: “Nauka”, 1981. – 269 p.
4. Gove, Philip B., ed. (1961). Webster’s Third New International Dictionary. –London-Springfield (Mass.): G. & C. Merriam, 1961. – 2718 p.
5. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner’s Dictionary, 10th edition. – Oxford : Oxford University Press, 2020. –1820 p.
6. Arutyunyan D.D. Experimental verification of the presence of interference nodes (Passive Voice) // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2017. Vol. 8, no 3-2. P. 10-19.
7. Viktorova E.Yu. The role of supplementary communicative units in boosting and hedging of spoken discourse // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2014. No 11. P. 118-134.
8. Gilfanova D.A. Phraseological units, describing wedding customs in English, Russian and Tatar languages // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2013. No 9. P. 38.

9. Magsumov T.A. The cultural and educational environment of a country town in focus of local history: according to pages of works of the Sochi regional specialists // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2013. No 11(47). P. 143-149.
10. Magsumov T.A., Maksimov Ya.A. In the World of Scientific Discoveries [Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture] development program // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2019. Vol. 11, no 1. P. 12-24.
11. Mikhaleva S.N. Modern educational technologies in teaching a foreign language for lawyers // *Russian Studies in Law and Politics*. 2022. Vol. 6, no 3-4. P. 19-31.
12. Tarasova F.H., Tarasov A.M. Compound sentences in the system of Proverbs and sayings in the Russian and English languages // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2015. No 3(63). P. 333-339.
13. Shabaev V.G. The English postpositions as word-formation and grammatical components-concepts // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2015. No 11. P. 255-274.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Нуриева Тансылу Рафиковна, аспирант кафедры романо-германской филологии Казанского (Приволжского) федерального университета
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, Республика Татарстан,
420008, Россия
tansylu.nurieva@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nurieva Tansylu R., post graduate student, the Department of Romance and Germanic Philology, Kazan Federal University
Kazan Federal University
18, Kremlevskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008,
Russia
tansylu.nurieva@mail.ru

УДК 811.111

**СТРУКТУРА РЕЧЕВЫХ АКТОВ НЕСОГЛАСИЯ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ***Сафина А.Р.*

Статья посвящена анализу речевых актов несогласия с точки зрения их структуры. В ходе проведенного исследования на материале современных англоязычных художественных произведений было выделено восемь основных структурных типов речевых актов несогласия.

***Ключевые слова:** речевой акт; диалог; несогласие; структура речевого акта несогласия*

**THE STRUCTURE OF SPEECH ACTS
OF DISAGREEMENT IN ENGLISH***Safina A.R.*

This article is devoted to the analysis of speech acts of disagreement from the point of view of their structure. In the course of the study, based on the modern English-language works of fiction, eight main structural types of speech acts of disagreement were identified.

***Keywords:** speech act; dialogue; disagreement; structure of the speech act of disagreement*

Введение

Речевой акт представляет собой «целенаправленное речевое действие», осуществляемое согласно принципам и правилам коммуникативного поведения, которыми руководствуются члены данного общества при речевом взаимодействии. Речевой акт является предметом изучения прагматики и рассматривается в качестве единицы «нормативного социоречевого поведения», которая разворачивается в рамках коммуникативной ситуации и испытывает на себе влияние

прагматических факторов [2]. Под речевым актом несогласия можно понимать реагирующий речевой акт, который выражает отрицательную реакцию адресата на предшествующий речевой акт, и это находит в речи определенное языковое воплощение [1]. В процессе речевого взаимодействия каждый коммуникант делает выбор, какой способ выражения несогласия и структура речевого акта несогласия будут уместны в данной коммуникативной ситуации.

Материалы и методы исследования

В качестве примеров были использованы диалогические единства, содержащие ответные реплики несогласия, выделенные из современных англоязычных художественных произведений. Результаты исследования были получены при помощи использования метода сплошной выборки, коммуникативно-прагматического метода, метода контекстуального анализа.

Результаты и обсуждение

Речевые акты несогласия по своим структурным особенностям могут быть подразделены на несколько типов:

1. Утверждение → отрицательное предложение.

– And I'll tell you this, too <...> my wife knows I'm up here, and if I don't come back –

– You have no wife <...>. Nobody knows you are here. You told nobody that you were coming (J.K. Rowling «Harry potter and the Goblet of Fire»).

Данная структура представляет собой эксплицитный способ выражения несогласия, так как средствами передачи несогласия в данном случае являются выражения прямого несогласия и коммуникативы *no*, *not*, *no way*.

2. Утверждение → вопросительное предложение.

– He can wrestle. He came in second in our school competition last year, only after his brother.

– What use is that? How many times have you seen someone wrestle someone to death? (S. Collins «The Hunger Games»).

Вышеприведенный пример содержит в себе имплицитно выраженное несогласие.

3. Отрицательное предложение → утверждение.

– What if they have? What does it matter? You're a Natural. One day, you will go somewhere Ethan can never follow. And every minute you spend together now will only be a burden you will have to carry for the rest of your life.

– He's not a burden.

– Oh, yes he is. He makes you weak, which makes him dangerous (K. Garcia «Beautiful Creatures»).

Данная структура свойственна эксплицитному способу выражения несогласия.

4. Вопросительное предложение → отрицательное или восклицательное предложение с отрицанием.

– Do you mean you won't kill anyone?

– No, when the time comes, I'm sure I'll kill just like everybody else. I can't go down without a fight (S. Collins «The Hunger Games»).

Коммуникатив *no* указывает на эксплицитный способ выражения несогласия.

5. Утверждение → восклицательное или утвердительное предложение с цитацией.

– I'm sure Firenze thought he was acting for the best. <...>

– For the best! What is that to do with us? Centaurs are concerned with what has been foretold! It is not our business to run around like donkeys after stray humans in our forest! (J.K. Rowling «Harry Potter and the Philosopher's Stone»).

Конструкции с утвердительной цитацией предыдущего высказывания, зачастую с заменой центрального смыслового компонента являются средством имплицитного выражения несогласия.

6. Утверждение → отрицательное предложение с цитацией.

– Here. I don't want your fiancé's old gloves.

– He's not my fiancé. That's just part of the act. And these aren't his gloves. They were Cinna's (S. Collins «Catching Fire»).

Конструкции с отрицательной цитацией предыдущего высказывания являются средством эксплицитного выражения несогласия.

7. Отрицательное предложение → утверждение с цитацией.
– <...> your parents <...> go and get themselves killed in a car crash (drunk, I expect) –

– They didn't die in a car crash! <...>
– They died in a car crash <...> and left you to be a burden on their decent, hardworking relatives! (J.K. Rowling «Harry Potter and the Prisoner of Azkaban»).

8. Вопросительное предложение → отрицательное предложение с цитацией.

– She's not that bad. Why do you hate her so much?
– I don't hate her, Rex. She's just ... she's nothing in particular (S. Westerfeld «The Secret Hour»).

Заключение

Структуру всех речевых актов несогласия можно свести к восьми основным типам: утверждение → отрицательное предложение / вопросительное предложение / восклицательное или утвердительное предложение с цитацией / отрицательное предложение с цитацией; отрицательное предложение → утверждение / утверждение с цитацией; вопросительное предложение → отрицательное или восклицательное предложение с отрицанием / отрицательное предложение с цитацией. При этом будут преобладать ответные реплики с цитацией предыдущего высказывания, как наиболее экспрессивные и эмоционально-окрашенные. Путем подобного лексического повтора адресат логически выделяет ту часть высказывания адресанта, с которой он не согласен и на которую хотел бы возразить.

Список литературы

1. Архипова Е.В., Клименко А.П. Речевой акт согласия / несогласия и средства его выражения в английском языке // *Вестник МДПУ імя І.П. Шамякіна*. – 2009. – № 1 (22). – С. 77–81.
2. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 05.05.2023).

3. Вара Н.Г. Динамика лингвосоциокультурных характеристик английского рекламного дискурса // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. – № 12. – С. 278-288. – DOI 10.12731/2218-7405-2014-12-9
4. Кабанова Н.Ю. Особенности профессионально-ориентированной иноязычной диалогической речевой деятельности // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2017. – Т. 8, № 4-2. – С. 117-122. – DOI 10.12731/2218-7405-2017-4-2-117-122
5. Литвинова В.А. Специфика конвенциональности извинения в английской коммуникативной культуре // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – № 5. – С. 47.
6. Марсумов Т.А., Максимов Я.А. Программа развития научного журнала «В мире научных открытий» = «Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture» // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 12-24. – DOI 10.12731/2658-6649-2019-11-1-12-24
7. Осиянова А.В., Лушникова Е.Е. Формирование лингвистической компетенции студентафилолога как социально-педагогическая проблема // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2017. – Т. 8, № 1-2. – С. 94-99.

References

1. Arhipova E.V., Klimenko A.P. Rechevoj akt soglasiya / nesoglasiya i sredstva ego vyrazheniya v anglijskom yazyke [Speech act of consent / disagreement and means of its expression in English] // *Vesnik MDPU imya I.P. Shamyakina*. 2009. No 1 (22). P. 77–81.
2. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' [*Linguistic Encyclopedic Dictionary*] [Electronic resource] / Gl. red. V.N. Yarceva. Moskva : Sovetskaya enciklopediya, 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (access date: 05.05.2023).
3. Vara N.G. Dynamics of lingua-socio-cultural characteristics of English advertising discourse // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2014. No 12. P. 278-288.

4. Kabanova N.Y. Characteristic features of foreign language dialogic activity in English for special purposes teaching // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2017. Vol. 8, no 4-2. P. 117-122.
5. Litvinova V.A. Specificity of conventional apology in the English communicative culture // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2013. No 5. P. 47.
6. Magsumov T.A., Maksimov Ya.A. In the World of Scientific Discoveries [Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture] development program // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2019. Vol. 11, no 1. P. 12-24.
7. Osiyanova A.V., Lushnikova E.E. The formation of the linguistic competence of a student-philologist as a social-pedagogical problem // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2017. Vol. 8, no 1-2. P. 94-99.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Сафина Аделина Ренатовна, доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук

Набережночелнинский государственный педагогический университет

ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация

adelina.safina91@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Safina Adelina R., Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Ph.D. in Philology

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

28, Nizametdinova Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation

adelina.safina91@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8563-6037>

УДК 81

ГЕРОИЧЕСКИЙ МИФ КАК ИСТОЧНИК ЗАРОЖДЕНИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО

Хакимова И.Ф.

В статье рассматриваются прозвища личностей, которые представляют собой своеобразную систему. Исследуемые единицы подверглись интерпретативному методу. Материал отобран методом сплошной выборки. Онимизация включает в себя процесс перехода непосредственной интерпретанты в динамическую, которая преобразуется в финальную. Так благодаря наличию героического мифа прозвища трансформируются в разряд антропонимов.

Ключевые слова: *имена собственные; антропонимы; интерпретанта; героический миф; прозвища*

THE HEROIC MYTH AS A SOURCE OF THE ORIGIN OF A PROPER NAME

Khakimova I.F.

This article discusses the nicknames of individuals, which represent a kind of system. The units under study were subjected to an interpretive method. The material was selected by continuous sampling. Onimization includes the process of transition from a direct interpretant to a dynamic one, which is transformed into a final one. So, thanks to the presence of a heroic myth, nicknames were transformed into the category of anthroponyms.

Keywords: *proper names; anthroponyms; interpreter; heroic world; nicknames*

Введение

В культуре разных народов не исчезает мифологическое сознание. Р. Барт выделил новый миф, существующий параллельно с

архаическим мифом, в основе которого лежат архетипы бессознательного. Таковым представлен рациональный миф.

Одним из рациональных мифов представлен героический миф, который базируется на биографии эталонной личности определенной культуры.

Объектом исследования являются прозвища, функционирующие в мифологическом дискурсе.

Цель работы – изучить особенность героического мифа как источника зарождения имени собственного, где имя нарицательное переходит в разряд антропонимов.

Для достижения цели решены ряд задач: выявить номинации, содержащие героический миф, и объяснить механизм перехода их в разряд антропонимов.

Материалы и методы исследования

Метод сплошной выборки из лексикографических источников стал основой при выборе материала. Исследуемые единицы подверглись интерпретативному методу.

Результаты исследования

Героические мифы обозначаются в качестве «первичной семиологической системы, над которыми строится вторичная семиологическая система в форме определенного мифа» [1].

Структуру мифа составляют различные номинации, которые образуются вокруг конкретного антропонима. В дальнейшем одни продолжают существовать в словарном фонде языка как единичные номинации, другие трансформируются в неофициальные имена. Онимизация представляет собой переход интерпретанты из непосредственной в динамическую, которая далее преобразуется в финальную интерпретанту [2].

Английский лингвист С. Смит-Бэннистер считает, что «присвоение прозвища есть форма общественного именованя, определяющая каждого индивида как члена общества и, таким образом, подчеркивающая его зависимость от норм этого общества» [3, с. 57].

Словарный фонд английского языка обогащен следующими прозвищами:

Airplane Ears – прозвище политика Д. Андерсона – обладателя больших ушей; Apostle of the North – прозвище английского священника Б. Гилпина; Beau Brummel – знаменитый денди XIX века; Boy Orator – прозвище американского конгрессмена У. Брауна; Boy General – прозвище генерала А. Кастера; Fire Eater – прозвище деятеля Конфедерации Р. Петта, отличавшегося крайностью взглядов; Good Roads Catwright – прозвище политика; Intellectual Giant – прозвище сенатора В. Аллена, который отличался острым умом; Little Poison – прозвище бейсболиста Л. Уэйнера; Old Blue Eye – прозвище Ф. Синатра; Old Boy in Specs – прозвище политика М. Дэвиса, отличавшийся близорукостью; Ping Body – прозвище бейсболиста Ф. Пеззоло, отличающийся способностью быстро развивать скорость во время игры; Rebel Earl – прозвище ирландского графа Д. Десмонда; Ten-cent Jimmy – прозвище Д. Бьюкэннона; Virgin / Maiden Queen – прозвище королевы Елизаветы I; Wild Horse – прозвище американского бейсболиста П. Мартина; York's Tall Son – прозвище книгоиздателя У. Портера за высокий рост и т.д.

Следует подчеркнуть, что перечисленные выше интерпретанты, используя потенциал героического мифа, приобрели статус финальных, вступив в разряд антропонимов.

Обсуждение

Перспективой исследования можно считать необходимость провести анализ номинаций, которые функционируют в мифологии эталонной личности в других культурах.

Заключение

Механизм онимизации прозвища представляет собой трансформацию интерпретанта из непосредственной в динамическую, из динамической в финальную. Функция идентификации финальной интерпретанты способствует номинации получению статуса имени собственного (антропонима), в основе которого лежит героический миф.

Список литературы

1. Барт Р. Миф сегодня // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, Университет, 1994. С. 72-130.
2. Пирс Ч.С. Принципы философии: в 2-х т. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. Т.1. 224 с.
3. Smith-Bannister S. Names and Naming Patterns in England, 1500-1700. Oxford, 1997. 223 p.
4. Аулина М. В. Языковые предпочтения номинаторов в эргонимии Г. Баку (современный период) // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 6. – С. 199-211.
5. Ершова Е.Ю. Использование нейминга в территориальном маркетинге // International Journal of Advanced Studies. – 2018. – Т. 8, № 4-3. – С. 37-40.
6. Карпухина В.Н. Социально-коммуникативная иерархия актантов текста: лингвокогнитивный аспект // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 12. – С. 70.
7. Магсумов Т. А. Казанские школяры на рубеже XIX-XX веков: облик, повседневность, среда. – Саарбрюкен : LAP LAMBERT, 2011. – 268 с.
8. Магсумов Т. А. Учащаяся молодежь в общественной жизни Казани начала XX века // В мире научных открытий. – 2011. – № 4(16). – С. 50-58.
9. Сулова Р.А. Проблема типологизации советской культуры в современных исследованиях // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 8. – С. 114-123. – DOI 10.12731/2218-7405-2015-8-9

References

1. Bart R. Mif segodnja [Myth today] // Izbrannye raboty. Semiotika. Pojetika. M.: Progress, Universitet, 1994. P. 72-130.
2. Pirs Ch.S. Principy filosofii [Philosophy principles]: v 2-h t. SPb: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, 2001. Vol. 1. 224 p.
3. Smith-Bannister S. Names and Naming Patterns in England, 1500-1700. Oxford, 1997. 223 p.
4. Aulina M.V. Language preferences of nominators in the ergonymy of Baku (modern period) // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2015. No 6. P. 199-211.

5. Ershova E. Yu. The use of naming in the territorial marketing // *International Journal of Advanced Studies*. 2018. Vol. 8, no 4-3. P. 37-40.
6. Karpukhina V. N. The sociocommunicative text actants hierarchy: the cognitive linguistics aspect // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2012. No 12. P. 70.
7. Magsumov T. A. Kazan schoolboys at the turn of the XIX-XX centuries: appearance, everyday life, environment. Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2011. 268 p.
8. Magsumov T. A. The studying youth in public life of Kazan at the beginning of XX century // *V mire nauchnykh otkrytii*. 2011. Vol. 16. Is. 4. P. 50-58.
9. Suslova R. A. The problem of typology of Soviet culture in contemporary studies // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2015. No 8. P. 114-123.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Хакимова Ильнара Фоатовна, доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук
Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Низаметдинова, 28, Набережные Челны, 423806, Россия
ilnara7gab@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Khakimova Ilnara F., Associate Professor of Foreign Languages Department, Ph.D. in Philology
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russia
ilnara7gab@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8650-4626>

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://soc-journal.ru/>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области филологии, истории и философии, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

**ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ
ИСТОЧНИКОВ**

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

- 1. Введение.**
- 2. Цель работы.**
- 3. Материалы и методы исследования.**
- 4. Результаты исследования и их обсуждение.**
- 5. Заключение.**
- 6. Информация о конфликте интересов.**
- 7. Информация о спонсорстве.**
- 8. Благодарности.**

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://soc-journal.ru/>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field of philology, history and philosophy, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

**DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES**

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ФИЛОСОФСКОЕ ЗНАНИЕ СЕГОДНЯ

Беляев Д.А., Маслова Д.Р., Евсеева Н.Ю. 14

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОСНОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Филатов В.В. 19

КОНЦЕПТ-ОБРАЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ВИДЕОИГРЕ «АТОМИС HEART»: АЛЬТЕРНАТИВНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

Беляева У.П., Копаница В.Ю. 29

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Сафонов К.Б. 35

НОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА РОССИИ

Даллакян К.А. 40

О ВОЗМОЖНОСТИ «КУЛЬТУРЫ ОТМЕНИ» В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Суровегина Е.С., Сатушев А.И., Хозерова Т.П. 45

ФИЛОСОФСКИЕ ШКОЛЫ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Сухоплюев П.А. 50

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Янбухтин Р.М. 55

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- ОХРАНА ПЕРЕВОЗОК ЗОЛОТА ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ЖАНДАРМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ
ПОЛИЦИЕЙ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
Колпаков П.А. 62
- НЕМЕЦКИЙ ТЕРРОР ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ДЕТСТВА
Щукина Т.В., Воскобойников С.Г. 73

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МИМИКРИЯ
В РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ
Мальцева С.М., Козлова А.Д., Воронкова А.А. 84
- ФЕМВЕРТАЙЗИНГ: ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ
Кияметдинова А.Р., Платонова Е.В., Алексеева Д.В. 90
- СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА КУЛИНАРОНИМОВ В РОМАНЕ
ДЖ. ХАРРИС «BLACKBERRY WINE» НА РУССКИЙ ЯЗЫК
Смирнова В.А., Ласица Л.А. 97
- СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ПОДХОДАХ
К ИССЛЕДОВАНИЮ АДЪЕКТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
Бибик Е.А. 104
- ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМЕНТЕЛЬНОГО ТЕМЫ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
Глухова О.П. 115

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СПОСОБ ПРЕЗЕНТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АВТОРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. ГОЛСУОРСИ «СОБСТВЕННИК») Исламова А.И., Закирова Ч.Р.	123
ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ Нуриева Т.Р.	130
СТРУКТУРА РЕЧЕВЫХ АКТОВ НЕСОГЛАСИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ Сафина А.Р.	138
ГЕРОИЧЕСКИЙ МИФ КАК ИСТОЧНИК ЗАРОЖДЕНИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО Хакимова И.Ф.	144
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	149

CONTENTS

PHILOSOPHICAL STUDIES

PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE TODAY

Belyaev D.A., Maslova D.R., Evseeva N.Yu. 14

THE PROBLEMS OF ASSESSING THE CULTURAL AND HISTORICAL BASIS OF THE CIVILIZATION POTENTIAL OF THE KALININGRAD REGION

Filatov V.V. 19

THE CONCEPT IMAGE OF THE SOVIET UNION IN THE VIDEO GAME “ATOMIC HEART”: AN ALTERNATIVE HISTORICAL RECONSTRUCTION

Belyaeva U.P., Kopanitsa V.Yu. 29

TO THE ISSUE OF THE SYSTEM OF VALUES OF THE CULTURE OF A HEALTHY LIFESTYLE OF MODERN STUDENTS

Safonov K.B. 35

THE NEW CIVILIZATIONAL PARADIGM OF RASSIA

Dallakyan K.A. 40

ABOUT THE POSSIBILITY OF A “CANCELLATION CULTURE” IN RUSSIAN SOCIETY

Surovegina E.S., Satushev A.I., Khozerova T.P. 45

PHILOSOPHICAL SCHOOLS OF ANCIENT INDIA

Sukhoplyuev P.A. 50

A SOCIALLY ORIENTED MODEL FOR ASSESSING POLICE ACTIVITY IN RUSSIAN SOCIETY

Yanbukhtin R.M. 55

HISTORY STUDIES

PROTECTION OF GOLD SHIPMENTS OF THE STATE BANK OF THE RUSSIAN EMPIRE BY THE GENDARMERIE RAILWAY POLICE ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR Kolpakov P.A.	62
--	----

GERMAN TERROR AGAINST CIVIL POPULATION IN THE OCCUPIED TERRITORY OF THE ROSTOV REGION: CRIMES AGAINST CHILDHOOD Schukina T.V., Voskoboynikov S.G.	73
---	----

LANGUAGE AND LITERATURE STUDIES

FUNCTIONAL MIMICRY IN SPEECH COMMUNICATION Maltseva S.M., Kozlova A.D., Voronkova A.A.	84
--	----

FEMVERTISING: LEXICAL AND GRAMMAR FEATURES Kiyametdinova A.R., Platonova E.V., Alekseeva D.V.	90
---	----

WAYS OF TRANSLATING CULINARONIMS OF THE NOVEL BY J. HARRIS “BLACKBERRY WINE” IN RUSSIAN Smirnova V.A., Lasitsa L.A.	97
--	----

SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN APPROACHES TO THE STUDY OF ADJECTIVAL PHRASEOLOGICAL UNITS BY RUSSIAN AND FOREIGN RESEARCHERS Bibik E.A.	104
--	-----

FUNCTIONING OF THE NOMINATIVE THEME IN A LITERARY TEXT Glukhova O.P.	115
--	-----

PHRASEOLOGICAL UNITS AS A WAY OF PRESENTING THE LINGUISTIC PERSONALITY OF THE AUTHOR OF A LITERARY WORK (ON THE BASIS OF THE NOVEL “THE MAN OF PROPERTY” BY J. GALSWORTHY) Islamova A.I., Zakirova Ch.R.	123
---	-----

VERBAL PHRASEOLOGICAL COMBINATIONS
IN THE ENGLISH LANGUAGE
Nurieva T.R. 130

THE STRUCTURE OF SPEECH ACTS OF DISAGREEMENT
IN ENGLISH
Safina A.R. 138

THE HEROIC MYTH AS A SOURCE OF THE ORIGIN
OF A PROPER NAME
Khakimova I.F. 144

RULES FOR AUTHORS 149

Подписано в печать 30.06.2023. Дата выхода в свет 30.06.2023. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 11,4. Тираж 5000 экз. Свободная цена. Заказ SISP151-3/023. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.